

Государственная публичная историческая библиотека России

Человек, общество, книга в эпоху перемен

**Сборник статей
по итогам конкурса
студенческих работ**

Выпуск VII

Москва
2024

УДК 94(47)+94(4)
ББК 63.3(2)+63.3(4)
Ч-38

Человек, общество, книга в эпоху перемен: сборник статей по итогам конкурса студенческих работ: вып. VII /
Ч-38 **сост. И.С. Кучанов, Е.Н. Струкова; Государственная публичная историческая библиотека России. — М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2024. — 164 с.**

ISBN 978–585209–520–6

Сборник включает в себя исследования участников конкурса студенческих работ «Человек, общество, книга в эпоху перемен», который был организован Государственной публичной исторической библиотекой России в 2023 году с целью раскрытия фондов филиала — Центра социально-политической истории.

УДК 94(47)+94(4)
ББК 63.3(2)+63.3(4)

Печатается по решению секции социально-политической истории Ученого совета ГПИБ России.

Рецензент: кандидат исторических наук С.П. Ким.

ISBN 978–585209–520–6

© ГПИБ России, 2024

Содержание

От составителей	5
------------------------------	----------

I. История Отечества

<i>Алиса Смолякова.</i> Чтение, библиотеки и музеи в сатирических журналах конца XIX века	9
---	---

<i>Сергей Дмитриев.</i> Русская националистическая идея в листовках правых партий и партийных организаций	34
---	----

<i>Даниил Кукс.</i> «...Это будут "потребительско-производственные коммуны", единые потребительские общества будущего...»: поиск хозяйственного механизма «государства-коммуны»	43
---	----

<i>Анастасия Вяльцева.</i> Советский архитектурный авангард как отражение революции	62
---	----

<i>Павел Гусаров.</i> Н.П. Ерошкин и его труд: «История государственных учреждений дореволюционной России» в оценках современных российских историков	77
---	----

II. Страницы всеобщей истории

<i>Анастасия Алексеева.</i> Образ англо-саксов в общественной мысли эпохи ранних Тюдоров	85
--	----

<i>Максим Вахминцев.</i> Внутренняя политика императора Леопольда II в 1790–1792 гг.: обзор историографии	95
---	----

<i>Игнат Худяков. Отношения Франции и Западной Германии по материалам западногерманской прессы в 1958–1959 гг.</i>	<i>105</i>
---	------------

III. Недавнее прошлое

<i>Алексей Мальцев. «Наш дом — Россия»: образование и деятельность движения в 1995–1996 гг.</i>	<i>119</i>
--	------------

<i>Ксения Королёва. 90-е годы XX века на страницах газеты «Срочно в номер!».....</i>	<i>134</i>
--	------------

<i>Настасья Бодрова. Ценностные модели культуры андеграундных объединений в прошлом и настоящем</i>	<i>152</i>
---	------------

С 2017 г. Государственная публичная историческая библиотека России проводит конкурс студенческих работ «Человек, общество, книга в эпоху перемен». Вниманию читателей предлагается седьмой сборник, подготовленный по итогам нашего конкурса 2023 г.

Традиционно на конкурс принимаются работы, подготовленные на основе книжных и документальных коллекций Центра социально-политической истории (ЦСПИ) — филиала ГПИБ России. Приоритет отдается уникальным, малоизученным источникам. Ежегодно в конкурсе участвуют студенты гуманитарных вузов страны. Большинство участников представляют Москву и Московскую область.

Основные цели конкурса:

- знакомство студентов с коллекциями книг, листового материала и периодической печати ЦСПИ;
- пропаганда исторических знаний, основанных на достоверных исторических источниках;
- получение молодыми исследователями первичных навыков научно-исследовательской работы и публичной апробации результатов своих исследований;
- укрепление взаимосвязей ГПИБ России с научным сообществом.

Тематический спектр работ достаточно широк, однако наибольшей популярностью у конкурсантов пользуются следующие направления исследований:

- история книжных коллекций Центра социально-политической истории;
- социальная и рабочая история;
- социальные конфликты и методы их разрешения;
- история политических и экономических учений;
- международные отношения;
- философия, религия и атеизм в жизни общества.

По итогам конкурсов было выпущено 6 сборников, в которых опубликовано 58 статей.

Наибольшее количество победителей и призеров конкурса — это студенты исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России — по 5 участников. Студенты РАНХиГС ежегодно проходят исследовательскую практику на базе отдела специальных коллекций ЦСПИ, лучшие работы практикантов представляются на конкурс. Вот уже два года студенты этого вуза побеждают в нашем конкурсе. Трижды призовые места доставались студентам Российского государственного социального университета. Два раза становились призерами представители Российского государственного гуманитарного университета, Санкт-Петербургского государственного университета и Смоленского государственного института искусств. В 2023 г. активно участвовали в конкурсе студенты Государственного университета просвещения. По числу работ, вышедших в финал конкурса 2023 г., лидировал Российский государственный социальный университет. В настоящий сборник вошли четыре публикации студентов данного вуза.

В целом конкурс имеет важное просветительское значение. Обращение к достоверным источникам способствует

объективному пониманию истории XX в., борьбе с фальсификациями прошлого.

В предлагаемое издание вошли работы участников конкурса 2023 г. — 11 публикаций. В сборнике три тематических раздела: «История Отечества», «Страницы всеобщей истории» и «Недавнее прошлое». Основой для работ послужили фонды Центра социально-политической истории ГПИБ России.

На материалах периодической печати XIX в. подготовлено исследование А. Смоляковой; листовки и документы политических партий начала XX в. послужили основой для публикации С. Дмитриева; материалы 1920-х гг., в настоящее время являющиеся библиографической редкостью, использованы в работах Д. Кукса и А. Вяльцевой. Статья П. Гусарова основана на публикациях российских историков, которые представлены в фондах ГПИБ России.

Раздел сборника, посвященный всеобщей истории, включает три работы. Здесь особо следует отметить статью И. Худякова, подготовленную по материалам западногерманской прессы 1958–1959 гг., которая хранится в Центре социально-политической истории. Статья М. Вахминцева посвящена историографии внутренней политики императора Леопольда II в 1790–1792 гг. Объектом внимания А. Алексеевой стало влияние англо-саксонского вопроса на общественно-политическую обстановку времен правления Генриха VII и Генриха VIII в Англии. Отметим, что при подготовке исследования использовалась англоязычная литература из фондов ГПИБ России.

Третий раздел подготовлен на материалах коллекции документов и материалов современных политических партий и общественных организаций (фонда нетрадиционной печати). Эта коллекция собирается в ГПИБ России с 1989 г. и в настоящее время хранится в Центре социально-политической

истории. Объектом внимания А. Мальцева стали листовки и документы движения «Наш дом — Россия» (1995–1996 гг.). К. Королёва подготовила публикацию на материалах газеты Партии экономической свободы «Срочно в номер!». Исследование Н. Бодровой основано на материалах периодической печати (зинов), изданных представителями музыкального андеграунда.

В целом материалы сборника свидетельствуют о том, что у конкурса есть перспективы для развития, в том числе за счет неисчерпаемых коллекций источников, хранящихся в Государственной публичной исторической библиотеке России.

I. История Отечества

УДК 94(47) (051)

ББК 63.3(2)51я5

Смолякова Алиса Алексеевна
Смоленский государственный институт искусств
E-mail: alisa.sm2002@gmail.com
Smolyakova Alisa
Smolensk State Institute of Arts

Чтение, библиотеки и музеи на страницах сатирических журналов конца XIX века

*Reading, libraries and museums on the pages of satirical magazines
of the late XIX century*

Аннотация. В статье представлены результаты изучения сатирических журналов «Будильник» и «Осколки» конца XIX в. на предмет освещения на их страницах темы чтения, книг и библиотек. Выпуски журналов из коллекции ЦСПИ относятся к периоду культурного подъема, когда произведения искусства стали доступны широким кругам населения, а музеи и библиотеки обрели более значительную роль в жизни России.

Ключевые слова: сатирические журналы, «Будильник», «Осколки», культурная жизнь, социально-бытовая сатира, библиотеки, музеи, выставки, русское общество в конце XIX в., ЦСПИ.

Annotation. The article presents the results of a study of the satirical magazines «Budilnik» (Alarm clock) and «Oskolki» (Fragments) of the late 19th century for coverage of the topics of reading, books and libraries on their pages. Issues of magazines, from the collection of the Center for Socio-Political History, belong to the period of cultural upsurge, when works of art became available to a wide range of the population and museums and libraries gained a more significant role in the life of Russia.

Key words: satirical magazines, «Budilnik» (Alarm clock), «Oskolki» (Fragments), cultural life, social and household satire, libraries, museums, exhibitions, Russian society at the end of the XIX century, CSPH.

Сатира (от лат. «satira» — переполненное блюдо, мешанина) — произведение искусства (чаще — литературы), в котором

резко, язвительно обличаются, осмеиваются отрицательные явления действительности. В разные времена сатира принимала различные формы. Однако все времена объединяет тот факт, что сатира была активным приемом современников против несправедливости в обществе, пороков человека, несовершенства власти и т. д. Учитывая исконное доверие человека к печатному слову — сатира в литературе являлась и является грозным оружием писателя.

Цель данной работы — на материалах сатирических изданий из фонда ЦСПИ охарактеризовать содержание журналов «Будильник» и «Осколки» в конце XIX в. и рассмотреть тему чтения, книг и библиотек на их страницах.

Источниками для исследования послужили сатирические журналы «Будильник» и «Осколки». В ЦСПИ представлены коллекции каждого из журналов. Они организованы по хронологическому принципу и включают период с 1882 по 1899 г. В каждом разделе 48–55 выпусков.

В числе изданий о сатирических журналах указанного периода, использованных в данной работе, изучены публикации советского периода Н.И. Белоцерковской¹, В. М. Костягиной², А.А. Тимонича³, И.Г. Ямпольского⁴, а также статьи современных авторов Е.Н. Брызгаловой⁵ и А.Г. Голикова⁶. Коллекции

¹ Белоцерковская Н.И. А.П. Чехов в «Осколках»: (к вопросу об эволюции взглядов на юмористику Чехова) // Вопросы характерологии и истории литературы: сб. науч. тр. Горький, 1973. С. 49–61; Она же. Журнал «Осколки» и его место в развлекательно-обличительной беллетристике первой половины 1880-х годов // Вопросы характерологии и истории литературы: сб. науч. тр. Горький, 1973. С. 65–97.

² Костягина В.М. Сатирические журналы эпохи первой русской революции // Соотечественники: русская культура вне границ: информ. сб. Вып. 4. М.: б. и., 2001. С. 71–74.

³ Тимонич А.А. Русские сатирико-юмористические журналы 1905–1907 гг. в связи с сатирическими журналами XVIII и XIX вв.: материалы для библиографии. М.: Стеклогр. изд., 1930. 162 с.

⁴ Ямпольский И.Г. Из истории сатирической журналистики 1860-х годов. «Будильник» (1865–1871) // Уч. зап. Сер. филол. наук. № 158. Вып. 17: Русские революционные демократы. Л., 1952. С. 312–349; Он же. Сатирические и юмористические журналы 1860-х годов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 168 с.

⁵ Брызгалова Е.Н. Сатирические «тонкие еженедельники» в дореволюционной России // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2018. Т. 1. С. 113–119.

⁶ Голиков А.Г. Журналы с карикатурами — долгожители отечественной

сатирических журналов Центра социально-политической истории в целом рассмотрены в статье С. Ворошиловой⁷.

Русская сатира существовала уже в XVII в. и раньше в полународной повести, творчестве скоморохов и т. п. («Притча о бражнике», сатиры на суд Шемяки и о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове и др.).

В XVIII в. в русской сатире начали использоваться разнообразные жанры: эпиграмма, послание, басня, комедия, эпиталия, пародийная песня, публицистика. Одним из представителей стихотворной сатиры был А.Д. Кантемир (восемь сатир в рукописном собрании 1743 г.). Однако во второй половине XVIII в. стихотворная сатира в России утратила свою популярность. На ее место вступила журнальная сатира.

Конец XVIII в. — это время расцвета сатирической печати и журналистики. Первым подобным изданием принято считать «Всякую всячину». Она была создана в 1769 г. по инициативе Екатерины II, которая тайно редактировала и составляла большую часть статей. Впрочем, как таковой сатиры во «Всякой всячине» не было — проблемы общества игнорировались. Такие темы предоставлялись антиправительственным журналам вроде «Трутня» и «Пустомели», подпадавшим под императорский ценз. В 1760–1790-е гг. в России один за другим открываются новые сатирические журналы: «Полезное увлечение», «Свободные часы», «Смесь», «Трутень», издаваемые И.А. Крыловым «Почта духов», «Зритель» и многие другие. Один из первых образцов сатиры в литературе — комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль» (1782).

К XIX в. классическая форма сатиры в литературе исчезает, а журнальная сатира все более тяготеет к жанру фельетона. Сатира интенсивно проникает в роман и драму и способствует окончательному оформлению поэтики критического реализма. Наиболее яркие образы сатиры в русской литературе XIX в. представлены произведениями А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя,

периодики // История отечественных СМИ. 2015. № 1. С. 70–76.

⁷ Ворошилова С. «Над кем смеетесь?» Какими были дореволюционные сатирические журналы // Bird in Flight [электрон.ресурс]. URL: <https://birdinflight.com/ru/mir/20161214-nad-kem-smeetes-o-chem-pisali-dorevolutsionnye-satiricheskie-zhurnaly.html> (дата обращения: 04.08.2023).

Н.А. Некрасова, в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина, воплотившего на русской почве традиции «высокого негодования», бичующего ювеналова смеха. Спокойной и лаконичной была сатира А.П. Чехова.

В этот период в числе иллюстрированных сатирических журналов были известны: «Журнал карикатур на 1808 год» А.Г. Венецианова; издание Я.А. Исакова «Наши, списанные с натуры русскими» 1841–1842 гг.; «Ералаш» М.Л. Неваховича 1846–1849 гг.

Вторая половина XIX в. — время расцвета сатирической прессы в России. Лучшим сатирическим журналом той поры была революционно-демократическая «Искра» В.С. Курочкина и Н.А. Степанова. Выходило также большое количество юмористических, литературных и художественных журналов, таких как «Весельчак» О.И. Сенковского и Н.В. Кукольника, «Развлечение» Ф.Б. Миллера, «Стрекоза» Г.К. Корнфельда. Тем не менее самыми известными журналами бытовой сатиры России второй половины XIX в. были «Будильник» и «Осколки».

«Будильник» — литературно-художественный сатирический еженедельный журнал с рисунками и карикатурами, издававшийся в 1865–1871 гг. в Петербурге, а в 1873–1917 гг. — в Москве⁸.

История возникновения журнала «Будильник» началась в конце апреля 1864 г., когда Н.А. Степанов подал в Санкт-Петербургский цензурный комитет ходатайство о разрешении ему издавать новый журнал. Вместе с прошением была представлена следующая программа журнала:

«Программа сатирического журнала с карикатурами "Будильник"».

I. Обозрение политической жизни иностранных государств в форме юмористических очерков, рассказов, стихотворений, карикатуры и проч.

II. Иллюстрированные повести, рассказы, драматические пены, очерки быта и нравов разных сословий.

⁸ Ямпольский И.Г. Из истории сатирической журналистики... С. 312.

III. Юмористические статьи по поводу различных современных событий.

IV. Стихотворения.

V. Петербургская жизнь (акционерные компании, биржа, ученые общества, выставки, театры и проч.).

VI. Очерки московского быта и нравов.

VII. Литературная летопись (краткое обозрение юмористических явлений в области литературы и журналистики, статьи полемические и проч.).

VIII. Хроника провинциальной жизни (корреспонденции из разных городов, статьи обличительные и нравописательные).

IX. Мелочи (юмористические стихотворения, анекдоты, новости, слухи, дневник курьезных приключений и проч.).

X. Карикатуры.

XI. Частные объявления⁹.

Цензурное ведомство разрешило издавать новый сатирический журнал, однако вскоре его представителям пришлось разочароваться: Степанов не оправдал надежд цензоров, и новый журнал сразу же стал причинять немало беспокойства. В первом же номере «Будильник» выразил свои взгляды на сатиру, смеясь над отношением к ней благонамеренной журналистики и критики.

Н.А. Степанов был издателем журнала до 1872 г., а редактором оставался еще пять лет. Номера составлялись из статей нескольких постоянных сотрудников, без чьего бы то ни было руководства и контроля, если не считать предварительной цензуры. Карикатурная часть в журнале составлялась и редактировалась непосредственно Н.А. Степановым. Все поступавшие в редакцию рисунки и темы Степанов всегда просматривал сам, делал из них выбор для каждого номера, исправлял и отдавал рисовать художнику Шурыгину, а тот уже передавал их гравёру Куренкову.

В сентябре 1877 г. Степанова заместил Н.П. Кичеев; кроме того, с декабря 1876 г. до конца октября 1878 г. был редакто-

⁹ Там же. С. 313.

ром А.И. Уткин. Во все это время журнал пользовался успехом. С 1878 г. Кичеева на некоторое время сменил Н.В. Неврев, а в 1881 г. и редакторство и издательство перешло к А.Д. Курепину; в следующем году — к Е.Ю. Арнольд.

«Будильник» выходил более полувека, вплоть до самой революции 1917 г. В течение почти всего своего существования это был один из многих безыдейных, легковесных юмористических журналов, пошлый смех которых был рассчитан на мещанские, обывательские вкусы, не затрагивавшие значительных явлений окружающей действительности¹⁰. В исследовании рассматривались выпуски 1880-х и 1890-х гг.

В отличие от «Искры» в «Будильнике» преобладал развлекательный, нейтральный материал. В разные периоды тут уживался самый разный юмор: от злободневной оппозиционной критики до легких и безобидных шуток. Политическая сатира практически отсутствовала, зато преобладала социальная, литературная и бытовая.

«Будильник» изобиловал рассказами на темы, свойственные юмористике «всех времен и народов». Немало статей и карикатур характеризует общую атмосферу русской общественной жизни, зажатой в тиски полицейского режима, произвол, насилие, взяточничество, преследование свободной мысли и т. д., причем часто наиболее острые произведения не попадали в печать.

«Будильник» также противопоставлял богатство бедности, имущие классы общества неимущим, высмеивал дворянскую спесь, чванство, разоблачал презрение «благородного сословия» к народу. В сочувственных тонах изображал «Будильник» жизнь рабочих и крестьян, ушедших в город на заработки. Уделялось много внимания и жизни русской провинции. Освещалась также иностранная жизнь и политика западноевропейских государств.

Но «Будильник» нередко писал и о культурной жизни: театре, драматургии, музеях, выставках, изобразительном искусстве и библиотеках. В частности, публиковались объяв-

¹⁰ Западов А.В. История русской журналистики XVIII–XIX веков. 3-е изд., испр. М. : Высшая шк., 1973. С. 409.

ления о предстоящих спектаклях и выставках. Какие-то объявления были серьезными и печатались на страницах с анонсами и рекламой, например, объявление о выставке картин А. Куинджи на Васильевском острове¹¹. Некоторые объявления о выставках были шуточными, как, например, «Выставка печатного дела»:

«Предстоящая в недалеком будущем выставка печатного дела "сообщает быть весьма интересною".

На этой выставке будут фигурировать в качестве произведений печати печатные пряники английского и вяземского печенья.

Образцы непечатной брани, как не относящиеся к области печатного дела, выставлены не будут, но печатная брань, художественно отпечатанная в виде адресов, будет занимать целый отдел.

Судебные пристава собираются экспонировать принадлежностями опечатывания имущества должников.

Наиболее замечательные печатные уродцы, из журнальной и книжной области, на выставке будут находиться в герметически закупоренных банках; вот некоторые из них: «Петербургская жизнь» (новый журнал), «Дневник писателя» (Аверкиева), «Мертвая хватка» (роман Вольского); много стихотворных томов разных непризнанных поэтов и проч.

Наконец, будут выставлены модели кутузок для представителей печати, ответствующих за диффамацию»¹².

Публиковались и юмористические списки книг для библиотек людей различных профессий. Так, в списке книг для библиотек адвокатов были такие произведения, как «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «История одного преступления» Гюго, «Великая отравительница» А. Кока, «Записки убийцы» Ульбаха. А в списке книг для докторов — «Мертвая нога» Буренина, «Страдания молодого Вертера» Гете, «Записки сумасшедшего» Гоголя, «Язвы современного Петербурга» Михневича¹³.

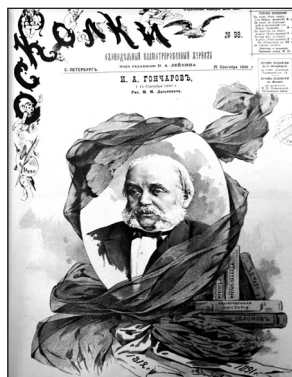
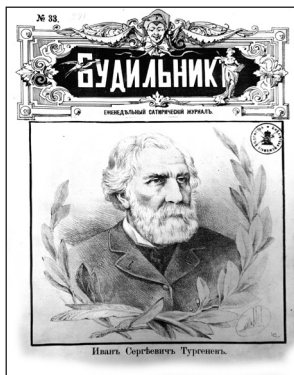
¹¹ Будильник. 1882. № 27. С. 335.

¹² Там же. № 48. С. 565.

¹³ Там же. № 27. С. 327–328.

В лучшие годы «Будильника» для него писал Антон Павлович Чехов, который отличился в жанре «комического календаря» — коротких пародийных заметок с вымышленными новостями и выдуманными фактами. В журнале печатались и его рассказы, например: «Ненужная победа», подписанная известным псевдонимом писателя «А. Чехонте» и выходившая частями с № 26 по № 34 «Будильника» в 1882 г.¹⁴

Довольно часто русские поэты и писатели, такие как, например, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.Н. Островский, Д.И. Фонвизин и другие, изображались на обложках «Будильника». Изображения литературных деятелей встречались и на обложках «Осколков» (ил. 1).

Ил. 1.
Примеры
обложек
журналов
«Будильникъ»
(1882. № 39;
1883. № 33)
и «Осколки»
(1891. № 28;
1891. № 38)

¹⁴ Роскин А.И. А.П. Чехов. Статьи и очерки. М. : Гослитиздат, 1959. С. 84.

В 1880-х гг. одним из самых известных юмористических журналов наравне с «Будильником» был журнал «Осколки».

«Осколки» — русский юмористический литературно-художественный еженедельный иллюстрированный журнал. Издавался в Петербурге с 1881 по 1916 г.¹⁵

В первый год существования журнала его редактором был потомственный книжник Роман Романович Голике, ранее издававший художественный еженедельник «Собрание картин». «Товарищество Р.Р. Голике и А.И. Вильборг» считалось лучшим частным издательско-полиграфическим предприятием дореволюционной России. С 1882 по 1906 г. издатель и редактор журнала — популярный писатель Николай Александрович Лейкин¹⁶. С 1906 по 1908 г. редакцию возглавлял писатель-юморист Виктор Викторович Билибин под псевдонимом И. Грэк.

В «Осколках» наравне с «Будильником» преобладала скорее социальная и бытовая, нежели политическая сатира. Тем не менее в журнале систематически осмеивались самые различные проявления глупости властей. Полицейский, суд, начальник (без указания чинов), некто «важный» и «влиятельный», разнообразные «проекты», «директивы» и «донесения» (спародированные мастерски, порою с блеском, не потускневшим доныне) — появлялись из номера в номер¹⁷.

И все же большая часть статей и карикатур была посвящена культурной и литературной жизни. С «Осколками» так же активно, как и с «Будильником», сотрудничал в ранние годы своего творчества А.П. Чехов. В 1882–1887 гг. в этом журнале было опубликовано более 270 произведений Чехова, в том числе его первый сборник рассказов «Сказки Мельпомены» (1884)¹⁸.

Благодаря реформам 1860–1870-х гг. в России вырос уровень грамотности, что вызвало бурный интерес к книжным изданиям

¹⁵ Белоцерковская Н.И. Журнал «Осколки» и его место в развлекательно-обличительной беллетристике первой половины 1880-х годов... С. 65.

¹⁶ Леонтьева М.В., Минин В.А. Н.А. Лейкин как писатель, журналист-сатирик и редактор журнала «Осколки» // Коломенские чтения. 2021 : Петербургская печать. Издатели и издательства. СПб., 2022. С. 58–67.

¹⁷ Ямпольский И.Г. Сатирические и юмористические журналы 1860-х годов... С. 114.

¹⁸ Роскин А.И. Указ. соч.

у народа. Росли тиражи и темпы книгопечатания, становились все более популярными газеты и журналы. В конце XIX в. в России выходило 105 ежедневных газет. Появились журналы, в которых в доступной форме рассказывалось о науке, искусстве и окружающем мире. Демократическую направленность приобрело библиотечное дело. Создавались бесплатные народные библиотеки. Все это не могло не сказаться на сатире.

Карикатуры на тему чтения встречаются в журнале «Осколки». Насмехались как над продавцами книг, так и над их покупателями в книжных магазинах. Пример таких карикатур — рубрика «У букинистов» с рисунками Ф. Юргенсона:

«— Дяденька, как же вот эти книги продавать? У одних начала нет, а у других — конца не хватает...»

— Ну, так ты выбери одинакового размера и склей концы с началами, вот и будут цельные книги»¹⁹.

Ил. 2.

Пример карикатуры рубрики
«У букинистов» из журнала
«Осколки» (1897. № 10)

¹⁹ Осколки. 1897. № 10.

«— Какую цену-то, Парамон Тимофеевич, написал вот на этих книгах? ...Вот хороший экземпляр какого-то Карла Фогта...

— Двугривенный... Писатель не важный...

— А потом вот отрепанный роман Поль-де-Кока...

— Ну, этого дешевле полтинника продавать нельзя!»²⁰.

Ил. 3.

Пример карикатуры рубрики
«У букинистов» из журнала «Осколки» (1897. № 10)

²⁰

Там же.

«— Книга ценная, купите...
 — Ценная, да купить-то ее опасно!
 — Почему?
 — Замаслена очень... Крысы как раз ее съедят... Вообще подержанные поваренные книги мы остерегаемся покупать!..»²¹.

Ил. 4.

Пример карикатуры рубрики
 «У букинистов» из журнала «Осколки» (1897. № 10)

²¹ Осколки. 1897. № 10.

«—Каких-нибудь "Наставление в холостым мужчинам" нет ли?

— Вам в какую цену?»²².

Ил. 5.

Пример карикатуры рубрики
«У букинистов» из журнала «Осколки» (1897. № 10)

Или, например, описывались курьезные случаи с читателями, а также высмеивались недочеты в работе библиотек в рубрике «В провинциальной общественной библиотеке» (с рисунками В.И. Порфирьева):

«— Нет, вы мне дайте, пожалуйста, другую книгу...

— Да ведь вы эту спрашивали!..

— Я не знал, что она такая толстая. Когда же я ее прочитаю?»²³.

²² Там же.

²³ Там же. № 47. С. 2.

«— Скажите, пожалуйста, вам, я думаю, здешние жители книги жертвовали?..

— Да, жертвовали...

— Что же именно?..

— Разное: старые задачники, календари, прейскуранты вин, путеводители по железным дорогам и многое другое»²⁴.

Ил. 6.

Пример карикатуры рубрики «В провинциальной общественной библиотеке» из журнала «Осколки» (1897. № 47)

²⁴ Осколки. 1897. № 47. С. 2.

«— Почему же ты сам книги не меняешь?..
— Да я глух немного, а здесь громко разговаривать не дозво-
ляется...»²⁵.

Ил. 7.

Пример карикатуры рубрики «В провинциальной общественной библиотеке» из журнала «Осколки» (1897. № 47)

²⁵

Там же.

«— Ужасно, знаешь, неловко, что здесь барышня книги выдает.

— Почему?..

— Приходится с ней разговаривать, не будучи ей представленным!..»²⁶.

Ил. 8.

Пример карикатуры рубрики «В провинциальной общественной библиотеке» из журнала «Осколки» (1897. № 47)

²⁶ Осколки. 1897. № 47. С. 2.

«— А в читальном зале — масса стульев!..
— Да, по крайней мере втрое больше, чем газет и журна-
лов...»²⁷.

Ил. 9.

Пример карикатуры рубрики «В провинциальной общественной библиотеке» из журнала «Осколки» (1897. № 47)

²⁷

Там же.

«— Фу, пыль какая!..
— У нас сегодня книги по каталогу проверяют...»²⁸.

Ил. 10.

Пример карикатуры рубрики «В провинциальной общественной библиотеке» из журнала «Осколки» (1897. № 47)

²⁸ Осколки. 1897. № 47. С. 2.

*«—Что из читального зала скоро ушел?..
— Спать захотелось...»²⁹.*

Ил. 11.

Пример карикатуры рубрики «В провинциальной общественной библиотеке» из журнала «Осколки» (1897. № 47)

²⁹ Там же.

«— Ты какую книгу возьмешь?..
— Возьму, что дадут... Я ужасно не люблю в каталогах
рыться!..»³⁰.

Ил. 12.

Пример карикатуры рубрики «В провинциальной общественной библиотеке» из журнала «Осколки» (1897. № 47)

³⁰ Осколки. 1897. № 47. С. 2.

Помимо книг и библиотек в «Осколках» встречалось много статей о выставках и музеях. Это было связано с тем, что во второй половине XIX в. произведения искусства стали доступны широким кругам населения, а музеи обрели более значительную роль в жизни России. Так, в одном из выпусков журнала дана характеристика музеев Петербурга:

«Музей академии художеств. — Самые редкостные экземпляры картин — русские, потому что их меньше всего бывает редкостных.

Музей хозяйственных снарядов. — Помещается в Вольно-экономическом обществе. Недостаточно полный: там нет снарядов, которыми хозяйничают различные деятели в общественных сундуках.

Лермонтовский музей. — Замечателен тем, что... никому не известен. В этом музее предполагают вывесить портреты издателей, набросившихся, как тигры, на даровое издание лермонтовских сочинений.

Таможенный музей. — Предназначен для выставления бескорыстных таможенных чиновников.

Ботанический музей. — При ботаническом саде. Там есть замечательные редкие экземпляры... немцев-садовников, не признающих, что они служат для русской публики.

Морской музей. — Сюда иногда попадают дамочки и франты, воображая найти здесь омаров и устриц; но найдя модели кораблей, они разочаровываются»³¹.

В 1892 г. Павел Третьяков, собравший большую коллекцию русской живописи, передал ее в дар Московской городской думе. В 1895 г. указом Николая II был создан Русский Музей Императора Александра III, известный сейчас как Государственный Русский музей.

Начало выставочной работе в России положила деятельность Общества передвижных художественных выставок (1870–1890-е гг.). Общество передвижных художественных выставок (с 1871 г.) и Академия художеств (с 1886 г.) организовывали в Санкт-Петербурге передвижные выставки. Походы

³¹ Осколки. 1891. № 7. С. 3.

на различные выставки популяризировались на страницах периодической печати, в том числе в «Осколках»:

«– Даша! Ты какими судьбами на выставке? Ты тоже интересуешься искусством?»

*Горничная. – Как же-с, барыня! Мой один знакомый живописец голову мою писал и на выставке выставил... Так я и хочу посмотреть!»*³².

Появлялись и карикатуры на работы художников с насмешливыми подписями к ним, вроде такого: *«Этюд кривобокой девицы. Изготовлен по заказу одной клиники»*³³.

В начале XX в. содержание журналов «Будильник» и «Осколки» изменилось. Первая русская революция вызвала огромный количественный рост сатирических изданий. Обличительная направленность журналов в революционные дни не могла обойтись без традиционного для русской литературы оружия — смеха. Сатирические песенки, стихи, карикатуры стали непременным атрибутом русских сатирических журналов этого времени. Около четырех сотен тонких, разрисованных злыми и смешными карикатурами журналов стали издаваться в русских городах. «Пулемет» Н.Г. Шебуева, «Сигнал» К.И. Чуковского, «Маски» С.В. Чехонина и многие другие оказывались в центре политических скандалов, слухов и разговоров, вызванных острой карикатурой, фельетоном или броским названием. Многообразны были художественные формы сатиры. Поэты и прозаики использовали разнообразные жанры и наполняли их новым содержанием.

В целом по своему содержанию сатирические журналы последней четверти XIX в. высмеивали, скорее, бытовую и культурную общественную жизнь. Особенно заметно это проявилось в развитии сатирической журнальной периодики. С началом Первой русской революции различие между бытовой и политической сатирой фактически стирается.

Разнообразные композиционные средства использовались редакторами революционной поры для усиления эффекта сатиры. Например, тексты стали непременно сопровождаться

³² Осколки. 1891. № 28. С. 12.

³³ Осколки. 1896. № 23. С. 18.

довольно острыми и резкими иллюстрациями, а преобладающим цветом стал красный. Тексты же сатирических журналов конца XIX в. были более сдержанными, рисунки — плавными, а цвета — не такими кричащими.

Таким образом, сатирические иллюстрированные журналы второй половины XIX в., такие как «Будильник» и «Осколки», в целом выполняли важную культурно-просветительскую миссию. «Будильник» в первые годы существования относился к журналам демократической журналистики, потом стал одним из многих легковесных юмористических изданий. «Осколки» был самым либеральным из российских юмористических журналов указанного периода. Несмотря на некоторые различия, юмористика обоих журналов строилась на современных социально-бытовых отношениях и отражала действительность русской жизни.

Культурная жизнь России второй половины XIX в. переживала значительный подъем. Во всех сферах искусства стали появляться новые течения, новые имена. Культура стала более открытой для всех слоев населения, но поскольку образование оставалось платным, все большее значение стали обретать библиотеки и музеи, где могли получить знания те, у кого не было возможности учиться в лицее или гимназии. И сатирические журналы конца XIX в. часто писали о культурной жизни, в том числе о библиотеках и музеях. При этом нередко объектом насмешек становились образовательные учреждения и женское образование в частности.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что тема чтения, библиотек и музеев в сатирических журналах конца XIX в. является актуальной. Книги и библиотеки представлены на страницах журналов в большей мере, чем музеи. Однако бытовая сатира была представлена чаще, чем культурная.

Библиографический список:

1. Будильник : [журнал]. М., 1882–1899.
2. Осколки : [журнал]. СПб., 1882–1899.

3. *Белоцерковская Н.И.* А.П. Чехов в «Осколках» : (к вопросу об эволюции взглядов на юмористику Чехова) // Вопросы характерологии и истории литературы : сб. науч. тр. Горький, 1973. С. 49–61.
4. *Белоцерковская Н.И.* Журнал «Осколки» и его место в развлекательно-обличительной беллетристике первой половины 1880-х годов // Вопросы характерологии и истории литературы : сб. науч. тр. Горький, 1973. С. 65–97.
5. *Брызгалова Е.Н.* Сатирические «тонкие еженедельники» в дореволюционной России // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. : Филология. 2018. Т. 1. С. 113–119.
6. *Ворошилова С.* «Над кем смеетесь?» Какими были дореволюционные сатирические журналы // Bird in Flight [электрон. ресурс]. URL: <https://birdinflight.com/ru/mir/20161214-nad-kem-smeeetes-o-chem-pisali-dorevoluyutsionnye-satiricheskie-zhurnaly.html> (дата обращения: 04.08.2023).
7. *Голиков А.Г.* Журналы с карикатурами — долгожители отечественной периодики // История отечественных СМИ. 2015. № 1. С. 70–76.
8. *Горнфельд А.Г.* Книги и люди : литературные беседы. СПб. : Жизнь, 1908. 342 с.
9. *Западов А.В.* История русской журналистики XVIII–XIX веков. 3-е изд., испр. М. : Высшая шк., 1973. 518 с.
10. *Костягина В.М.* Сатирические журналы эпохи первой русской революции // Соотечественники : русская культура вне границ : информ. сб. Вып. 4. М., 2001. С. 71–74.
11. *Леонтьева М.В., Минин В.А.* Н.А. Лейкин как писатель, журналист-сатирик и редактор журнала «Осколки» // Коломенские чтения. 2021 : Петербургская печать. Издатели и издательства. СПб., 2022. С. 58–67.
12. *Тимонич А.А.* Русские сатирико-юмористические журналы 1905–1907 гг. в связи с сатирическими журналами XVIII и XIX вв. : материалы для библиографии. М. : Стеклогр. изд., 1930. 162 с.
13. *Ямпольский И.Г.* Из истории сатирической журналистики 1860-х годов. «Будильник» (1865–1871) // Уч. зап. Сер. филол.

наук. № 158. Вып. 17 : Русские революционные демократы. Л., 1952. С. 312–349.

14. *Ямпольский И.Г.* Сатирические и юмористические журналы 1860-х годов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. 168 с.

УДК 94(47)(089.7) +329.17(089.7)
ББК 63.3(2)522+66.64(2)Г

Дмитриев Сергей Михайлович
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
E-mail: seregeydmtriev33@gmail.com
Dmitriev Sergey
Lomonosov Moscow State University

Русская националистическая идея в листовках правых партий и партийных организаций

*The Russian nationalist idea in the leaflets of right-wing parties
and party organizations*

Аннотация. В статье рассматриваются идеи русского национализма в контексте идеологической доктрины правых партий и партийных организаций. Националистическая идея анализируется в трех аспектах: дифференциация русского и инородного населения, его правовое положение, еврейский вопрос.

Ключевые слова: народ, правые, идея, инородцы, евреи.

Annotation. The article examines the ideas of Russian nationalism in the context of the ideological doctrine of right-wing parties and party organizations. The nationalist idea is analyzed in three aspects: the differentiation of the Russian and foreign population, its legal status, and the Jewish question.

Keywords: people, right, idea, foreigners, jews.

Россия — многонациональная страна. Национальный вопрос не первое столетие является одним из направлений, имеющих принципиальное значение для государственной политики. В начале двадцатого столетия, в период политической активизации российского общества, этот вопрос стоял необычайно остро. Правое политическое крыло ставило во главу угла национальную идею, т. к. для их идеологии принципиальное значение имело понятие Русского народа. На основании документов Центра социально-политической истории (филиала ГПИБ России) автор обратился к русской националистической идее как обоснованию политики и мировоззрения правых пар-

тийных организаций. Под русской националистической идеей автор в данном контексте подразумевает вопрос о критериях дифференциации населения Российской империи, проблему социально-правового положения «иностранного» и еврейского населения.

На сегодняшний день в историографии национальный вопрос в политике правых партий не привлекает большого внимания со стороны историков. В основном эту проблему затрагивают в контексте рассмотрения трех основных постулатов сторонников правой идеологии¹, т. е. Уваровской триады в той или иной форме. Понятно, что национальный вопрос лежит в плоскости «народности», однако рассматривать данную проблему в отрыве от «православия» и «самодержавия», как мы увидим далее, не представляется возможным.

Историография правых партий весьма обширна и разнообразна. Многие исследователи обращались к их идеологии в самых разных плоскостях. Здесь надо упомянуть, в первую очередь, научные изыскания Ю.И. Кирьянова, а также фундаментальную работу А.А. Иванова². Ценность данному исследованию придает разносторонний анализ идеологии правого крыла, в контексте которого рассматривается не только национальный вопрос, но и изучается своего рода преемственность, а точнее будет сказать, наследственный характер правой идеологии, в основе которой лежит триада Уварова, чьи элементы детально разобраны автором.

Националистическая идея, которую можно рассмотреть как одну из составляющих «Народности», предстает перед читателем, возможно, в наиболее ярком своем свете, отраженная словами крупнейших политических деятелей правого крыла или броскими вырезками из печати их сторонников. Тем любопытней анализ имеющихся листовок из собрания ЦСПИ, так как они способны придать идейной составляющей ту форму, в которой ее националистическая сторона представала перед

¹ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России в 1905–1917 годах // Тр. ИРИ РАН. Вып. 3: 1999–2000. М., 2002. С. 112.

² Иванов А.А. Консервативные партии // Политические партии России, конец XIX — начало XX в. : в 3 т. Т. 1. М., 2022. 599 с.

аудиторией и здесь важно учитывать массовую направленность листовок как источника.

Существует и ряд других знаковых исследователей, внесших свой вклад в изучение темы³. Однако, как правило, они фокусируют свое внимание на специфике идеологии отдельно взятых организаций, что придает еще большую значимость их трудам, но в определенной степени размывает общую картину.

«Русская народность» постоянно фигурирует практически в каждом известном нам документе правых организаций, где неизменно присутствуют обращения к «Русскому царю», «Русскому народу» и т. д. Один из наиболее заметных исследователей правого движения в России Ю.И. Кирьянов характеризует принцип «Русской народности» следующим образом: «...русская народность (под нею подразумевались великороссы, украинцы и белорусы) являлась "державной", т. к. именно она в основном создавала Российское государство»⁴.

Державное положение должно было выражаться в определенных социальных привилегиях⁵, что объясняется идеей о неразрывной связи русского народа и государства⁶. Однако все же в историографии недостаточно освещен вопрос об обосновании такого отношения к русскому населению со стороны правых сил. Уже упомянутый Ю.И. Кирьянов объясняет антисемитизм правых идей о стремлении евреев к мировому господству⁷. Что касается инородцев, то их роль определялась сопричастностью к развитию русского государства, а следовательно, и русскому народу⁸. Здесь будет предпринята попытка развить и обосновать данные положения на основании документов, хранящихся в архиве ЦСПИ.

³ Степанов С.А. Черная сотня. 2-е изд. М. : Эксмо, Яуза, 2005. 544 с.; Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М. : Academia, 2007. 519 с.

⁴ Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 112.

⁵ Там же.

⁶ Аверьянов А.В. Национальный вопрос в России в доктринах правых партий начала XX века : к постановке проблемы // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Обществ. науки. Ростов н/Д, 2007. № 4. С. 71.

⁷ Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 115.

⁸ Аверьянов А.В. Указ. соч. С. 71.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1904 по 1907 г. и обусловлены источником. Листовки как тип источников представляют особый интерес, т. к. выделяются своей резкостью, в некоторых случаях даже радикальностью ввиду того, что они были нацелены, так или иначе, на массового читателя, а также имели ярко выраженный агитационный характер.

Хотя в данном исследовании была использована лишь часть из множества материалов из собрания ЦСПИ по данной теме, автор рассчитывает на то, что отобранные им листовки способны отразить основное содержание большей части других документов из коллекции, оставшихся не затронутыми непосредственно в работе, а также подчеркнуть их общие черты исключениями, усиливающими общую картину.

Анализ рассматриваемых документов хотелось бы начать с определения русской народности сторонниками правой идеологии. В первую очередь, необходимо обратиться к определению русской народности в общем контексте триады, поскольку, как уже было сказано, ее элементы неразрывно связаны между собой. Эта связь ярко выражена в листовке «К русским людям от Союза Русского народа»: «Лучшие Русские люди, сами вы знаете, православные, любят Бога ... Лучшие Русские люди любят и, согласно закону Божию, чтут своего Царя...»⁹. Здесь автор листовки обращается ко всем элементам триады, демонстрируя нераздельность ее принципов. Этот документ показывает, что русский человек определяется не своими корнями, но своими убеждениями, своим мировоззрением. Тем более немаловажно обратиться к вопросу об отличиях инородцев от русского населения.

Ранее говорилось об определенных привилегиях, которыми, по мнению правых, должны были обладать русские люди. В этом вопросе в правых организациях не было абсолютного согласия. Наиболее резкими в своих формулировках были члены «Союза русского народа». На основании листовок их пар-

⁹ К русским людям от Союза Русского народа [листовка]. — СПб., б. г. // ГПИБ. ОСК. Коллекция листовок. — Шифр ЦК 46.

тии мы можем определить положение инородцев в России как населения, подчиненного русской народности:

«III. Племенные вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач»¹⁰;

«Всякое же расширение свободы жидов и инородцев умаляет и сокращает свободу и права русского народа...»¹¹;

«Русские — хозяева своего государства, инородцы — завоеванные и побежденные русскими народы, жида — пришельцы в России. Не может быть одинаковых прав и свободы хозяину русской земли — Русскому и жида или покоренному инородцу»¹²;

«III. Народность. СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА исповедует, что Русская Народность, как собирательница Земли Русской и устроительница Русского Государства, — ЕСТЬ НАРОДНОСТЬ ДЕРЖАВНАЯ; прочие народности в России пользуются правами гражданского равенства, за исключением евреев»¹³.

При этом не все правые партии были столь же радикальны и бескомпромиссны в своих суждениях. Наиболее ярким примером, представляющим все же, скорее, исключение, подтверждающее правило, но тем не менее остающимся характерным, является Всероссийская отечественная партия, которая выступала сторонником объединения и полного равноправия инородцев, в том числе евреев, и коренного русского населения¹⁴.

Необходимо также более конкретно обратиться к еще одному, ранее еще не упомянутому, принципу правового движения, который по праву можно назвать четвертым в триаде, т. е. до-

¹⁰ Избирательная программа Союза Русского Народа для выборов в Государственную думу [листовка]. — СПб., 1907 // Там же.

¹¹ Люди русские! Задача Союза Русского народа... [листовка]. — СПб., 10 апр. 1906 г. // Там же.

¹² Там же.

¹³ Русскому народу [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

¹⁴ Русские граждане, объединяйтесь с инородцами! Воззвание Всероссийской Отеческой Партии [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

полнительным, но отнюдь не менее важным. Это принцип единой и неделимой России. Его отражение мы находим и в контексте вопроса об инородцах, т. к., когда речь заходит о вопросе проведения государственной политики в регионе, отдельное внимание уделяется политическому положению отдельных территорий, населенных инородцами. Разделение России «на части по народностям» признается недопустимым¹⁵.

В вопросах культурной автономии особых противоречий не существовало: сторонники правого движения ратовали за русский язык как язык государственный, но не выступали за какие-либо ограничения в вопросах религии или сохранения национальной идентичности¹⁶. Исключением в некоторых случаях могли выступать евреи.

Антисемитизм присущ абсолютному большинству правых организаций. Этот феномен базируется на определенных идеях. Об одной из них уже говорилось ранее, а именно, о стремлении евреев к мировому господству¹⁷. При этом часто можно встретить обвинения евреев в подстрекательстве: зачастую именно на их плечи взваливали ответственность за какие-либо общественные потрясения, будь то солдатский бунт или революционные волнения¹⁸.

Однако, как нам известно, антисемитизм не есть простая попытка найти козла отпущения, это определенный идеологический принцип, в основе которого лежит мнение, что от еврейского народа добра ждать никогда не приходится¹⁹. В России подобная нетерпимость основывалась на конфессиональном поприще, при этом конфликт разворачивался даже не на фоне конфронта-

¹⁵ К русскому народу! Дорогие братья по Христу! [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

¹⁶ Русскому народу [листовка]. — СПб., б. г. // Там же; Киевская русская монархическая партия [листовка]. — Киев, 30 дек. 1905 г. // Там же; Программа Русской Монархической Партии Киевского Круга [листовка]. — Киев, 14 дек. 1905 г. // Там же; Задачи Монархической партии [листовка]. — М., 30 апр. 1905 г. // Там же.

¹⁷ Роль евреев и еврействующих в русской революции [листовка]. — Казань, дек. 1905 г. // Там же.

¹⁸ Братья — Солдаты! [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

¹⁹ Воззвание передовой партии русских народников (националистов) [листовка]. — СПб., б. г. // Там же; Дорогие братья и сестры, любящие свое отечество [листовка]. — СПб., нояб. 1905 г. // Там же.

ции двух религий. Еврей противопоставлялся христианину на уровне аргументации, что еврей погубил Христа²⁰. Понятно, что подобный прием является ничем другим как топорной манипуляцией или, в худшем случае, слепой ненавистью.

Таким образом, можно сказать, что русская националистическая идея базируется не столько на идее превосходства одной народности над другой (хотя такой элемент в идеологии тоже присутствует), сколько на неразрывной связи в головах правых идеологов идеи русского государства и русского народа, которая выражается в трех хорошо известных принципах, составляющих, согласно консерваторам, веру русского народа²¹.

Убеждение в непоколебимости и даже святости данных принципов²² становится верным признаком русского человека; признаком, встающим выше религиозной и тем более этнической принадлежности²³. Иностранцам приписывается роль потенциальных угнетателей русского населения, а царь, согласно некоторым документам, является единственным его заступником²⁴. Евреи же выделяются на общем фоне как народ враждебный русскому как на уровне конфессиональном, завязанном на идее конфронтации христианства и иудаизма, так и на уровне стереотипа о стремлении иудеев к мировому господству²⁵.

Выводы могут показаться тривиальными в определенной степени, однако стоит отметить следующее. На сегодняшний день консервативная идеология представляется во многом шовинистической, и с этим фактом невозможно поспорить. Необходи-

²⁰ Люди русские! Жиды хотят получить равноправие [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

²¹ Голос матроса [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

²² Второе письмо к Русским рабочим [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

²³ Воззвание Братства «СВОБОДА и ПОРЯДОК» [листовка]. — СПб., б. г. // Там же; Русские граждане, объединяйтесь с иностранцами! Воззвание Всероссийской Отеческойной Партии [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

²⁴ К русскому народу! Дорогие братья по Христу! [листовка]. — СПб., б. г. // Там же; Объединение русский народ: «Идите все на выборы..., чтобы Православная Вера не попиралась в России, чтобы Россия была для Русских, чтобы Иностранцы, Евреи и жидовствующие изменники-кромольники не захватили власть и не поработили русский народ...» [листовка]. — М., 1906 // Там же.

²⁵ Избирательная программа Союза русского народа для выборов в Государственную думу [листовка]. — СПб., 1907 // Там же; Роль евреев и еврействующих в русской революции [листовка]. — Казань, дек. 1905 г. // Там же.

мо отдавать себе отчет в том, что носителями изложенных идей являются не только их теоретики, но и политически активные массы населения. Нетрудно заметить совершенно явную провокационность и в некоторых случаях радикальность той формы, в которой идейная составляющая должна была дойти до общественности. Это не отменяет того факта, что сами идеи и даже постулаты Уварова являются безобидными по своей природе.

Автор намерен подчеркнуть, что национальная идея призвана в первую очередь защитить два других звена триады, что во многом объясняет противопоставление русского человека (православного сторонника самодержавия) и инородца. Роль стереотипов о еврейском населении хоть и важна для понимания природы антисемитизма, но отнюдь не является главенствующей, так как еврейское население фактически становится козлом отпущения. Смутьяны извращают душу русского человека, пытаясь подорвать его веру в царя и Бога (что, опять же, неразделимо) — именно так обосновывается отношение к евреям со стороны правых партий.

Библиографический список:

Источники

1. Братья – Солдаты! [листовка]. — СПб., б. г. // ГПИБ. ОСК. Коллекция листовок. Шифр ЦК 46.
2. Воззвание Братства «СВОБОДА и ПОРЯДОК» [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
3. Воззвание передовой партии русских народников (националистов) [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
4. Второе письмо к Русским рабочим [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
5. Голос матроса [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
6. Дорогие братья и сестры, любящие свое отечество [листовка]. — СПб., нояб. 1905 г. // Там же.
7. Задачи Монархической партии [листовка]. — М., 30 апр. 1905 г. // Там же.
8. Избирательная программа Союза Русского Народа для выборов в Государственную думу [листовка]. — СПб., 1907 // Там же.

9. Киевская русская монархическая партия [листовка]. — Киев, 30 дек. 1905 г. // Там же.
10. К русским людям от Союза Русского народа [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
11. К русскому народу! Дорогие братья по Христу! [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
12. Люди русские! Жида хотят получить равноправие [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
13. Люди русские! Задача Союза Русского народа ... [листовка]. — СПб., 10 апр. 1906 г. // Там же.
14. Объединение русский народ: «Идите все на выборы...» [листовка]. — М., 1906 // Там же.
15. Программа Русской Монархической Партии Киевского Круга [листовка]. — Киев, 14 дек. 1905 г. // Там же.
16. Роль евреев и еврействующих в русской революции [листовка]. — Казань, дек. 1905 г. // Там же.
17. Русские граждане, объединяйтесь с инородцами! Воззвание Всероссийской Отечественной Партии [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.
18. Русскому народу [листовка]. — СПб., б. г. // Там же.

Литература

19. *Аверьянов А.В.* Национальный вопрос в России в доктринах правых партий начала XX века: к постановке проблемы // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Обществ. науки. Ростов н/Д, 2007. № 4. С. 71–74.
20. *Иванов А.А.* Консервативные партии // Политические партии России, конец XIX — начало XX в. : в 3 т. Т. 1. М., 2022. 599 с.
21. *Кириянов Ю.И.* Правые партии в России в 1905–1917 годах // Тр. ИРИ РАН. Вып. 3 : 1999–2000. М., 2002. С. 110–130.
22. *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М. : Academia, 2007. 519 с.
23. *Степанов С.А.* Черная сотня. 2-е изд. М. : Эксмо, Яуза, 2005. 544 с.

УДК 94(47+57)+338.244.1(091)
ББК 63.3(2)61+65.292.5г

Кукс Даниил Юрьевич
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
E-mail: kuks.daniil@yandex.ru
Kuks Daniil
Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba

**«...Это будут "потребительно-
производственные коммуны", единые
потребительские общества будущего...»:
поиск хозяйственного механизма
«государства-коммуны»**

*«...These will be "consumer-production communes",
single consumer societies of the future...»: the search for the economic mechanism
of the «state-commune»*

Аннотация. Целью работы является выявление роли «Проекта декрета о потребительских коммунах» в практике осуществления ленинских планов строительства социализма. В исследовании, проведенном исходя из принципов научной объективности и историзма, были использованы проблемно-аналитический, хронологический и историко-сравнительный методы. Результатом проведенного исследования стало уточнение представлений В.И. Ленина о будущем народно-хозяйственном механизме.

Ключевые слова: кооперация, коммуна, проект декрета, социализм.

Annotation. The purpose of the work is to reveal the role of the «Draft Decree on consumer communes» in the practice of implementing Lenin's plans for the construction of socialism. In the study, conducted on the basis of the principles of scientific objectivity and historicism, problem-analytical, chronological and historical-comparative methods were used. The result of the study was the clarification of V.I. Lenin's views on the future national economic mechanism.

Keywords: cooperation, commune, draft decree, socialism.

Несмотря на богатую историографию¹, исследовательский запрос на анализ проблемы первых преобразований большевиков не теряет своей актуальности в связи со стоящей перед Россией необходимостью проведения нового модернизационного рывка. Поиск его стратегии требует изучить уроки прошлого.

Приход большевиков к власти произошел на фоне все более усиливающегося хозяйственного и продовольственного кризиса. Стоивший гибели имперской государственности, продовольственный вопрос все более остро вставал перед новой революционной властью. Временное правительство, продолжая военный курс, отставило эту проблему на второй план. В условиях «грозящей катастрофы» перед лидером большевиков стояла задача сформировать четкое и технически достижимое представление не только о восстановлении народного хозяйства, но и о механизме распределения продовольствия в обществе без частной собственности на средства производства.

Стремительный революционный процесс 1917 — начала 1918 гг., начавшийся с «триумфального шествия советской власти» и закончившийся мятежом Чехословацкого легиона, в условиях усиливающейся хозяйственной разрухи вынуждал советское руководство корректировать планы строительства задуманного хозяйственного механизма. Именно поэтому сложившийся в годы Гражданской войны «военный коммунизм» значительно отличался от первоначальных установок большевиков. Часть «левых коммунистов» считала, что «военный коммунизм» был «методом выработки коммунистического че-

¹ Причем не только советского периода отечественной истории (например, см.: *Гладков И.А.* В.И. Ленин — организатор социалистической экономики. М. : Госполитиздат, 1960. 384 с.; *Скородум С.А., Угрюмов А.Л.* Экономическая программа большевиков в социалистической революции. М. : Знание, 1966. 48 с.; *Берхин И.Б.* Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М. : Наука, 1970. 238 с.; *Василевский Е.Г.* Ленинское обоснование экономической программы Великой Октябрьской социалистической революции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. : Экономика. 1970. № 1. С. 4–17; *Кириллов В.С.* Курс, подтвержденный жизнью : к истории экономической платформы большевиков (апрель — октябрь 1917 г.). М. : Мысль, 1972. 334 с.), но и современную историографию (например, см. главу 1 в коллективной монографии: *Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4 : 1917–1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев.* М. : РОССПЭН, 2016. С. 10–61).

ловечества»² со всеми его негативно характеризруемыми особенностями продовольственной политики (национализация, продотряды, комбеды, централизация). Однако анализ теоретических построений лидера большевиков лета — осени 1917 г. показывает, что сложившийся в 1918 г. хозяйственный аппарат, «главкизм», дробление хозяйственных наркоматов, является именно отходом от первоначальных установок, а не «столбовой дорогой» в новое общество.

В этой связи актуален вопрос об изначальных представлениях В.И. Ленина о будущем хозяйственном механизме Советского государства. Мы не можем здесь касаться всех аспектов этой проблемы, но затронем вопрос о распределении продовольствия в новом хозяйственном аппарате, каким его видел Ленин в период до начала полномасштабной Гражданской войны.

Автор статьи взял на себя смелость представить результат собственного анализа ленинского «Проекта декрета о потребительских коммунах».

В середине XIX в. в России возникает идея общинного социализма, которая является первой попыткой адаптации кооперативной идеологии в России. Идеи кооперативного социализма зародились в европейских странах в начале XIX в., связаны с такими известными именами как Р. Оуэн и Ш. Фурье. Они стали основой для развития отечественных теорий кооперативного строительства³. В своем развитии российская кооперация прошла несколько этапов, пережила периоды расцвета и упадка. История кооперации и этапы ее развития подробно разработаны в отечественной исторической науке⁴.

² Идеализация «военного коммунизма» видна в работах Н.И. Бухарина, Е.А. Преображенского, Ю. Ларина и др.

³ Якимов М.Я., Пушкарев С.А. Эволюция кооперативной идеологии в России // Вестн. Чебоксар. кооператив. ин-та. 2008. № 2. С. 3–10.

⁴ Безгина О.А. Развитие кооперативного движения в дореволюционной России: историография вопроса // XX век и Россия: общество, реформы, революции : электрон сб. 2015. № 3. С. 6–35 [электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kooperativnogo-dvizheniya-v-dorevolutsionnoy-rossii-istoriografiya-voprosa> (дата обращения: 22.12.2022); Кочкарова З.Р. Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества : на материалах Дона, Кубани и Ставрополя : автореф. дис. д-ра. ист. наук. Владикавказ, 2011. 50 с.

К началу Первой мировой войны значительная часть российского общества была объединена кооперативными связями. Однако еще А.В. Чаянов заметил, что практика кооперативной работы весьма часто приводила к тому, что кооперативные союзы в интересах достижения поставленных целей и успешного проведения административных операций должны были вмешиваться в работу местных кооперативов, ставить их в довольно узкие рамки единого плана действий, а также подчинять указаниям руководящих циркуляров союза⁵.

В условиях системного, в частности продовольственного, кризиса в 1917 г. данное обстоятельство создавало сложную экономическую и организационную проблему: либо не затрагивать волю кооперативных объединений, либо установить контроль над кооперативными организациями со стороны единого хозяйственного субъекта, гарантировав тем самым единство и успех дела. С этой проблемой столкнулся в своих теоретических изысканиях и В.И. Ленин. Перед лидером большевиков стояла задача сформировать четкое и технически достижимое представление о механизме распределения продовольствия в обществе без частной собственности на средства производства. В дальнейшем мы увидим, что он, решая эту проблему, пойдет по второму пути.

Истоки ленинского учения о кооперации восходят к дооктябрьскому времени, а точнее — к 90-м гг. XIX в.⁶ В.И. Ленин уже в своих первых работах, посвященных данному вопросу, степень распространенности кооперации, уровень ее развития, в том числе производственных объединений в сельскохозяйственной отрасли, кустарной промышленности, сельских промыслах, совершенно определенно связывает с уровнем развития капитализма в той или иной стране. Кооперация для Ленина является лишь одним из средств борьбы рабочего класса за улучшение условий существования в системе капиталистического производства. Но ему была чужда идея «универ-

⁵ Чаянов А.В. Избранные произведения : сб. М. : Моск. рабочий, 1989. С. 278.

⁶ Мецержков Н.Л. Ленин и кооперация // Вестн. Ком. акад. М., 1924. № 8. С. 26–46.

сальной спасительности» кооперации для рабочего класса⁷. За потребительскими обществами и кооперациями признавался «островок социализма», но он беспомощен, пока у рабочего класса нет власти.

После Революции 1905–1907 гг. интерес В.И. Ленина к кооперативному движению возрастает. В статье «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене в 1910 году» видно желание использовать кооперацию как орудие революционной борьбы⁸, но не орудие «врастания» в социализм. Это связано с тем, что кооперация не является средством разрешения социального вопроса — уничтожения эксплуатации, капитализма. Тем не менее пролетарские кооперативы «дают возможность рабочему классу улучшать свое положение», «они организуют массы рабочего класса, обучают его самостоятельному ведению дел и организации конsuma, подготавливая его в этой области к роли организатора экономической жизни в будущем социалистическом обществе» (курсив мой. — К. Д.)⁹. Стоит, однако, отметить, что речь идет в первую очередь о потребительской кооперации, тогда как промысловая и прочие ее виды не привлекают к себе большого внимания лидера большевиков.

В будущем обществе «организатор экономической жизни» должен найти свое конкретное воплощение. Здесь мы видим задел Лениным на будущую попытку обустройства общества на основе объединения всех граждан страны в сеть производственно-потребительских коммун, передающих всей нации контроль над производством и распределением. В 1917 — начале 1918 г. В.И. Ленин оформляет свое видение будущего строительства социализма, в котором мы увидим и новую роль потребительной кооперации. В работе «Государство и революция» (август—сентябрь 1917 г.) Ленин писал об объединении пролетариата и беднейшего крестьянства в коммуны, которые

⁷ См. работы В.И. Ленина: «По поводу одной газетной заметки»; «Рецензия на книгу К. Каутского "Аграрный вопрос"»; «Капитал в сельском хозяйстве»; «Аграрный вопрос и "критики Маркса"».

⁸ Мецераков Н.Л. Указ. соч.

⁹ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 19 : Июнь 1909 — окт. 1910. М. : Политиздат, 1968. С. 310.

подавляют капиталистов и передают частную собственность всему обществу. Государство предстает координатором коммун, «единой фабрикой». Все граждане превращаются в работников «государства-коммуны», подчиненного Советам рабочих и солдатских депутатов¹⁰. Участвовать в управлении этим государством должны все граждане поголовно, отчего государство в привычном смысле исчезает, т. к. нет больше специальных людей, выполняющих чисто чиновничьи функции.

Как наладить учет и контроль между коммунами? Из ленинских работ, написанных накануне Октября 1917 г., вырисовываются контуры будущего хозяйственного механизма «государства-коммуны»¹¹. Коммуны объединяют население по территориальному признаку. В статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Владимир Ильич указывает, что банковские записи дают понимание в потребностях и возможностях коммун, поэтому создание единого государственного банка позволит наладить взаимодействие между будущими хозяйственными субъектами. В статье «Удержат ли большевики государственную власть» Ленин развивает эту идею: «Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых социалистического аппарата»¹².

События Октября 1917 г. позволили большевикам проверить свои теоретические установки практикой хозяйственного строительства. Уже в декабре 1917 г. был создан орган, который и будет координировать местные «цеха» этой единой «фабрики» — Высший совет народного хозяйства. Этот орган был создан для выработки общих норм и плана регулирования экономической жизни страны. Все учреждения, осуществляющие регулирование народного хозяйства, подчинялись ВСНХ.

По первоначальным замыслам советских лидеров хозяйство страны должно было управляться единым и единственным

¹⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 33 : Государство и революция. М. : Политиздат, 1969. 433 с.

¹¹ См. работы В.И. Ленина: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»; «Удержат ли большевики государственную власть».

¹² Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 34 : Июль — окт. 1917. М. : Политиздат, 1974. С. 308.

хозяйственным субъектом, о чем говорят основные положения декрета об учреждении ВСНХ¹³. Реалии же Гражданской войны привели к дроблению этого субъекта и «конкуренции» за ресурсы между хозяйственными наркоматами.

Особенностью раннего советского хозяйственного строительства является то, что происходило оно, как и строительство советской власти, «снизу—вверх». Возникающие Советы должны брать управление хозяйством в свои руки. В декабре 1917 г. Комиссариат продовольствия при СНК и Высший совет народного хозяйства подготовили проекты организации хозяйства при Советах. 22 декабря Комиссариат продовольствия и ВЦИК выпустили директиву Советам с требованием создавать свои «продовольственные комиссии». Наркомпрод разработал проект «Комиссариата снабжения», согласно которому созданные при Советах продкомиссии превращались бы в отделы снабжения продовольствием при Советах — «снабуправы». Согласно проекту, снабжение населения должно было осуществляться всеми товарами, а не только продовольствием.

В то же время 23 декабря ВСНХ разработал свой проект создания экономических отделов при Советах, которые должны были организовывать и регулировать производство — «Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства»¹⁴. Таким образом, одновременно велась работа над созданием как производственного, так и распределительного механизма Советов. Лидер большевиков пришел к мысли о «необходимости объединения таких организаций»¹⁵.

В.И. Ленин написал «Проект декрета о потребительских коммунах» 24–27 декабря 1917 г. (6–9 января 1918 г. по новому стилю). По его мысли, на потребительно-производительные союзы возлагались функции «комитетов снабжения

¹³ Декреты Советской власти. Т. I : 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. М. : Политиздат, 1957. С. 172–174.

¹⁴ Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства от 23 декабря 1917 // Исторические материалы [электрон. ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/28301> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 35 : Окт. 1917 — март 1918. М. : Политиздат, 1974. С. 206.

населения» и одновременно органов сбыта произведенной продукции. В деревне союз включал бы одну волость, в городах — кварталы, части улиц¹⁶. Владимир Ильич ассоциировал кооператив с механизмом организации товарообмена, точнее даже, продуктообмена: «Кооператив, если он охватывает все общество [...] есть социализм. [...] Задача Советской власти [...] состоит в том, чтобы превратить всех граждан страны поголовно в членов одного общенационального или, вернее, общегосударственного кооператива»¹⁷.

Фактически речь шла о том, что вся существующая в Российской республике потребительская кооперация подлежала национализации и обязывалась включить в свой состав все население данной местности «поголовно». Снаббыткомы (комитеты снабжения и сбыта) на местах выполняли бы функции всех хозяйственных наркоматов: земледелия, торговли и промышленности, труда, продовольствия, финансов, путей сообщения.

Из тезисов Ленина, составленным к проекту декрета, видно, что иерархия снаббыткомов повторяет иерархию Советов. Из представителей местных снаббыткомов выбирались бы уездные снаббыткомы (соответствующие уездным Советам), из них представители губернских и районных (соответствующие таким же Советам), а уже из них президиум ВСНХ¹⁸. Следовательно, все снаббыткомы действовали бы под контролем местных Советов рабочих и солдатских депутатов.

По мысли главы Советского государства, таким образом должна была быть выстроена сеть производственно-потребительских коммун, каждая из которых является производителем и потребителем. Экономические отделы (СНХ) производят учет потребностей коммунаров, а также произведенный продукт, который коммуна может обменять. Информация об этом через единую банковскую систему поступает в центр и доступна другим коммунам — появляется возможность обмена между хозяйственными субъектами. Из тезисов Ленина следует,

¹⁶ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 35... С. 206.

¹⁷ Там же. С. 161.

¹⁸ Там же. С. 207.

что внутри коммун нет товарно-денежных отношений, а распределение происходит по труду.

Следуя принципам, изложенным в работе «Государство и революция», коммуны строятся на широком самоуправлении¹⁹. Поскольку коммуны подконтрольны Советам и построены по советскому же иерархическому принципу, то совмещение плановости хозяйства и самостоятельности коммун реализуется через принцип демократического централизма: представители хозяйственных отделов коммун в конечном счете и выдвигаются в президиум ВСНХ.

О важности этого проекта декрета позволяет говорить тот факт, что данные идеи нашли отражение в нескольких параграфах в черновом наброске проекта программы РКП, внесенном Лениным на VII съезде РКП. Владимир Ильич говорит в этом наброске о «потребительно-производственных коммунах», которые должны работать в области распределения²⁰.

Таким образом, процесс «огосударствления» потребительской кооперации представлял собой ленинские идеи обобществления. «Экспроприация, национализация, отчуждение, ликвидация, конфискация, реквизиция — таковы только главные из этих терминов, получивших широкое распространение уже в первые годы Советской власти...»²¹. Владимир Ильич относился к этому процессу серьезно: «...Обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной “решительностью” без умения правильно учесть и правильно распределить, обобществить же без такого умения нельзя»²².

В.В. Журавлев отмечает, что «термин «обобществление» в ленинском понимании обозначает длительный процесс, в ходе которого решаются следующие основные задачи: изъятие нетрудовой собственности из рук буржуазии (собственно

¹⁹ Там же. Т. 33... С. 73–74.

²⁰ Там же. С. 74–75.

²¹ Журавлев В.В. Декреты Советской власти 1917–1920 гг. как исторический источник : законодат. акты в сфере обобществления капиталист. собственности. М. : Наука, 1979. С. 12.

²² Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 36 : Март — июль 1918. М. : Политиздат, 1969. С. 284.

экспроприация); ликвидация всей системы экономических, социальных, правовых и иных отношений, связанных с институтом частной собственности, и создание условий, при которых отношения эти не могли бы самовозродиться; приспособление к условиям социализма тех звеньев учетно-распределительного аппарата капитализма (банки, «деловой» аппарат монополий, органы экономического регулирования), которые не осуществляли непосредственных функций эксплуатации; созидание на развалинах отношений капиталистической собственности основ социалистических производственных отношений в целом и отношений социалистической собственности в частности»²³.

Однако в условиях революционной стихии «чистое» воплощение данных идей оставалось маловероятным. Ситуацию осложняло и тяжелое положение самой хозяйственной системы. I Всероссийский съезд Советов народного хозяйства констатировал, что «частно-торговые аппараты разрушены или парализованы, или же заняты широко развитой спекуляцией, каковая возможна благодаря недостаточной борьбе с ней всех Советских органов; кооперативные органы в значительной мере ослаблены, аппараты государственных органов едва создаются» и призывал Советское государство к дальнейшей национализации²⁴. Данные условия, таким образом, сами «толкали» руководство советской власти и ВСНХ к усилению процессов национализации.

Мы видим, как в этом проекте декрета воплощаются те идеи В.И. Ленина, которые он вырабатывал на протяжении почти всего дореволюционного периода. Государство диктатуры пролетариата организует производство и распределение в общенациональном масштабе. Единый государственный банк, о котором говорил Ленин в «Грозящей катастрофе», позволяет объединенному народному хозяйству, ячейкам-коммунам, рассматриваемым Лениным в работе «Государство и революция», по всей стране координироваться, получать необходи-

²³ Журавлев В.В. Указ. соч. С. 13.

²⁴ Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства, 25 мая — 4 июня 1918 г. М. : б. и., 1918. С. 294.

мую информацию о потребностях экспорта и импорта каждой коммуны.

Отчетливо видно наследство теоретических поисков В.И. Ленина дореволюционного времени и по вопросам кооперативной деятельности. Кооперация, представлявшая в условиях капитализма лишь ограниченные возможности для борьбы рабочего класса, теперь становится органом контроля и распределения продукции со стороны рабочего класса. Если раньше в кооперации участвовало «совершенно ничтожное меньшинство» мелких землевладельцев, то теперь она объединяет все население страны, позволяет вести ежедневную работу управления государством всем трудящимся. В то же время кооперация должна быть строго подчинена государству рабочих и крестьян, государству диктатуры рабочего класса. Возникает «государство коммуны»²⁵.

Можно сделать вывод, что лидер большевиков видит решение продовольственного вопроса в виде единства политических, экономических, социальных задач развития общества: не просто налаживание снабжения населения, но разрушение «буржуазной», частной кооперации; создание социалистической кооперации, которая трансформирует все общество, создает условие для того, чтобы рабочий класс стал «организатором экономической жизни». Заметим, что такой подход — изменить все общество — будет содержаться и дальнейших планах советской власти. Так, Л.Н. Лазарева указывает, что «советское планирование "рождалось" сразу как амальгама политических, технических, экономических, социальных задач развития страны»²⁶.

Представители кооперации негативно отнеслись к проекту о потребительских коммунах²⁷. Практически сразу, как был опубликован проект декрета, кооператоры начали его обсуждать и отстаивать собственное видение роли кооперации в хозяйственном механизме. В январе 1918 г. проходили совеща-

²⁵ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 36... С. 264.

²⁶ Причины распада СССР : вопросы методологии исследования / Маслов Д.В. и др. М. : РОССПЭН, 2022. С. 30.

²⁷ Вульф Г., Огородников Д. Декрет о потребительских кооперативах : комментарий, материалы. Тверь : Всерос. Центр. Союза потреб. о-в, 1918. С. 6.

ния Центросоюза, Всероссийского совета рабочей кооперации, Товарищества рабочих потребительских обществ г. Москвы и окрестностей, на которых было принято решение «поднять кампанию против декрета, как в специально-кооперативной, так и в общей прессе» и бороться с проведением декрета в жизнь²⁸. В сущности, точка зрения этих организаций состояла в том, что национализация и обязательность обслуживать все население уничтожает саму основу кооперации — добровольность²⁹.

В конечном счете Бюро Всероссийского центрального союза потребительских обществ, Всероссийский совет рабочей кооперации, Союз рабочих потребительных обществ г. Москвы и окрестностей, Центральный рабочий кооператив, Петроградское общество оптовых закупок и Петроградский союз рабочих потребительских обществ подготовили докладную записку, в которой аргументированно выразили свою позицию против ленинского видения места и роли кооперации в хозяйственном механизме. Докладная записка была подана делегацией кооперации Президиуму Высшего совета народного хозяйства.

Из итогов переговоров известно, что «представители Высшего совета народного хозяйства, соглашаясь с некоторыми соображениями кооператоров, находили, однако, возможным совершенно отказаться от принудительного введения потребительских коммун лишь при условии, что потребительская кооперация в лице своих организаций приложит все усилия к расширению сети своих распределительных пунктов и розничных складов до таких размеров, что станет фактически обслуживать всех потребителей»³⁰.

Первый очередной Всероссийский съезд кооперации (19–25 февраля 1918 г.) признал проект декрета несостоятельным и губительным: «достояние кооперативных организаций, объединяющих трудовое население, является народным достояни-

²⁸ Вульф Г., Огородников Д. Указ. соч. С. 60–61.

²⁹ Второй чрезвычайный Всероссийский съезд рабочей кооперации (30 марта — 4 апреля 1918 г.): стеногр. отчет. М. : б. и., 1918. С. 29.

³⁰ Вульф Г., Огородников Д. Указ. соч. С. 82.

ем и что оно не может подлежать ни полной, ни частичной экспроприации и реквизиции...»³¹. На съезде была предпринята попытка выработки своей альтернативной программы правового развития кооперации³².

Тем не менее уже ближе к концу марта 1918 г. между представителями ВСНХ, советского правительства и руководством потребительской кооперации наметилась возможность переговоров. Они начались 21 марта 1918 г. Со стороны советского правительства присутствовали В.И. Ленин, А.В. Луначарский, представители ВСНХ А.И. Рыков, Ю. Ларин и другие. Представители советского правительства отстаивали ленинскую позицию: необходимость «национализации» потребительской кооперации и обслуживание всего населения. Итогом переговоров стал «проект соглашения».

В протоколе заседания представителей ВСНХ и кооперации можно увидеть ряд принципов, которые унаследованы от ленинского проекта декрета. В первую очередь, это требование обслуживать в каждом районе их деятельности все население на равных началах. Однако новый проект ВСНХ не устраивал В.И. Ленина. Он написал свой вариант, который обсуждался 25 марта 1918 г. на заседании Президиума ВСНХ и был принят. Но уже 29 марта совещание представителей Центросоюза и союзных кооперативных объединений постановило вновь добиваться отмены проекта. В очередной раз переработанный проект декрета обсуждался 9–10 апреля 1918 г. на заседаниях СНК. Он опять не устроил Владимира Ильича и был принят и утвержден лишь после новой правки лидера партии³³.

В итоговом декрете отсутствует принцип бесплатного и головного вступления в кооператив — советская власть пошла на уступки. Кооперация, в свою очередь, согласилась выполнять задания государства под его контролем и руководством. «Если бы пролетариат, — писал Ленин, — действуя через Советскую

³¹ Там же. С. 6.

³² См.: Труды 1-го очередного Всероссийского кооперативного съезда. Вып. 1 : Общий обзор работ съезда. М. : тип-лит. Кушнерева, 1918. 71 с.

³³ Фукс С.Л. Декрет о потребительских кооперативах от 11 апреля 1918 года : очерк из истории социалистического законодательства // Уч. зап. [Харьков. юрид. ин-та]. Вып. 1. Харьков : б. и., 1939. С. 114–115.

власть, успел наладить учет и контроль в общегосударственном масштабе или хотя бы основы такого контроля, то надобности в подобных компромиссах не было бы. Через продовольственные отделы Советов, через органы снабжения при Советах мы объединили бы население в единый, пролетарски руководимый кооператив без содействия буржуазных кооперативов»³⁴. Таким образом, по мысли вождя, компромисс был вынужденным. Но заметим, что уступки, сделанные советской властью по отношению к кооперации, не изменяли «генеральной линии» курса, взятого большевиками. В основе соглашения с кооперацией лежал принцип безоговорочного исполнения хозяйственных заданий, проводимых ВСНХ. Таким образом, декрет воплощал в себе главную идею «проекта»: обслуживание всего населения.

Фактически кооперации отводилась роль вспомогательного распределительного аппарата при комиссариате продовольствия в деле снабжения продуктами питания населения. 12 апреля 1918 г. ВСНХ информировал органы советской власти о том, что правительство договорилось с кооперацией о совместной работе. С этого времени было рекомендовано все притеснения против кооперации и ее сотрудников прекратить, ликвидированные кооперативы восстановить, а арестованных кооператоров выпустить³⁵.

Впоследствии был образован специальный кооперативный отдел ВСНХ и 22 апреля 1918 г. состоялось первое его заседание. В отдел вошли по три представителя от кооперации и от правительства. Среди задач кооперативного отдела ВСНХ было ведение статистики кооперативного движения, разработка кооперативных законопроектов, представление интересов кооперативов перед органами советской власти. В мае 1918 г. вышло постановление ВСНХ, согласно которому при всех губернских и областных Советах народного хозяйства создавались кооперативные отделы³⁶.

³⁴ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 36 : Март — июль 1918. М. : Политиздат, 1969. С. 186.

³⁵ Чичулин А.В. Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) // Вестн. ТГПУ. Сер. : Гуманитарные науки. Томск, 2007. № 3. С. 40.

³⁶ Там же.

29 мая 1918 г. ВСНХ издал положение «О регистрации кооперативных товариществ и союзов». Данный документ дал начало юридическому оформлению кооперативов и их объединений, за что отвечали особые комиссии при губернских совнархозах или советах, состоящие из двух представителей государственных органов и одного кооперативного работника. Следующим шагом по пути огосударствления кооперации стал декрет СНК от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения». Согласно данному декрету, кооперация включалась в специальную сеть государственно-распределительных пунктов. Для распределения продуктов использовалась сеть государственных и кооперативных складов и лавок. Контроль над снабжением населения продуктами возлагался на комиссариат продовольствия, который имел право отменять любые решения кооперативного Центросоюза, если они противоречили действующим государственным постановлениям³⁷.

Таким образом, мы видим последовательные действия со стороны советского правительства по осуществлению заданного проектом о потребительских коммунах действий по огосударствлению кооперации и превращению ее в подконтрольный государству распределительный орган.

Подведем итоги нашего исследования. Во-первых, проект декрета о потребительских коммунах является первым кооперативным законодательным актом советской власти. Он превращал потребительскую кооперацию в распределительный орган пролетарского государства.

Во-вторых, проект декрета отражал представления В.И. Ленина об обществе — фабрике, работающей на пользу всего народа. Теоретические основы, нашедшие реализацию в проекте декрета (и в самом декрете), были заложены еще в дореволюционный период. Взгляды В.И. Ленина претерпевают эволюцию, и в революционный период потребительская кооперация, превращенная в орудие для удара по капиталу, организованная как государственный орган распределения продовольствия, кажется теперь лидеру большевиков реальным

³⁷ Там же. С. 41.

средством, позволяющим проложить путь к социализму через создание сети производственно-потребительских коммун, которые должны быть ячейкой общества без частной собственности на средства производства, работать по общему хозяйственному плану и обеспечивать интересы всего населения. Таким образом, «проект декрета» необходимо анализировать не только как веху истории потребительской кооперации, но и в ракурсе практического воплощения идей социалистического строительства.

В-третьих, кооперативные органы выступили против данной политики, считая ее губительной для кооперации. Хозяйственная разруха, «революционные эксцессы» местной власти, а также необходимость подчинения государству отталкивали представителей кооперации от ленинских идей. Советская власть пошла на уступки, но главная мысль вождя об участии и обслуживании всего населения, создания «ячейки социалистического общества» получила свою попытку реализации.

Однако времени на реализацию этих планов у большевиков уже не осталось. В марте 1918 г. был заключен Брестский мир, по условиям которого советская власть теряла Украину и Финляндию. Уже в мае началось восстание Чехословацкого корпуса, в результате чего на территории Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока советская власть была ликвидирована. В условиях утраты производящих регионов, а также начала фронтовой Гражданской войны с антибольшевистскими правительствами, хозяйственная политика Советского государства изменяется. Растущие потребности армии, усиление разрухи, ограниченность в ресурсах приводили центральные хозяйственные органы к требованию сдачи всей произведенной продукции в центр с последующим централизованным распределением в интересах фронтов.

Изначально задуманная сверхдемократичная, основанная на территориально-отраслевом принципе управления народным хозяйством и широком самоуправлении система трансформировалась в сторону директивного принятия решений и отраслевого принципа управления. В конечном итоге снаббэтыкомы превратились не в органы самоорганизации на-

селения в рамках «единой фабрики», а в органы распределения продовольствия в условиях жесткого диктата.

Библиографический список:

1. *Безгина О.А.* Развитие кооперативного движения в до-революционной России: историография вопроса // XX век и Россия : общество, реформы, революции : электрон. сб. 2015. № 3. С. 6–35 [электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kooperativnogo-dvizheniya-v-dorevoljutsionnoy-rossii-istoriografiya-voprosa> (дата обращения: 22.12.2022).
2. *Бухарин Н.И.* Азбука коммунизма : популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков. Пб. : Госиздат, 1920. 321 с.
3. Всероссийский совет рабочей кооперации. Разъяснения декрета о потребительных обществах 12 апр. 1918 г. : с прил. инструкций и циркуляров. М. : б. и., 1918. 28 с.
4. Второй чрезвычайный Всероссийский съезд рабочей кооперации (30 марта — 4 апреля 1918 г.) : стеногр. отчет. М. : б. и., 1918. 183 с.
5. *Вульф Г., Огородников Д.* Декрет о потребительских кооперативах : комментарий, материалы. Тверь : Всерос. Центр. Союза потреб. о-в, 1918. 216 с.
6. *Григорьян Г.С., Лопаткин М.И.* Ленинский кооперативный план и потребительская кооперация. М. : Центросоюз, 1963. 85 с.
7. Декреты Советской власти. Т. I : 25 окт. 1917 г. – 16 марта 1918 г. / ИМЛ при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. М. : Политиздат, 1957. 640 с.
8. *Журавлев В.В.* Декреты Советской власти 1917–1920 гг. как исторический источник: законодат. акты в сфере обобществления капиталист. собственности. М. : Наука, 1979. 399 с.
9. *Кабанов В.В.* Компромисс, или Как рождался декрет о кооперации // Советская потребительская кооперация. 1988. № 12. С. 28–29.
10. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 2 : 1895–1897. М. : Политиздат, 1967. 677 с.

11. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 4 : 1898 — апрель 1901. М. : Политиздат, 1967. 565 с.
12. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 5 : Май — дек. 1901. М. : Политиздат, 1967. 550 с.
13. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 19 : Июнь 1909 — окт. 1910. М. : Политиздат, 1968. 627 с.
14. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 33 : Государство и революция. М. : Политиздат, 1969. 433 с.
15. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 34 : Июль — окт. 1917. М. : Политиздат, 1969. 584 с.
16. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 35 : Окт. 1917 — март 1918. М. : Политиздат, 1974. 599 с.
17. *Ленин В.И.* ПСС. 5-е изд. Т. 36 : Март — июль 1918. М. : Политиздат, 1969. 741 с.
18. *Мещеряков Н.Л.* Ленин и кооперация // Вестн. Ком. акад. М., 1924. № 8. С. 26–46.
19. *Оглаев Ю.О.* Вопросы кооперации в дореволюционных трудах В.И. Ленина // Калмыковедение : вопросы историографии и библиографии. Элиста, 1988. С. 3–18.
20. *Поволоцкий Л.И.* Русское кооперативное законодательство: с приложением декретов о всех видах кооперации. М. : Изд. Центросоюза, 1924. 160 с.
21. Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства от 23 декабря 1917 г. // Исторические материалы [электрон. ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/28301> (дата обращения: 10.10.2023).
22. Причины распада СССР : вопросы методологии исследования / Маслов Д.В. и др. М. : РОССПЭН, 2022. 399 с.
23. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4 : 1917–1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев. М. : РОССПЭН, 2016. 671 с.
24. Труды 1-го очередного Всероссийского кооперативного съезда. Вып. 1 : Общий обзор работ съезда. М. : тип-лит. Кушнерева, 1918. 71 с.
25. *Фукс С.Л.* Декрет о потребительских кооперативах от 11 апреля 1918 года : очерк из истории социалистического

законодательства // Уч. зап. [Харьков. юрид. ин-та]. Вып. 1. Харьков : б. и., 1939. С. 104–122.

26. *Хейсин М.Л.* 50 лет потребительской кооперации в России : ист. очерк и соврем. состояние. Пг. : Петрогр. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1915. 56 с.

27. *Чаянов А.В.* Избранные произведения: сб. М. : Моск. рабочий, 1989. 368 с.

28. *Чичулин А.В.* Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) // Вестн. ТГПУ. Сер. : Гуманитарные науки. Томск, 2007. № 3. С. 40–46.

29. *Якимов М.Я., Пушкарев С.А.* Эволюция кооперативной идеологии в России // Вестн. Чебоксарского кооперативного института. 2008. № 2. С. 3–10.

УДК 94(47+57)+72.036
ББК 63.3(2)614+85.113г

Вяльцева Анастасия Юрьевна
Государственный университет просвещения
E-mail: vyaltseva100@yandex.ru
Vyaltseva Anastasia
State University of Education

Советский архитектурный авангард как отражение революции

Soviet Architectural Avant-garde as a reflection of the Revolution

Аннотация. Один из выдающихся культурных феноменов России начала XX в. — русский авангард. В нем отсутствовало однообразие идей, форм и способов осмысления жизни, искусства и человека. Идеи авангардистов и большевиков были схожи. Некоторые авторы отмечали, что Советское государство с первых же дней своего существования «принимает меры к тому, чтобы поставить на службу революции, на службу народу все отрасли культуры»¹. Отвечал ли архитектурный авангард этому требованию? Цель работы — провести анализ воздействия русского авангарда на общественную и культурную жизнь нового советского общества. В исследовании, проведенном исходя из принципов научной объективности и историзма, были использованы исторический, аналитический методы, а также метод систематизации.

Ключевые слова: конструктивизм, советская архитектура, авангард.

Annotation. One of the outstanding cultural phenomena of Russia at the beginning of the XX century is the Russian avant-garde. There was no monotony of ideas, forms and ways of understanding life, art and man. The ideas of the avant-gardists and the Bolsheviks were similar. Some authors have noted that from the very first days of its existence, the Soviet State was taking active measures to put all branches of culture at the service of the revolution, at the service of the people. Did the architectural avant-garde meet that requirement? The purpose of the work is to analyze the impact of the Russian avant-garde on the social and cultural life of the new Soviet society. In the study conducted on the basis of the principles of scientific objectivity and historicism, historical, analytical and systematization methods were used.

Keywords: constructivism, Soviet architecture, avant-garde.

¹ Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М. : Госкультпросветиздат, 1954. С. 133.

Для начала исследования значимости культурного наследия конструктивизма в архитектуре необходимо определиться с терминологией. Что такое конструктивизм? Это одно из главных направлений авангарда, поставившее в центр своей эстетики и художественной практики категорию конструкции, однако не получившее у самих конструктивистов однозначного определения². Изначально в группу конструктивистов вошли художники-авангардисты — Алексей Ган, Александр Родченко, Варвара Степанова, Любовь Попова, братья Александр, Виктор и Леонид Веснины, Владимир Татлин.

В монографии «Листая страницы истории... К 100-летию СССР» д.и.н., проф. Н.Д. Шалаева пишет: «Взгляды художников-авангардистов и всех сторонников левого искусства соответствовали задачам молодой советской власти в вопросах формирования и утверждения новой социальной реальности. Искусство должно быть не просто доступным, открытым народу. Оно должно быть перенесено из салонов на улицы городов, стать их украшением и символами свободы. Работа архитекторов и художников должна изменить городское пространство, отразить все новое, что принесли революция и советская власть гражданам России»³.

Советский архитектурный авангард — это одно из значимых отечественных достижений в мировом искусстве. Впервые новый тон архитектурного стиля был задан Россией, точнее Советским Союзом. Селим Хан-Магомедов, являвшийся одним из крупнейших исследователей истории русского авангарда начала XX в., писал: «Наша страна стала центром формирования глобального стилевого направления»⁴. Несмотря на то, что авангардное течение в советской живописи не смогло стать лидирующим, архитектура так называемого конструктивизма была популярна в 1920-е гг. и далее в 60–80-х гг. XX в., а также в XXI в.⁵

² Культурология. XX век : энцикл. / гл. ред., сост. С.Я. Левит : в 2 т. Т. 1 : А–Л. СПб. : Университетская книга, 1998. 446 с.

³ Шалаева Н.В. Образ советской власти : конструируя новую социальную реальность // Листая страницы истории... : к 100-летию образования СССР. Саратов, 2023. С. 239.

⁴ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда : в 2 кн. С. 5.

⁵ Смирнов Л.Н., Яркова Т.Н. Конструктивизм сегодня — звучание

Переход на новые технологии включал работника в производственный процесс огромной фабрики, делая своеобразным «придатком» машины. Агитационная книжка Алексея Гана «Конструктивизм», вышедшая в Москве в 1922 г., является первой попыткой сформулировать и пропагандировать в печати идеи конструктивизма. Он пишет, что необходимо найти путь к реальному делу. На месте искусства должно встать интеллектуально-материальное производство⁶. Советский архитектор и теоретик искусства Яков Чернихов в работе «Основы современной архитектуры» рассуждал: «Машина, внедрившаяся в нашу жизнь глубоко, дала тот тон, то направление, которого совершенно преобразило формы выявления строительных замыслов. Одним из существеннейших факторов внешней жизни, резко повлиявшим на все современное искусство, а в особенности архитектуру, является начавшаяся уже сравнительно давно, но теперь отчетливо вырисовывавшаяся механизация жизни»⁷. Социальный переворот подчинил себе технику и заставил ее идти на службу новой жизни и новой архитектуре лишь в качестве средства.

Советский архитектор и один из лидеров конструктивизма Моисей Гинзбург писал, что машина является самостоятельным организмом с невероятно четкой и точной организованностью⁸. В своем труде «Стиль и эпоха: проблемы современной архитектуры» Гинзбург обращается к читателю: «В машине нет "бескорыстных" с точки зрения эстетики элементов. Нет так называемого свободного полета фантазии. Все в ней имеет определенное и четкое конструктивное задание»⁹.

Социалистическая революция 1917 г. неизбежно повлекла за собой ряд коренных изменений, в том числе и в культурной сфере общества. Традиционно советскими историками (напри-

нового стиля // Академ. вестн. УралНИИпроект РААСН. 2013. № 3. С. 39–43.

⁶ Ган А.М. Конструктивизм. Тверь : Твер. изд-во, 1922. С. 21.

⁷ Чернихов Я.Г. Основы современной архитектуры. Л. : Ленингр. о-во архитекторов, гос. тип. им. Ив. Федорова, 1930. С. 11.

⁸ Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха : проблемы современной архитектуры. М. : Госиздат, 1924. С. 93.

⁹ Там же. С. 121.

мер, М. Ким¹⁰, П. Кабанов¹¹, Г. Карпов¹²) термин «культурная революция» понимался как коренной переворот в духовной жизни советского общества, преобразование всего общественного сознания на основе марксистско-ленинской идеологии, формирование у советских людей совершенно нового культурно-исторического кода, принципиально отличного от монархических и религиозных убеждений и т. д.¹³

Впервые понятие культурной революции появляется в «Манифесте анархизма» братьев Гординых в форме лозунга «Да здравствует Культурная Революция!»¹⁴. В советский политический язык оно вошло из ленинской статьи «О кооперации»¹⁵ (январь 1923 г.), где культурная революция провозглашается как условие, необходимое и достаточное для того, чтобы Россия, преодолевая свою цивилизационную «отсталость», могла бы стать «вполне социалистической страной»¹⁶. Также в журнале «Современная архитектура» неизвестный автор, подписавшийся инициалами В.К., писал: «Конструктивизм рожден Октябрьской революцией, рожден нашей революционной эпохой, эпохой дважды конструктивной, так как она выдвинула нового массового потребителя архитектуры — трудящихся — и стала кристаллизовать новые общественные и хозяйственные формы»¹⁷. По его мнению, именно конструктивизм стал архитектурным стилем, больше всего отвечающим запросам нового социального заказа.

¹⁰ Ким М.П. Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М. : Знание, 1967. 48 с.

¹¹ Кабанов П.И. История культурной революции в СССР. М. : Высшая шк., 1971. 271 с.

¹² Карпов Г.Г. Партия и культурная революция в СССР. М. : Госполитиздат, 1957. 72 с.

¹³ Спицын Е.Ю. Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов : в 4 кн. Кн. 3 : Россия — Советский Союз, 1917–1945 гг. М. : Концептуал, 2015. С. 163.

¹⁴ Гордины. Манифест анархистов. М. : Малый секретариат Сев. обл. союза анархистов, 1918. 60 с.

¹⁵ Мацуленко И.В. В.И. Ленин о кооперации. М. : Политиздат, 1970. 47 с.

¹⁶ Ленин В.И. О кооперации // ПСС. 5-е изд. Т. 45. М., 1970. С. 372, 376, 377.

¹⁷ В.К. Конструктивизм и конструктивисты на местах : письмо из Томска // Современная архитектура. 1928. № 3. С. 103–104.

«Объявить о построение светлого будущего как новой социальной реальности в условиях социально-экономического кризиса и разрастающейся гражданской войны было недостаточно. Необходимо было в короткие сроки продемонстрировать успехи советской власти, ее достижения, что должно было укрепить ее авторитет в сознании общества. В связи с этим политическое руководство советской России обращается к культуре, которая способна на психоэмоциональном уровне визуализировать политический миф о светлом будущем»¹⁸, — отмечает Н.В. Шалаева.

Считалось, что архитектура, являющаяся окружающей средой человека, способна рано или поздно повлиять на его сознание и поведение. К тому же она может взять на себя роль мощного идеологического рычага, формируя восприятие мира и индивида в нем. Такие оценки усиливали требования к агитационной составляющей искусства.

Первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский писал: «Искусство есть мощное оружие пропаганды. С этой точки зрения, во всякой части общественной жизни художник представляет из себя боевую силу, которая принимает участие в классовой борьбе»¹⁹.

Результат не заставил себя ждать: буквально за пару лет город поменял свой облик: если в начале XX в. преобладал модерн, то теперь он был сильно «потеснен» авангардом. Но идеи конструктивизма формировались не только советскими архитекторами. Они заимствовались также, например, у французского архитектора Ле Корбюзье. В январском номере журнала «Современная архитектура» за 1928 год была перепечатала главная европейская сенсация — знаменитые пять принципов архитектуры, предложенные Ле Корбюзье:

- Столбы. Дом должен быть поднят на сваях, чтобы под ним свободно ходили люди и ездили машины.
- Сад на крыше. Плоская крыша для создания дополнительного общественного пространства.
- Свободная форма плана. Здание формирует себя

¹⁸ Шалаева Н.В. Образ советской власти... С. 235.

¹⁹ Луначарский А.В. Собр. соч. : в 8 т. Т. 7. М. : Худож. лит., 1967. С. 134.

изнутри, исходя из своей главной функции — место жилья для людей.

- Горизонтальные протяженные окна или ленточное остекление, благодаря чему в комнате светло в дневное время суток без использования искусственного источника света — для экономии электроэнергии.
- Свободная композиция фасада — дом не может украшать улицы, так как у него другая функция²⁰.

Данные положения оставались популярными вплоть до конца 1930-х гг. Братья Александр и Виктор Веснины в период с 1930 по 1937 г. спроектировали и реализовали величайший памятник эпохи конструктивизма — Дворец культуры ЗИЛа²¹. Братья основывались на принципах Ле Корбюзье.

Проблема обеспечения населения жильем являлась одной из ключевых социальных проблем того времени. Д.и.н. проф. В.В. Журавлев в монографии «Реформы в России» отмечает, что заключительным этапом социального эксперимента по ликвидации частной собственности в стране и передаче ее объектов во владение и распоряжение государства стал закон об отмене частной собственности в городах, принятый Президиумом ВЦИК 30 августа 1918 г.²² Также Журавлев пишет: «В единстве с экономической выступала социальная сторона проблемы, “предписываемая интересами общественной пользы”, как подчеркивал один из идеологических “властителей дум” большевизма Ф. Энгельс в работе “К жилищному вопросу”»²³. Суть этой проблемы заключается в том, что за счет экспроприации домов у крупных владельцев осуществляется переселение в них «бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах»²⁴. Следова-

²⁰ Ле Корбюзье. Пять тезисов // Современная архитектура. 1928. № 1. С. 23–25.

²¹ Первозданный облик в современном звучании : о реконструкции Дворца культуры Московского автозавода имени И. Лихачева // Архитектура и строительство Москвы. 1972. № 1. 4 с.

²² Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4 : 1917–1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев. М. : РОССПЭН, 2016. С. 57.

²³ Там же. С. 58.

²⁴ Реформы в России с древнейших времен до конца XX века... С. 58.

но, отмена частной собственности остро поставила перед собой социальную проблему.

Уже на этом этапе можно привести яркий пример сотрудничества власти и архитекторов — идея и воплощение домов-коммун. Эль Лисицкий — советский художник и архитектор, один из выдающихся представителей русского и еврейского авангарда. После революции 1917 г. благодаря идеям супрематизма Казимира Малевича и актуальным достижениям науки и техники он увлекся идеей создания новой архитектуры будущего общества. Эль Лисицкий пишет: «Город — это новая система новой коммунальной жизни людей. Город превращается в центр коллективного напряжения, радио-парус (радио-детектор), который посылает в мир взрывные сигналы творческих действий. И мы придем к Городу, фундамент которого в Земле и который возвышается над ней. Она дает ответы на все вопросы движения. Динамическая архитектура создаст новый театр жизни, поскольку в каждый момент мы сможем вставить этот город в каждый план, и задача архитектуры — приложение пространства и времени — будет решена совершенным образом»²⁵.

Большое значение в молодом Советском государстве придавалось домам-коммунам. Такие дома считались социальным завоеванием, инициатива которых принадлежала трудящимся массам. Появилась необходимость исправить несправедливость в распределении жилища и построить новый бытовой уклад. На эту тему М. Гинзбург в своей работе «Жилище» цитирует В.И. Ленина: «Настоящее освобождение женщин, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба, руководимая владеющим государственной властью пролетариатом, против этого домашнего хозяйства или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство»²⁶.

В таком «социалистическом общежитии» предусмотрено

²⁵ Канцедикас А., Яргина З. Эль Лисицкий. Фильм жизни 1890–1941. Ч. 7: Статьи и доклады Эль Лисицкого 1919–1938. М.: Новый Эрмитаж-один, 2004. С. 12–13.

²⁶ Гинзбург М.Я. Жилище: опыт пятилетней работы над проблемой жилища. М.: Госстройиздат, 1934. С. 138.

все для жизни человека. Конструктивизм «вписывался» в революционную «романтику» — в представления о будущем обществе — коммуне. Здесь же прослеживается та самая идея машины — отлаженного четкого процесса. Человек имеет универсально-нормированный жизненный уклад на безупречном конвейере: отбой, подъем, умывание, гимнастика, путь в столовую и т. д. — все было просчитано по минутам. Но такие дома-коммуны не прижились.

Был выявлен ряд проблем. Во-первых, ограниченность жилплощади: разделение домов на отдельные группы на практике не сработало — в местах, предназначенных для холостых и незамужних, часто жили семейные пары. Частым случаем стало и переделывание общественных пространств в квартиры. Во-вторых, теория ограниченности личного пространства (индивидуальным считался только сон в комнатах, хотя в работах К.С. Мельникова преследуется идея «сонного» общественного зала) на практике оказалась провальной. Дома-коммуны оказались «оторваны» от реальности. Общество оказалось не готово ограничить свое интимное пространство и семью.

Вместе с тем надо обратить внимание на то, что особенностью модернизации «по-советски» был экономический детерминизм. Безусловно, он базировался на марксизме²⁷. Но не только — задача «догнать и перегнать» расставляла соответствующие приоритеты, подчиняя себе другие сферы развития общества. Не могла миновать «чаша сия» и советскую архитектуру, трансформируя ее развитие.

Большинство проектов были воплощены только в бумажном варианте, и далеко не все идеи архитекторов того времени были реализованы. Но некоторые удалось осуществить в кратчайшие сроки, несмотря на экономическую, технологическую и культурную отсталость.

²⁷ Маркс считал, что ход истории направляется материальными условиями жизни людей. Эти условия, в свою очередь, определяются экономическими структурами, возникающими вокруг форм производительного труда, в которых участвует человек. Образ жизни человека, таким образом, зависит от положения его в созданных обществом производственных отношениях. См.: *Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I : Процесс производства капитала / под ред. К. Каутского. Харьков : Пролетарий, 1923. 610 с.*

Первым памятником архитектурного авангарда принято считать «Башню III Интернационала» Владимира Татлина. Сложная, тяжелая конструкция, предназначенная для административных работников Коммунистического интернационала, которая так и не была реализована. В журнале «Современная архитектура» есть ее упоминание: «Мы утверждаем, что настоящий проект есть первая революционная художественная работа, которую мы можем [послать] и посылаем Европе»²⁸.

Наиболее концентрированное выражение конструктивизм получил в Москве. Для этого понадобилась перестройка архитектурного проектного дела. Необходимо было преодолеть и раздробленность архитектурного фронта, разобщенность творческих группировок, кружковая замкнутость которых становилась очевидной помехой для профессиональной деятельности.

Конкурсный проект 1922–1923 гг. братьев Весниных на создание Дворца труда в Москве считается отправной точкой появления архитектуры конструктивизма. В 1924 г. была создана творческая организация конструктивистов «ОСА», задачей которой стало «изобретательство новых типов архитектуры, должествующих оформить и кристаллизовать социалистический быт»²⁹.

Наряду с группами советских архитекторов конструктивисты вели поиски новых принципов планировки населенных мест, выдвигали проекты переустройства быта, разрабатывали новые типы общественных зданий, таких как Дворцы труда, Дома советов, ораторские трибуны, избы-читальни, дома культуры, рабочие клубы. Дворец труда мыслился тогда не просто главным и самым большим зданием столицы, но и универсальным эталоном социалистического искусства архитектуры. Примечательна архитектура советских административных зданий еще и тем, что она непосредственно отражала революционные преобразования. Эти сооружения в неменьшей степени

²⁸ Пунин Н.Н. Памятник III Интернационала : проект художника В.Е. Татлина. Пг. : Изд. Отд. изобраз. искусств Н.К.П., 1920. С. 5.

²⁹ Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. М. : Моск. рабочий, 1984. С. 51.

чем здания клубов должны были оформить новую художественную среду для общественной жизни. В процессе их проектирования складывались идеалы, наиболее ярко отразившие ведущие тенденции жизни и искусства.

Помимо Москвы одним из олицетворений конструктивизма является Екатеринбург (с 14 октября 1924 г. — Свердловск)³⁰. В 1923 г. этот уездный город становится столицей большой Уральской области, куда вошли Пермский, Челябинский, Курганский и Тюменский регионы. После этого городу, ставшему административным центром 1/10 части территории Советского Союза, начинают придавать столичный вид. А после объявления большевиками в 1925 г. курса на индустриализацию стартует и активное промышленное строительство³¹.

В одном из выпусков ежемесячника Московского архитектурного общества за 1923 г. говорится: «Разруха последних лет сильно сказалась и на Екатеринбурге, который с позиции богатой столицы Урала пришел в полный упадок, в плане благоустройства и, главным образом, в отношении жилищного фонда, который самое больное место в экономике этого города»³².

При анализе данного источника можно сделать вывод, что большое количество домов, перешедших в ведение коммунального отдела (2 863 дома вместо 113 домов, находившихся на учете в горсовете³³), а также полная невозможность содержания этих домов в течение ряда лет и ведения правильного учета огромного имущества жилого фонда привели жилищный фонд в крайне тяжелое положение. Было необходимо быстрое возведение в городе десятков и сотен общественных и жилых зданий. Все они имели крупный градостроительный масштаб, а также новую функциональную и пространственную организацию.

³⁰ Корнев И.Н. Екатеринбург — столица Урала // География. 2006. № 10 [электрон. ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200601002> (дата обращения: 17.04.2023).

³¹ XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 18–31 дек. 1925 г. : стеногр. отчет. М. : Госиздат, 1926. С. 488.

³² Архитектура : ежемесячник Моск. архитектур. об-ва. М., 1923. № 1–2. С. 77.

³³ Там же. С. 78.

В журнале «Современная архитектура» за 1928 г. можно найти некоторые результаты работы конструктивистов в Свердловске: «Фронт работы, который начался в июне прошлого года, главным образом и был направлен на самую крупную организацию — Гипромез. Работа была сделана коллективом, и с тех пор некоторый интерес к нам со стороны Гипромеза был проявлен. Мы воодушевились, стали несколько больше верить, что наша работа может быть более продуктивной и, пользуясь некоторой поддержкой, стали обращать больше внимания на идеологическую и воспитательную работу в своей среде. С июля до октября нам удалось получить одну из крупных работ в Уральском машиностроительном заводе. В результате решено было, что работу делаем мы, и при этом главной задачей нашей было захватить более крупную позицию и, с другой стороны, выявить несколько свое лицо»³⁴.

Посредством архитектуры зодчие пытались решить социальные проблемы нового общества — так, как они их понимали. Перспективным типом жилья становятся дома-коммуны и жилые комплексы с детским садом, магазином, столовой и даже клубом. Московские архитекторы активно работают и на Урале, а их идеи будут признаны в Европе.

Считается, что архитектурная коллекция Свердловска является крупнейшей не только в России, но и в Европе. Новые дома строят новые архитекторы, которые приезжают из Москвы, Ленинграда, Томска, Харькова и даже Польши и Германии. Конструктивизм принес в Екатеринбург столичную функцию — среди первых высотных зданий конструктивизма были дом чекистов, здание гостиницы, здание главпочтамта.

В современном издании журнала «Наш Урал и весь мир» автор статьи «Советская утопия: эпоха конструктивизма в Екатеринбурге» пишет: «Комплекс зданий в самом центре, построенный по проекту архитекторов Ивана Антонова и Вениамина Соколова, изначально носил название “жилой комбинат НКВД”, но в народе получил имя “городок чекистов”. Проект

³⁴ Архитектура : ежемесячник Моск. архитектур. об-ва... С. 78.

предусматривал создание масштабной системы объектов коммунального и бытового назначения: жилые здания, учреждения культуры, медицинского обслуживания и дошкольного воспитания. Поэтому главная особенность этих домов — отсутствие в них кухонь и ванных комнат»³⁵.

Для решения проблем быта и отдыха жителей в городке специально были построены клуб, столовая, прачечная, поликлиника, детский сад, фабрика-кухня. Городок чекистов состоит из 14 корпусов жилых и общественных зданий. Самое примечательное здание городка чекистов — гостиница «Исеть». Здание в форме серпа стало архитектурным символом Свердловска. В советские годы оно красовалось на новогодних открытках. В 1937 г. в Испании вышла марка с изображением «Исети».

Свердловский конструктивизм фактически развивается всего 7 лет (1928–1934): с начала первой пятилетки, когда запускается системное строительство, до провозглашения стиля сталинский ампи́р и разделения Уральской области на несколько регионов, что приведет к уменьшению финансирования крупных проектов. За это время в Свердловске появится 140 авангардных зданий³⁶.

Однако развитие социалистического общества выдвигало задачи, которые уже не укладывались в рамки методов конструктивизма и рационализма, успешно использовавшиеся на ранней стадии реального строительства, когда разрабатывались новые типы зданий. Конструктивисты слишком утопично представляли себе новое общество с другим жизненным укладом. Реальность была другой, и в нее проекты конструктивистов не вписывались. Общество было не готово отказаться от личного, интимного пространства.

Уже в годы первой пятилетки возникает проблема строительства новых городов, широкой реконструкции старых центров и прежде всего Москвы. К этой работе конструкти-

³⁵ Советская утопия : эпоха конструктивизма в Екатеринбурге // Наш Урал [электрон. ресурс]. URL: <https://nashural.ru/article/istoriya-urala/sovetskaya-utopiya-epoha-konstruktivizma-v-ekaterinburge/> (дата обращения: 16.04.2023).

³⁶ Конструктивизм Екатеринбурга : фотоальбом-путеводитель / под ред. Н. Сучкова. Екб. : Апрош, 2015. С. 7.

висты, чей метод проектирования «изнутри наружу», был нацелен на здание, не были готовы. Их градостроительные интересы оказались поглощенными утопическими мечтаниями об уничтожении существующих городов как наследия преодоленного прошлого. Перестала увлекать и аскетическая суровость образных решений, которые предлагали архитекторы-конструктивисты. Она уже не отвечала менявшемуся духу времени, новым потребностям общества. Советский и российский историк, теоретик архитектуры Андрей Иконников в своем труде «Архитектура Москвы. XX век» в контексте смены эпох пишет: «Трудности тогда не сплотили, а, напротив, еще больше разъединили творческие группы архитекторов»³⁷.

Резюмируя проведенное исследование, нужно заметить, что данная тема не востребована в исторической науке, а реконструкция объектов архитектуры конструктивизма не пользуется популярностью. Тем не менее необходимо оценивать данный период архитектурной жизни СССР как одно из звеньев истории архитектуры XX в. Конструктивизм отражал реальность того времени с ее требованием перемен и надеждами. Но смена эпох не позволила конструктивизму стать «мейнстримом», заставив уступить пальму первенства неоклассицизму.

Библиографический список:

1. XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 18–31 дек. 1925 г. : стеногр. отчет. М. : Госиздат, 1926. 1029 с.
2. Архитектура : ежемесячник Моск. архитектур. об-ва. М., 1923. № 1–2. С. 77–78.
3. В.К. Конструктивизм и конструктивисты на местах : письмо из Томска // Современная архитектура. 1928. № 3. С. 103–104.
4. Ган А.М. Конструктивизм. Тверь : Твер. изд-во, 1922. 70 с.
5. Гинзбург М.Я. Жилище : опыт пятилетней работы над проблемой жилища. М. : Госстройиздат, 1934. 190 с.

³⁷ Иконников А.В. Указ. соч. С. 53.

6. *Гинзбург М.Я.* Стиль и эпоха : проблемы современной архитектуры. М. : Госиздат, 1924. 239 с.
7. *Гордины.* Манифест анархистов. М. : Малый секретариат Сев. обл. союза анархистов, 1918. 60 с.
8. *Иконников А.В.* Архитектура Москвы. XX век. М. : Моск. рабочий, 1984. 222 с.
9. *Кабанов П.И.* История культурной революции в СССР. М. : Высшая шк., 1971. 271 с.
10. *Канцедикас А., Яргина З.* Эль Лисицкий. Фильм жизни 1890–1941. Ч. 7 : Статьи и доклады Эль Лисицкого 1919–1938. М. : Новый Эрмитаж-один, 2004. 230 с.
11. *Карпов Г.Г.* О советской культуре и культурной революции в СССР. М. : Госкультпросветиздат, 1954. 244 с.
12. *Карпов Г.Г.* Партия и культурная революция в СССР. М. : Госполитиздат, 1957. 72 с.
13. *Ким М.П.* Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М. : Знание, 1967. 48 с.
14. Конструктивизм Екатеринбурга : фотоальбом-путеводитель / под ред. Н. Сучкова. Екб. : Апрош, 2015. 51 с.
15. *Корнев И.Н.* Екатеринбург — столица Урала // География. 2006. № 10 [электрон. ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200601002> (дата обращения: 17.04.2023).
16. Культурология. XX век : энцикл. : в 2 т. Т. 1 : А–Л / гл. ред., сост. С.Я. Левит : СПб. : Университетская книга, 1998. 446 с.
17. *Ле Корбюзье.* Пять тезисов // Современная архитектура. 1928. № 1. С. 23–25.
18. *Ленин В.И.* О кооперации // ПСС. 5-е изд. Т. 45 : Март 1922 — март 1923. М. : Госполитиздат, 1970. С. 369–377.
19. *Луначарский А.В.* Собр. соч. : в 8 т. Т. 7. М. : Худож. лит., 1967. 734 с.
20. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1 : Процесс производства капитала / под ред. К. Каутского. Харьков : Пролетарий, 1923. 610 с.
21. *Мацуленко И.В.* В.И. Ленин о кооперации. М. : Политиздат, 1970. 47 с.

22. Первозданный облик в современном звучании : о реконструкции Дворца культуры Московского автозавода имени И. Лихачева // Архитектура и строительство Москвы. 1972. № 1. 4 с.
23. *Пунин Н.Н.* Памятник III Интернационала : проект художника В.Е. Татлина. Пг. : Изд. Отд. изобраз. искусств Н.К.П., 1920. 8 с.
24. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4 : 1917–1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев. М. : РОССПЭН, 2016. 671 с.
25. *Смирнов Л.Н., Ярковая Т.Н.* Конструктивизм сегодня — звучание нового стиля // Академ. вестн. УралНИИпроект РААСН. 2013. № 3. С. 39–43.
26. Советская утопия : эпоха конструктивизма в Екатеринбурге // Наш Урал [электрон. ресурс]. URL: <https://nashural.ru/article/istoriya-urala/sovetskaya-utopiya-epoha-konstruktivizma-v-ekaterinburge/> (дата обращения: 16.04.2023).
27. *Спицын Е.Ю.* Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов : в 4 кн. Кн. 4 : Россия — Советский Союз, 1946–1991 гг. М. : Концептуал, 2016. 503 с.
28. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура советского авангарда : в 2 кн. Кн. первая : Проблемы формообразования : мастера и течения. М. : Стройиздат, 1996. 709 с.
29. *Черников Я.Г.* Основы современной архитектуры. Л. : Ленингр. о-во архитекторов, гос. тип. им. Ив. Федорова, 1930. 123 с.
30. *Шалаева Н.В.* Образ советской власти : конструируя новую социальную реальность // Листая страницы истории... : к 100-летию образования СССР. Саратов, 2023. С. 231–253.

УДК 930(47)+321.01
ББК 63.1(2)5+66.0

Гусаров Павел Левонович
Российский государственный
социальный университет
E-mail: pavel12366321@gmail.com
Gusarov Pavel
Russian State Social University

Н.П. Ерошкин и его труд: «История государственных учреждений дореволюционной России» в оценках современных российских историков

N.P. Eroshkin and his work: «The History of state institutions of pre-revolutionary Russia» in the assessments of modern Russian historians

Аннотация. В работе рассматривается труд историка Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» глазами различных историков современной России: от критиков до сторонников, определяется актуальность труда Ерошкина в историографии на момент его выхода, а также взгляд разных представителей российского исторического сообщества на вопрос его актуальности сегодня.

Ключевые слова: Н.П. Ерошкин, история государственных учреждений России, российская историография, историография, советская историография, государствоведение, государственное управление, госуправление, марксизм, Российская империя, дореволюционный период.

Annotation. The article examines the work of historian N.P. Eroshkin «The History of state institutions of pre-revolutionary Russia» through the eyes of various historians of modern Russia from critics to supporters. The relevance of Eroshkin's work in historiography at the time of its release, as well as the views of various representatives of the Russian historical community on this question today are analyzed.

Keywords: N.P. Eroshkin, history of state institutions, Russian historiography, historiography, soviet historiography, state studies, public administration, public policy and administration, marxism, Russian empire, pre-revolutionary period.

Целью исследования является определение научной актуальности работы Н.П. Ерошкина в момент ее выхода и на сегодняшний день.

Советский историк Николай Петрович Ерошкин (1920–1988) заложил новое направление — государствоведение как преподаваемую научную дисциплину — и написал учебник, который стал основополагающим для данного направления по сей день. В 1975 г. им была создана самостоятельная кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций в МГИАИ (Московский государственный историко-архивный институт), нынешний РГГУ (Российский государственный гуманитарный университет)¹.

Государствоведение — это комплекс теоретических наук, занимающихся междисциплинарным изучением государства и государственных институтов.

Ерошкин первый систематизировал данные об эволюции государственных институтов России на протяжении ее истории вплоть до революции 1917 г. в единую концепцию. По его мнению, основные причины изменений в госинститутах: классовая борьба и социально-экономические факторы.

В 1965 г. Ерошкин выпускает «Историю государственных учреждений дореволюционной России». Труд пережил 4 переиздания. Два из них произошли при жизни (1968 и 1983 гг.) в СССР, два — после смерти, уже в России (издания 1997 и 2008 гг.).

Анализу подвергается последнее прижизненное издание (1983 г): последующие издания подвергались серьезным корректировкам, которые, по мнению некоторых исследователей, искажают взгляды Н.П. Ерошкина.

«История государственных учреждений дореволюционной России» Ерошкина воспринимается исследователями противоречиво. В сообществе исследователей просматривается общая линия и две противоположные. Общая: признание важнейшего вклада Н.П. Ерошкина в систематизацию и основание государствоведения как отдельной научной отрасли.

¹ Безбородов А.Б. Московский государственный историко-архивный институт во второй половине 1940-х гг. — 1991 г.: взгляды в людей и дела минувших лет // Вестн. РГГУ. 2017. № 4, ч. 2. С. 286.

Две противоположные же позиции заключаются в дискуссии по вопросу: актуален ли труд Ерошкина сегодня. Критики считают его работы идеологизированными, из-за чего они устарели. Более того, эта группа историков отвечала за издание сочинения Ерошкина после его смерти. Таковых изданий было два (1997 и 2008 гг.). Редакторы удалили в них марксистскую подоплеку. Авторы считали, что Ерошкин был вынужден, как и все советские историки, заполнять труд ненужными коммунистическими конструкциями. Поэтому они посчитали необходимым заменить их на идеологически нейтральные. Подобное «творчество» вызвало среди некоторых историков возражения. Например, историк А.Н. Долгих критиковал такой подход за искажение взглядов Ерошкина. Долгих полагает: де-идеологизации подверглись те «марксистские конструкции», которые сохранили актуальность².

В работе Т.Г. Архиповой и А.Г. Сенина приводится характеристика вклада Ерошкина в науку: «с середины 1960-х годов стала формироваться уже самостоятельная научная школа во главе с Н.П. Ерошкиным»³. Выделяли также то, что в это время «признали не только наличие у историков-государствоведов собственного предмета, но и объекта изучения»⁴. Подчеркнули: «подготовка историков широкого профиля уже не могла вестись без использования научных трудов членов кафедры»⁵.

Доцент А.В. Крушельницкий, ученик Ерошкина, называет его «отцом-основателем» дисциплины истории государственных учреждений дореволюционной России⁶.

Доктор исторических наук Т.Г. Архипова, ученица Н.П. Ерошкина, писала: «он [Ерошкин. — *Прим. П.Г.*] стал создателем особого раздела исторической науки», «благодаря ему в наше время... существует школа историков-госу-

² Долгих А.Н. К вопросу о современных оценках советской историографии: Н.П. Ерошкин // Гуманит. исслед. центр. России. 2020. № 1. С. 33.

³ Архипова Т.Г., Сенин А.С. Кафедре истории государственных учреждений и общественных организаций — 65 лет // Вестн. РГГУ. 2017. № 2. С. 138.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 138–139.

⁶ Крушельницкий А.В. О Николае Петровиче Ерошкине — преподавателе // Новый ист. вестн. 2009. № 3. С. 118.

дарствоведов», «он стал автором первых учебных пособий и учебников, которыми до сих пор пользуются не только студенты нашего института», «выход каждого из них [учебных пособий и учебников. — *Прим. Г.П.*] тогда становился событием в жизни вузовской общественности, был отмечен положительными рецензиями в СССР и за рубежом, либо медалью ВДНХ»⁷. Кроме этого, она также подчеркнула: «Он [Ерошкин. — *Прим. П.Г.*] является автором учебника по истории государственных учреждений дореволюционной России, выдержавшего три прижизненных и два посмертных издания, не потерявшего свою *актуальность* [курсив мой. — *Прим. П.Г.*] до настоящего времени»⁸. Учебник был востребован и среди профессиональных историков, а не только среди студентов⁹.

Книга Н.П. Ерошкина не просто открыла новое направление. Она одновременно стала обязательным, фундаментальным трудом как для историков-государствоведов, так и для историков широкого профиля.

С.В. Любичанковский и Ю.П. Злобин пишут: «труд Н.П. Ерошкина и сегодня остается научно актуальным, фундаментальным, а в качестве систематического справочника во многом и уникальным исследованием»¹⁰. Они признают первопроходство советского историка в систематизации истории как отдельных государственных учреждений, так и государственного аппарата¹¹.

Некоторые авторы отмечают, что работа Ерошкина фундаментальна тем, что в труде исследователь впервые изучает функционирование отдельных государственных институтов в рамках целостной системы управления государством.

⁷ *Архипова Т.Г.* Николай Петрович Ерошкин : человек и ученый, определивший мою судьбу // Новый ист. вестн. 2010. № 2. С. 116.

⁸ *Архипова Т.Г.* Памяти Николая Петровича Ерошкина (9.09.1920 — 30.01.1988) // Вестн. РГГУ. Сер. : Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4, ч. 2. С. 239.

⁹ Там же. С. 241.

¹⁰ *Любичанковский С.В., Злобин Ю.П.* Губернаторская власть Российской империи конца XIX — начала XX вв. в оценке отечественной исторической науки советского периода // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. 2003. № 1. С. 14.

¹¹ Там же.

Рассмотрим позиции сторонников идеи «устарелости» труда ученого в историческом сообществе. В.Н. Авлиев, Н.Ю. Доржиева и Е.Н. Бедняева: «все они грешат одной и той же проблемой — литература сильно идеологизирована, а выводы советских ученых явно устарели на сегодняшний день»¹².

Е.Н. Курочкина исчерпывающе раскрывает позиции критиков: «идеологическое клише и табу советского времени делали ограниченным и далеко не полным исследование данной темы. Ее нельзя было считать актуальной в связи с провозглашенным большевиками принципиальным разрывом с прошлым... в том числе государственной службы»¹³. Кандидат исторических наук Е.Н. Курочкина уверяет: «фактологическая основа трудов советских историков и ряд сделанных ими выводов сохраняют научную ценность до настоящего времени»¹⁴.

То есть работа Ерошкина признается критиками значимой для истории науки. Однако данные авторы считают часть фактов, выводов и теоретическую основу этого труда утратившей актуальность.

Анализ работы Н.П. Ерошкина на предмет идеологизированности

Чтобы качественно провести краткий анализ труда Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» в издании 1983 г. и определить его актуальность с идеологически идейной точки зрения, мы обязаны понять, как автор представлял пособие. А он об этом пишет в его начале: «этот курс даст студентам-историкам государственных университетов и учителям истории и обществоведения не только конкретный фактический материал для характеристики отдельных разделов изучаемых дисци-

¹² Деятельность кабинета П.А. Столыпина : вопросы историографии / Авлиев В.Н. и др. // SCIENTIME. 2015. № 5. С. 11.

¹³ Курочкина Е.Н. Российское чиновничество XIX века : эволюция историографических подходов // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2011. № 2. С. 277–278.

¹⁴ Там же. С. 277.

плин, но и материал для воспитания советского патриотизма, любви к социалистической Родине [курсив мой. — Прим. П.Г.]; он поможет учащимся конкретно осознавать права, которые дала трудящимся нашей страны Великая Октябрьская социалистическая революция в результате слома старого эксплуататорского государства и его аппарата»¹⁵. Автор не скрывает, что его цель не только нахождение научной истины, но и идейно-политическое воспитание граждан Советского Союза. Поэтому правомерно оценивать не только сугубо научно-фактическую сторону книги, но и учитывать эпоху, в которую она вышла. Ибо оценивать труды необходимо и по выполнению поставленных авторами целей. А автор в труде ставит цель — рассказать историю развития дореволюционного госуправления, но только с точки зрения удобной для советской идеологии, воспитывающей студентов-коммунистов.

Что касается методологических основ его работы, то ученый постоянно отмечает ключевую роль классовой борьбы и социально-экономических факторов в изменениях государственного аппарата. Например, он пишет: «рост классовой борьбы крепостного крестьянства против помещиков толкнул правительство на отказ от политики "просвещенного" абсолютизма к установлению военно-полицейской диктатуры»¹⁶.

Кроме этого, автор регулярно ссылается на классиков марксизма-ленинизма: К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Ленин в работе упоминается свыше 200 раз. Сочинения Ленина в списке литературы — самые первые и идут вне глав.

Труд Н.П. Ерошкина до сих пор вызывает споры. Немало историков считают, что он устарел и идеологизирован. Однако многие ученые признают его монографию фундаментальной, по сути дела своеобразной энциклопедией. Тем не менее в подходе критиков труда Ерошкина есть серьезный недостаток. Они критикуют общими фразами, которые можно применить к любому советскому историку.

¹⁵ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России : учебник для студентов вузов по специальности «Историко-архивоведение». 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая шк., 1983. С. 10.

¹⁶ Там же. С. 137.

Также мы можем сказать, что так как Ерошкин с самого начала в пособии преследовал не только научные, но и идеологические цели — и они были заложены в труде с самого начала, — то оценивать нужно не только чисто «научную» часть, но и «идеологическую», воспитательную. И можно сказать, что с идеологической частью Ерошкин превосходно справился, прочно вписав целостное понимание дореволюционного госаппарата в патриотический советский дискурс.

Современным историческим сообществом признана актуальной для своего времени научная часть труда Ерошкина, в котором сочетается высокий уровень как научного анализа, так и идеологически-воспитательной части.

Библиографический список:

1. *Архипова Т.Г., Сенин А.С.* Кафедре истории государственных учреждений и общественных организаций — 65 лет // Вестн. РГГУ. 2017. № 2. С. 133–159.
2. *Архипова Т.Г.* Николай Петрович Ерошкин : человек и ученый, определивший мою судьбу // Новый ист. вестн. 2010. № 2. С. 110–123.
3. *Архипова Т.Г.* Памяти Николая Петровича Ерошкина (9.09.1920 — 30.01.1988) // Вестн. РГГУ. Сер. : Политология. История. Междунар. отношения. 2020. № 4, ч. 2. С. 239–246.
4. *Безбородов А.Б.* Московский государственный историко-архивный институт во второй половине 1940-х гг. — 1991 г. : вглядываясь в людей и дела минувших лет // Вестн. РГГУ. 2017. № 4, ч. 2. С. 282–289.
5. Деятельность кабинета П.А. Столыпина : вопросы историографии / Авлиев В.Н. и др. // SCIENTETIME. 2015. № 5. С. 10–12.
6. *Долгих А.Н.* К вопросу о современных оценках советской историографии : Н.П. Ерошкин // Гуманит. исслед. центр. России. 2020. № 1. С. 31–41.
7. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России : учебник для студентов вузов по специальности «Историко-архивоведение». 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая шк., 1983. 352 с.

8. *Крушельницкий А.В.* О Николае Петровиче Ерошкине — преподавателе // Новый ист. вестн. 2009. № 3. С. 118–124.
9. *Курочкина Е.Н.* Российское чиновничество XIX века : эволюция историографических подходов // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2011. № 2. С. 276–280.
10. *Любичанковский С.В., Злобин Ю.П.* Губернаторская власть Российской империи конца XIX — начала XX вв. в оценке отечественной исторической науки советского периода // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. 2003. № 1. С. 13–17.

II. Страницы всеобщей истории

УДК 94(410)''15/18''

ББК 63.3(4Вел)4-4

Алексеева Анастасия Александровна
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

E-mail: an.alexeeva2003@gmail.com

Alekseeva Anastasia

Russian Academy of National Economy and Public Administration

Образ англо-саксов в общественной мысли эпохи ранних Тюдоров

The Image of the Anglo-Saxons in the Public Thought of the Early Tudor Era

Аннотация. Данная статья рассматривает период конца XV — первой половины XVI вв. в Англии, характеризующийся кардинальными изменениями в институтах государства и власти, обусловленными приходом на престол династии Тюдоров. Одной из гипотез, подлежащих исследованию, является рассмотрение влияния англо-саксонского вопроса на общественно-политическую обстановку времен правления Генриха VII и Генриха VIII. Основной целью настоящего исследования является систематический анализ найденных источников, направленный на развитие и проверку сформулированной гипотезы.

Ключевые слова: Тюдоры, гуманизм, англо-саксы, Полидор Вергилий, общественная мысль.

Annotation. This article examines the period from the late 15th to the first half of the 16th centuries in England, characterized by profound changes in state and authority institutions due to the ascension of the Tudor dynasty to the throne. One of the hypotheses under investigation pertains to the consideration of the influence of the Anglo-Saxon question on the socio-political climate during the reigns of Henry VII and Henry VIII. The primary objective of this research is a systematic analysis of the identified sources, aimed at the development and verification of the formulated hypothesis.

Keywords: Tudors, humanism, Anglo-Saxons, Polydore Vergil, societal thought.

Конец XV — первая половина XVI в. в Англии — это период, когда институты государства и власти переживают кардинальные изменения. На престол возшла новая династия Тюдоров и принесла с собой переосмысление исторического наследия и идеи государственности. Перед первыми Тюдорами — Генрихом VII и Генрихом VIII — стояла фундаментальная задача обосновать легитимность своей династии на английском престоле. Для решения этой задачи Генрих VII заказал у итальянского гуманиста Полидора Вергилия первую официальную историю английского государства — «*Anglica Historia*». Ее нарратив был составлен таким образом, что приход Тюдоров к власти представлен закономерным следствием исторических событий. Однако «объективный и беспристрастный» подход, как о нем заявлял сам Вергилий, сделал для английской историографии гораздо больше, чем обоснование законного права династии Тюдоров на престол.

В «Английской истории» некоторые столпы национальных мифов были подвергнуты сомнению. Ключевые герои английской эпической традиции — король Артур и провидец Мерлин — лишились своего ореола легендарности, так как Вергилий поместил их в контекст времени и пространства событий древности, дал им место среди прочих персонажей раннесредневековой истории Англии¹. Это вызвало возмущение английских патриотически настроенных мыслителей, университетских и придворных кругов, поскольку в тюдоровском обществе Артур играл важную роль символа монарха и имперского торжества².

Использование в рамках данного исследования новых документов позволило посмотреть на проблематику заявленной темы немного шире и охватить не только историографию. Субъектом изучения является гипотеза о присутствии изменения

¹ *Vergil P. Anglica Historia : Latin text and English translation / ed. and trans. by Sutton D.J. Book I, P. 19 // Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2010 [электрон. ресурс]. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/1e.html> (дата обращения: 26.08.2023).*

² *Carley J.P. Polydore Vergil and John Leland on King Arthur : the Battle of the Books // Kennedy E.D. King Arthur : a Casebook. New York : Garland, 1996. P. 186.*

исторической памяти об англо-саксонском периоде не только в сочинениях Полидора Вергилия, но и в широком спектре общественно-политического пространства эпохи Генриха VII и Генриха VIII. Предмет анализа охватывает множество сфер, включая записи парламентских заседаний, исторические сочинения, корреспонденцию гуманистов и ученых университетов, антикваров и священников, а также памфлеты и художественные произведения. Принципиальная задача состоит в анализе динамики восприятия англо-саксонского периода в тюдоровском обществе, а также в рассмотрении возможных изменений в общественном представлении о ранних этапах истории Англии.

Историография в рамках заявленной проблематики разделена на три типа. К первому типу относятся библиографии. Их содержание дает полное представление о том, какие темы и тезисы уже проработаны. В частности, Оксфордская библиография истории Британии собрала обширный список хроник и королевских биографий, которые представляют исчерпывающую исследовательскую базу для сравнения образа англо-саксов в официальных хрониках до Тюдоров и после³.

Ко второму типу литературы относятся работы по истории Тюдоровского периода и истории Англии в целом. Книга Э. Тернера актуальна для ознакомления с эпохой Тюдоров и общего представления о причинно-следственных связях между ключевыми событиями⁴. Особое внимание уделено характеристике королей, причем зачастую автор одаривает их положительными «комплиментами», что делает ее не вполне релевантной для более углубленного исследования.

К этой же категории литературы относятся и некоторые работы отечественной историографии. Монография Е.В. Калмыковой⁵, хотя и посвящена образу войны англичан позднего Средневековья, в приложении содержит подробный разбор

³ Read C. *Bibliography of British history : Tudor period, 1485–1603*. Oxford : Clarendon Press, 1959. 660 p.

⁴ Turner E.R. *Europe 1450–1789*. London : William Heinemann Ltd, 1924. 871 p.

⁵ Калмыкова Е.В. *Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья*. М. : Квадрига, 2010. 664 с.

деятельности Полидора. Постановка вопроса о национальном мифе об Артуре так или иначе приводит автора к анализу противостояния Джона Лиланда и Вергилия. В работах, посвященных Тюдорам, Вергилий рассматривался в монографии Е.Д. Браун⁶. Исходя из ее тезисов, можно констатировать непосредственное участие Полидора в мифотворчестве Войны Роз, что противоречит его изначальному замыслу писать историю «объективно».

Монография О.В. Дмитриевой широко исследовала политическую культуру и политико-правовое устройство Тюдоровской Англии⁷. В свою очередь, биографии Генриха VII и Генриха VIII, написанные И.В. Казаковым, помогают исследовать путь становления абсолютного монарха через призму влияния ближайшего окружения⁸. И, конечно, изучая англо-саксов, нельзя обойти вниманием значимую для российской науки книгу А.Г. Глебова «Англия в раннее Средневековье»⁹.

Третий тип литературы объединен общей темой интеллектуальной истории, образов и общественной мысли. Сборник статей английских историков «British consciousness and identity» освящает вопрос конструирования национальных образов Англии¹⁰. Начиная с Тюдоров, английская монархия воплощала различные концепции построения «самосознания британцев» в русле государственности. Этот сборник в хронологическом порядке исследует появление «британскости» («Britishness») в общественном поле. Освящены такие аспекты как национальная литература, королевские указы, присоединение Ирландии и Уэльса, а также то, каким образом в них проявляется национальное самосознание.

⁶ Браун Е.Д. Войны Роз : история, мифология, историография. М. ; СПб. : Центр гуманист. инициатив, 2016. 208 с.

⁷ Дмитриева О.В. Парламент и политическая культура Англии второй половины XVI — начала XVII вв. М. : Квадрига, 2021. 1110 с.

⁸ Казаков И.В. Генрих VIII Тюдор. Рождение абсолютного монарха, III : фаворитизм как орудие управления // Исторические исследования. Вып. 5. Самара, 2004. С. 77–85.

⁹ Глебов А.Г. Англия в раннее Средневековье. СПб. : Евразия, 2007. 286 с.

¹⁰ British consciousness and identity : The making of Britain, 1533–1707 / ed. by Bradshaw Brendan, Roberts Peter. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 354 p.

Монография Е.Э. Караваевой исследует представление власти английского короля Генриха VIII Тюдора в международных отношениях¹¹. Анализируются англо-французские и англо-имперские контакты в первой половине XVI в. и рассматриваются способы создания образа Генриха VIII для внутренней и мировой аудитории. Международная политика способствовала развитию нового языка представления власти и усложнению политического дискурса в церемониях, связанных с международными делами. В работе также поставлен вопрос об истоках формирования образа Генриха VIII, что особенно важно, а также представление в церемониях войны и мира, изменения в демонстрации королевской власти во времена Реформации. Монография основана на разнообразных письменных и визуальных источниках, включая неопубликованные ранее документы из архива Коллегии герольдов в Лондоне.

Анализируемые ниже источники представляют большую ценность для исследования, поскольку они не являются официальными документами, такими как хроники, королевские указы или другие нормативные акты. Ограниченность круга лиц, которым они предназначались, и в некоторой степени приватность их содержания могут наиболее репрезентативно показать проявление памяти об англо-саксонской древности в повседневной коммуникации. Одним из таких источников является собрание корреспонденции Эразма Роттердамского.

Письма гуманиста интересны, в первую очередь, как ценные свидетельства из сферы интеллектуальной истории Ренессанса¹². Самые влиятельные люди Англии — ученые, лорды-канцлеры, епископы — вели переписку с Эразмом. Генрих VIII обращался к нему с теологическими вопросами еще будучи принцем, а Полидору Вергилию Эразм отвечал честным отзывом на «*Anglica Historia*». Исходя из регулярности и непринужденного стиля их писем, можно сказать, что у Поли-

¹¹ Караваева Е.Э. Власть, дипломатия и культура при дворе Генриха VIII Тюдора. М. : Моск. Кремль, 2018. 323 с.

¹² *Opus epistolarum Des. Erasmi Roterodami; denovo recognitvm et avctvm / ed. by P.S. Allen. Vol. 1–10. Oxford University Press, 1906.*

дора и Эразма были довольно приятельские отношения. Корреспонденция со всеми адресатами ведется на латыни — универсальном языке образованных людей того времени.

В одном из писем, посвященных обсуждению «*Anglica Historia*», Эразм выступает своего рода медиатором между двумя сторонами конфликта. С одной стороны Полидор, беспристрастно опровергнувший миф о короле Артуре и исторической памяти об англо-саксонском завоевании. С другой стороны — ревнители национальных легенд во главе с Томасом Мором и Джоном Лиландом (последний в письме не упомянут). Эразм доброжелательно отзывается о работе Полидора, однако рекомендует ему в дальнейшем найти с патриотами компромисс¹³.

«Мольба за нищих» — политический памфлет английского протестанта Саймона Фиша, написанный примерно в 1528–1529 гг. Биография Фиша окутана множеством лакун, которые до сих пор не восполнены. Нам не известны ни ранняя жизнь (кроме того, что он родился в графстве Кент примерно в 1500 г.), ни деятельность протестанта до середины 1520-х гг. Считается, что он учился в Оксфордском университете, прежде чем поступить в Грейс Инн в 1525 г. В круг его общения входили образованные молодые люди, поддерживающие Реформацию. В 1526 г. Фиш впал в немилость кардинала Томаса Вулси из-за участия в постановке, критикующей церковную политику¹⁴. Саймону пришлось бежать из Англии в Нидерланды, где он познакомился с Уильямом Тиндейлом — гуманистом, который перевел Библию на английский язык. Вероятно, именно это знакомство вдохновило Фиша на написание памфлета¹⁵. В 1529 г. по приказу архиепископа Уорхэма автор «Мольбы о нищих» был арестован за еретичество. Как считается, до суда он не дожил, поскольку умер от бубонной чумы в 1531 г.

¹³ Opus epistolarum Des. Erasmi Roterodami ; denvo recognitvm et avctvm... P. 1175.

¹⁴ *Fish S. Supplication for beggars : written about a year of 1629, re-edited by Frederick J. London : Pub. for the Early English Text Society, by N. Trübner & Co, 1871. P. VI.*

¹⁵ Ibid. P. VII.

Работа над «Мольбой о нищих» началась в 1527 г., и на следующий год она была издана. Предположительно, памфлет все-таки дошел до короля через Анну Болейн. Он обращен напрямую к Генриху VIII и содержит разоблачающие обвинения в адрес духовенства и церкви. В общем доступе есть оцифрованная версия трактата и несколько небольших статей. В них анализируется как сам памфлет, так и судьба его автора, который отметился в историографии благодаря теологическим спорам с Томасом Мором. Ввиду маленького объема «Мольбы...» и хорошо задокументированной биографии Саймона Фиша статьи можно назвать исчерпывающими.

Издание, которое было использовано в качестве источника, вышло в 1871 г. под редакцией Фредерика Фарнволла и Джозефа М. Копера. Структурно его можно разделить на введение, посвященное жизни Саймона Фиша, и основную часть. Помимо «Мольбы за нищих» здесь также присутствуют и другие памфлеты политического и религиозного характера. Основная мысль памфлета — обличение католической церкви в абсолютном моральном разложении. Фиш предостерегает короля о лживом и лицемерном поведении духовенства (не только из-за индульгенций) и называет его посланниками дьявола. Язык Саймона очень яркий, он не боится прибегать к грубым оскорблениям, и это эффективно работает на выполнение задачи «Мольбы...» — донести до короля и широких масс, что английской церкви нужны серьезные реформы.

Непосредственное обращение к англо-саксонской древности начинается на 3-й странице памфлета: «Во времена Бриттов ни даны, ни саксы не смогли бы привести свои армии на твои [Генрих VII] земли и покорить их, если бы на их родине были бы такие же ленивые чревоугодники»¹⁶.

Манипулирование прошлым в контексте интенсивной тюдоровской пропаганды, когда большое внимание уделялось мифам и национальным образам в общественном сознании, — это выгодная и актуальная на тот момент стратегия

¹⁶ *Fish S. Supplication for beggars : written about a year of 1629, re-edited by Frederick J. London : Pub. for the Early English Text Society, by N. Trübner & Co, 1871. P. 3–4.*

аргументации. Особенно если добавить к этому упоминание деяний короля Артура: «Благородный король Артур никогда бы не смог привести свою армию к подножию горы, чтобы отразить наступающего императора Луция, если бы с его людей брали такие же годовые поборы [в пользу церкви]»¹⁷.

Этот момент интересен тем, что четко показывает мифологию короля Артура в массовом сознании. Описываемый сюжет имеет несколько вариаций, но берет начало в хронике Гальфрида Монмутского и предстает в своем наиболее распространенной версии в книге Томаса Меллори «Смерть Артура»¹⁸ — сборнике эпических рыцарских романов.

Получается, что разросшаяся католическая церковь ограничивает величие Англии, которым была известна в прошлом.

Далее Фиш ставит эту битву короля Артура наряду с другими эпохальными событиями, как осада Трои, завоевания Римской империи и захват Константинополя турками. То есть для среднего англичанина миф об Артуре стал таким же достоверным историческим событием, как вышеперечисленные.

Таким образом, памфлет оказывается полезен для изучения исторической памяти и жизни мифов при короле Генрихе VIII. «Мольба о нищих» помогает взглянуть на суть проблематики со стороны обычного англичанина, который принимает легендарного Артура как исторического героя.

Использование ненарративных источников привнесло в общий дискурс об образе англо-саксов новые интерпретации. Незаслуженно забытый исследователями памфлет «Мольба о нищих» показал, что король Артур даже среди протестантов, представляющих народные массы, был такой же неопровержимой легендой прошлого, как Римская империя и падение Константинополя. На этом фоне критика Полидора Вергилия становится закономерным следствием того резонанса, который он вызвал своим трудом. Попытки Эразма Роттердамского найти общую почву между спорящими сторонами, хотя и не увенчались явным успехом, показали, что у Полидора есть

¹⁷ *Fish S.* Supplication for beggars... P. 4.

¹⁸ *Меллори Т.* Смерть Артура : в 2 т. / пер. И. Берштейн. М. : Худ. лит., 1991. 862 с.

поддержка в лице голландского гуманиста. В контексте образа англо-саксов и роли национальных мифов в эпоху первых Тюдоров Эразм Роттердамский фигурирует впервые, несмотря на то, что более подробное изучение его обширной корреспонденции касательно этого предмета заслуживает отдельной статьи. В дальнейшем исследовании общая картина должна быть дополнена анализом художественных произведений и нормативных актов этого периода, соответственно расширяя научный потенциал этой темы.

Библиографический список:

Источники

1. *Fish S.* Supplication for beggars : written about a year of 1629, re-edited by Frederick J. London: Pub. for the Early English Text Society, by N. Trübner & Co, 1871. 145 p.
2. *Opvs epistolarvm Des. Erasmi Roterodami; denovo recognitvm et avctvm* / ed. by P.S. Allen. Vol. 1–10. Oxford University Press, 1906.
3. *Vergil P.* Anglica Historia : Latin text and English translation / ed. and trans. by Sutton D.J. // Library of Humanistic Texts at the Philological Museum of University of Birmingham's Shakespeare Institute, 2010 [электрон.ресурс]. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/1e.html> (дата обращения: 26.08.2023).

Литература

4. *Браун Е.Д.* Войны Роз: история, мифология, историография. М.; СПб. : Центр гуманит. инициатив, 2016. 208 с.
5. *Глебов А.Г.* Англия в раннее Средневековье. СПб. : Евразия, 2007. 286 с.
6. *Дмитриева О.В.* Парламент и политическая культура Англии второй половины XVI — начала XVII вв. М. : Квадрига, 2021. 1110 с.
7. *Казаков И.В.* Генрих VIII Тюдор. Рождение абсолютного монарха, III : фаворитизм как орудие управления // Исторические исследования. Вып. 5. Самара, 2004. С. 77–85.

8. *Калмыкова Е.В.* Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М. : Квадрига, 2010. 664 с.
9. *Караваева Е.Э.* Власть, дипломатия и культура при дворе Генриха VIII Тюдора. М. : Моск. Кремль, 2018. 323 с.
10. *Меллори Т.* Смерть Артура : в 2 т. / пер. И. Берштейн. М. : Худ. лит., 1991. 862 с.
11. British consciousness and identity : The making of Britain, 1533–1707 / ed. by Bradshaw Brendan, Roberts Peter. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 354 p.
12. *Carley J.P.* Polydore Vergil and John Leland on King Arthur : the Battle of the Books // Kennedy E.D. King Arthur : a Casebook. New York, 1996. P. 185–204.
13. *Read C.* Bibliography of British history : Tudor period, 1485–1603. Oxford : Clarendon Press, 1959. 660 p.
14. *Turner E.R.* Europe 1450–1789. London : William Heinemann Ltd, 1924. 871 p.

УДК 94(436)''15/18''

ББК 63.3(4Авс)52

Вахминцев Максим Александрович
Российский государственный социальный университет
E-mail: mv2001usa@gmail.com
Vakhmintsev Maxim
Russian State Social University

Внутренняя политика императора Леопольда II в 1790–1792 гг.: обзор историографии

The internal policy of emperor Leopold II in 1790–1792: review of historiography

Аннотация. В данной работе анализируются основные отечественные и зарубежные переводные труды, посвященные как самому правлению императора Священной Римской империи Леопольда II (1790–1792), так и охватывающие в целом период революционных войн конца XVIII в. В начале представленной статьи рассматриваются труды, содержащие сведения по внутренней политике Леопольда II в Австрии. Далее анализируются работы, посвященные политике императора в наследственных землях империи Габсбургов, в частности Галиции, Венгрии, Богемии, Хорватии и Сербии.

Ключевые слова: Леопольд II, Габсбурги, Австрия, Священная Римская империя, империя Габсбургов, эпоха Просвещения.

Annotation. This paper analyzes the main domestic and foreign translated works devoted both to the reign of Emperor Leopold II (1790–1792), and covering the period of the revolutionary wars of the XVIII century as a whole. At the beginning of the presented article, the works containing information on the internal policy of Leopold II in Austria are considered. Further, studies on the emperor's policy in the hereditary lands of the Habsburg Empire, in particular Galicia, Hungary, Bohemia, Croatia and Serbia, are analyzed.

Keywords: Leopold II, the Habsburgs, Austria, the Holy Roman Empire, the Habsburg Empire, the Age of Enlightenment.

Для российского историка, в особенности интересующегося историей Германии и Австрии, изучение представленной темы может быть познавательно тем, что позволяет глубже понять

ход событий начала 1790-х гг. в Европе, которые определили весь последующий ход мировой истории. Анализ внутренней политики императора Священной Римской империи германской нации (далее — СРИ) Леопольда II (1790–1792) — младшего брата Иосифа II (1780–1790), одного из крупнейших, наряду с Марией Терезией (1740–1780), австрийских реформаторов эпохи Просвещения — позволяет понять, почему он отказался от активных наступательных действий в отношении революционной Франции и не смог воспрепятствовать последующему ее превращению в главного «нарушителя спокойствия» европейского порядка. Ее экспансия в ходе Революционных и Наполеоновских войн привела к крушению действовавшей с 1648 г. Вестфальской системы международных отношений. Многие из цитируемых в данной статье работ находятся в Центре социально-политической истории ГПИБ России.

Большая часть исторических трудов, связанных с периодом правления Леопольда II, представлена на иностранных языках, в первую очередь немецком. В дореволюционной же российской исторической науке крупнейшим специалистом по истории Австрии XVIII в., в особенности Леопольда II, был Павел Петрович Митрофанов (1873–1917). Среди самых известных его трудов можно назвать работы «Леопольд II Австрийский. Внешняя политика»¹, а также «История Австрии...»².

В «Истории Австрии» Митрофанов характеризовал Леопольда как «умного, хитрого, расчетливого, осторожного, <...> боявшегося радикальных мер» правителя³. Политику компромиссов в отношении Чехии и австрийских провинций, обещание отменить вызвавшие наибольшие протесты административные реформы Иосифа автор описывает как «прямое отречение — в теории, по крайней мере, — от йозефинской политики»⁴. Судебная реформа Иосифа не спровоцировала острого возмущения среди сословий, а «физиократический» налог своего предшественника

¹ Митрофанов П.П. Леопольд II Австрийский. Внешняя политика. Т. 1., ч. 1. СПб. : Научное дело, 1916. 464 с.

² Митрофанов П.П. История Австрии. Ч. I : С древнейших времен до 1792 г. СПб. : Изд-во «Брокгауз—Ефрон», 1910. 158 с.

³ Там же. С. 143–144.

⁴ Там же. С. 145–148.

император отменил указом от 14 апреля 1790 г., подвергнув его притом жесткой критике⁵.

В целом же Митрофанов считал, что, несмотря на все данные им обещания, Леопольд провел лишь незначительные смягчения йозефинского режима, сохранив притом почти все результаты реформ Иосифа II⁶. По мнению автора, смерть императора Леопольда II лишила Габсбургов возможности провести внутренние реформы, необходимые в качестве контрмер на рост революционных идей во Франции и за ее пределами. Франца II Митрофанов характеризовал как «недалекого, по молодости лет совершенно неспособного справиться с тяжелыми обстоятельствами»⁷.

В предисловии к «Истории Австрии...» автор отмечает, что его задачей было описание развития исключительно немецких наследственных земель Габсбургов, а именно Австрии, Штирии, Каринтии и Крайны. При составлении описания политики Леопольда Митрофанов опирался на немецкоязычные и французские труды по истории дома Габсбургов и Австро-Венгерской монархии, опубликованные в период с 1810 по 1904 г. Незначительные размеры книги, по словам Митрофанова, не позволили ему вдаваться в подробности — по этой причине в разделе, посвященном правлению Леопольда II, отсутствуют ссылки на оригинальные документы, указы и распоряжения самого императора, хранящиеся в германских и австрийских библиотеках.

Описание политики императора Леопольда II присутствует также в книге Антона Шиндлинга и Гельмута Циглера «Кайзеры»⁸. Авторы отмечают, что имперские князья пытались отобрать императорский титул у Габсбургов, либо же превратить их представителя на троне в «первого среди равных» германских правителей. Однако подходящий альтернативный кандидат не нашелся, в результате чего Леопольд II был избран на трон Священной Римской империи. Согласно императорской капитуляции он утратил право свободного распоряжения деньгами и военной помощью империи. Коронацию Леопольда императо-

⁵ Там же. С. 148–149.

⁶ Там же. С. 153–154.

⁷ Там же. С. 156.

⁸ Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры : Свящ. Рим. империя, Австрия, Германия : пер. с нем. Ростов-н/Д : Феникс, 1997. 636 с.

ром 9 октября 1790 г. во Франкфурте авторы характеризуют как «последний всплеск величия Священной Римской империи»⁹.

Леопольд возобновил имперскую политику, которая фактически прекратилась в последние годы правления Иосифа II из-за создания в Германии Княжеского союза во главе с Пруссией¹⁰. Политику Леопольда по сохранению основных результатов реформ Иосифа авторы считали следствием осознания императором невозможности реализации в рамках обширной Габсбургской империи опыта правления маленьким герцогством Тоскана¹¹. Отказ от силовой, реакционной политики в отношении революционной Франции Шиндлинг и Циглер описывали не только как следствие либеральных взглядов самого Леопольда, но и как понимание приоритета интересов государства и чувства целесообразности над родственными чувствами — сестра императора Мария Антуанетта и ее муж Людовик XVI неоднократно просили императора оказать помощь французским контрреволюционным силам¹².

В конце книги авторы приводят список немецкоязычных исследований о правлении Леопольда, большая часть из которых была опубликована во второй половине XX в., а также опубликованные в 1870-х гг. сборники писем Леопольда к своим сестрам — королеве Франции Марии Антуанетте и наместнице Австрийских Нидерландов (совр. Бельгия) Марии Кристине, сыну и будущему императору Францу II, российской императрице Екатерине II, а также государственному канцлеру Австрии Венцелю Антону, графу фон Кауницу.

Австрийский историк Арнольд Зуппан в своей работе «Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии» отмечает начало становления в Богемии (совр. Чехия) концепции австрославизма — профессор Йозеф Добровский читал в 1791 г. лекции «О преданности славянских народов австрийскому дому» в присутствии императора Леопольда II. Подобные взгляды были весьма популярны в среде богемской интеллигенции, но

⁹ Шиндлинг А., Циглер В.К. Указ соч. С. 340–341.

¹⁰ Там же. С. 341.

¹¹ Там же. С. 342.

¹² Там же. С. 343.

не воспринимались низшими сословиями, которые стремились противопоставить идее Габсбургов об австрийской государственной нации земельный чешский патриотизм¹³.

Ева Пристер в своей книге «Краткая история Австрии» отмечала отмену Леопольдом освобождения венгерских крестьян от крепостной зависимости, что способствовало восстановлению лояльности венгерского дворянства, а также сделанные императором уступки Австрийским Нидерландам (совр. Бельгия), которые позволили на некоторое время вернуть страну в состав империи Габсбургов. Дабы вернуть поддержку со стороны аристократии, утраченную во время правления Иосифа II в результате отмены крепостного права, Леопольд отменил установленные своим предшественником пределы крестьянских податей дворянам, а также обязал крестьян самостоятельно выплачивать компенсацию помещикам за свое освобождение.

Основываясь на данных фактах, Пристер оспаривала тезис австрийских историков о том, что Леопольд II продолжал просветительские, по ее мнению, реформы Иосифа, и отмечала, что на политику императора оказывали влияние реакционные австрийские круги¹⁴. Однако, по мнению К. Воцелки, политический подход Леопольда II с превращением сословий в органичный элемент системы управления наследственными землями оказался весьма прагматичным. Император исправил некоторые крайности политики своего предшественника, чем сохранил суть нововведений и «спас многие из реформ своего брата»¹⁵.

В книге «История Чехии» (под ред. В.И. Пичета) описывается отмена в 1790 г. Леопольдом патента о повинностях, введенного Иосифом II. Согласно ему 70 % доходов крестьянского хозяйства доставались крестьянам, а остальные 30 % распределялись между государством и помещиками¹⁶. В 1791–1792 гг. среди чешского

¹³ *Зуппан А.* Тысяча лет соседства австрийцев и чехов : взгляд из Австрии / пер. с нем. А.А. Ждановской; отв. ред. Н.Н. Станков, О.В. Хаванова. М. : Ин-т славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 70–71.

¹⁴ *Пристер Е.* Краткая история Австрии. М. : Госиноиздат, 1952. С. 310–313.

¹⁵ *Воцелка К.* История Австрии : культура, общество, политика. М. : Весь мир, 2007. С. 208.

¹⁶ *История Чехии* / под ред. акад. В.И. Пичета. М. : Госполитиздат, 1947. С. 109.

крестьянства стали распространяться революционные настроения, вследствие чего австрийские власти были вынуждены применить репрессивные меры. Замена барщины денежными платежами с 1792 г. стала возможна только с разрешения областных гетманов¹⁷. Вместе с тем, как отмечает Францишек Ладислав Ригер в своем «Кратком очерке истории чешского народа»¹⁸, Леопольд, помимо коронации в Праге короной святого Вацлава (1791), восстановил сеймовое устройство в Чехии и даже был готов расширить права земского представительства, но из-за преждевременной кончины не успел этого сделать.

По итогам Первого раздела Речи Посполитой, состоявшегося в 1772 г., в состав империи Габсбургов вошла ранее принадлежавшая Польскому королевству Галиция. Со времен Ферраро-Флорентийской (1439) и Брестской (1596) церковных уний в Галиции усилилось влияние католической и униатской греко-католической церквей. Польские власти проводили репрессивную политику в отношении православного духовенства, но при этом оказывали поддержку униатским епископам и священникам. После присоединения Галиции к Австрии церковной жизнью региона стали управлять Габсбурги.

Как отмечает галицийский историк Ф.И. Свистун в своей работе «Прикарпатская Русь под владением Австрии», Леопольд II не стал учреждать Галицкую греко-католическую митрополию, однако восстановил епископские семинарии и богословские школы при монастырях, а также признал равноправие латинского и греческого богослужебных обрядов. Кроме того, он не стал ликвидировать учрежденную Иосифом II Львовскую генеральную семинарию, которая показала хорошие результаты при подготовке греко-католического духовенства. При составлении своего труда автор опирался на немецкоязычные, российские и польские источники по истории Австрийской монархии и Галиции¹⁹.

¹⁷ История Чехословакии. Т. 1 / под ред. Г.Э. Санчука и П.Н. Третьякова. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 322–323.

¹⁸ Ригер Ф.Л. Краткий очерк истории чешского народа : [из соч. "Cechy, zemeinarod"] / пер. [и предисл.] Н.П. Задерацкого. Киев : тип. М.П. Фрица, 1872. С. 100.

¹⁹ Свистун Ф.И. Прикарпатская Русь под владением Австрии. Львов : Изд. О.А. Марков, 1895. С. 70–71.

В работах О.В. Хавановой²⁰, Т.М. Исламова, А.И. Пушкаша и В.П. Шушарина²¹ анализируется политика Леопольда II в отношении восставших также из-за политики императора Иосифа венгерских сословий, а также подъем венгерского национального движения в 1790 г. По мнению авторов, противостояние имперского правительства и венгерских патриотов, «конфликт между короной и нацией» завершились в пользу последней, несмотря на формальную победу Леопольда. Они полагают также, что венгерская нация в период «просвещенного абсолютизма» совершила серьезный прогресс в направлении общественного развития, а преодоление сословного деления способствовало формированию национальной идеологии Венгрии²². О.В. Хаванова полагает, что возвращение короны святого Иштвана в Венгрию, наряду с отменой Леопольдом II непопулярных в стране реформ Иосифа II, способствовало началу национального подъема в Венгрии.

Российский историк Ю.В. Костяшов отмечает, что кризис в монархии Габсбургов и подъем венгерского национализма в начале 1790 г. поставил также вопрос о необходимости изменения общественно-политического статуса Сербии, чья территория на тот момент находилась в составе Венгерского королевства, и роспуска Военной границы²³. Костяшов отмечает, что ряд историков считает «сербский фактор» инструментом давления Леопольда II на венгров, подчеркивая притом, что, согласно его взгляду, имело место быть очередное совпадение интересов сербов и Габсбургов²⁴. Однако к началу 1791 г. между Веной и венгерскими дворянами наметился компромисс, из-за чего Леопольд отверг большинство требований сербов и учредил лишь Иллирскую придворную канцелярию²⁵. При проведении

²⁰ *Хаванова О.В.* Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре : движение 1790 года. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2000. С. 52.

²¹ *Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П.* История Венгрии : в 3 т. Т. 2. М. : Наука, 1972. 599 с.; Они же. Краткая история Венгрии : с древнейших времен до наших дней. М. : Наука, 1991. 606 с.

²² *Исламов Т.М. и др.* Краткая история Венгрии : с древнейших времен до наших дней... С. 160–162.

²³ *Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград : Изд-во КГУ, 1997. С. 84.

²⁴ Там же. С. 85.

²⁵ Там же. С. 85–86.

своих исследований авторы опирались на российские, венгерские, сербские, хорватские архивные материалы и исследования.

В современной российской историографии недостаточно исследований о правлении Леопольда II. Последние работы на данную тему были опубликованы еще в начале XX в. российским историком, специалистом по истории Австрии П.П. Митрофановым. В остальных представленных в данной работе книгах и исследованиях имеются отдельные сведения по внутренней политике Леопольда, касающиеся хода событий именно в рассматриваемых в данных трудах регионах.

Некоторые предпринятые Леопольдом меры действительно выглядели как реакционные или противоречивые, что в особенности отмечают историки послевоенного периода (к примеру Е. Пристер). Однако в целом дореволюционные и современные российские специалисты отмечают умеренно-прогрессивный характер политики императора Леопольда II. Они фактически признают, что Леопольд, стремясь сохранить систему сдержек и противовесов в империи Габсбургов, созданную в течение нескольких веков, способствовал национальному подъему в Венгрии и становлению национального самосознания в славянских окраинах Габсбургской монархии, в первую очередь в Сербии и Хорватии.

Важной задачей, по мнению автора, является целостная оценка современной российской исторической наукой общих закономерностей политики Леопольда II в отношении наследственных земель Габсбургской монархии. Для этого требуется глубокий анализ не рассматриваемых ранее материалов. К таковым относятся как первоисточники — указы и распоряжения самого Леопольда, хранящиеся в германских и австрийских библиотеках, — так и зарубежные исследования, в первую очередь опубликованные в странах, чьи территории в конце XVIII в. входили в состав многонациональной империи Габсбургов.

Несмотря на свое краткое правление, Леопольд II внес большой вклад в предотвращение революции на территории империи Габсбургов и ее распада. Заключение мирного договора с Турцией 4 августа 1791 г., завершившего начавшуюся еще при Иосифе II австро-турецкую войну, а также отказ от

активных военных действий против революционной Франции дали Леопольду необходимое время, за которое тот стабилизировал внутреннее положение империи Габсбургов путем политических компромиссов и утвердил результаты реформ Иосифа.

Автор считает, что личность и политика императора Леопольда II, ставшего единственным из Габсбургов открытым сторонником либерально-конституционных учений французских писателей Просвещения, нуждается в дальнейшем углубленном и целостном изучении российской исторической наукой.

Библиографический список:

1. *Воцелка К.* История Австрии : культура, общество, политика. М. : Весь мир, 2007. 497 с.
2. *Зуппан А.* Тысяча лет соседства австрийцев и чехов : взгляд из Австрии / пер. с нем. А.А. Ждановской; отв. ред. Н.Н. Станков, О.В. Хаванова. М. : Ин-т славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. 416 с.
3. *Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П.* История Венгрии : в 3 т. Т. 2. М. : Наука, 1972. 599 с.
4. *Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П.* Краткая история Венгрии: с древнейших времен до наших дней. М. : Наука, 1991. 606 с.
5. История Чехословакии : в 3 т. Т. 1 / под ред. Г.Э. Санчука и П.Н. Третьякова. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 415 с.
6. *Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград : Изд-во КГУ, 1997. 220 с.
7. *Митрофанов П.П.* История Австрии. Ч. I : С древнейших времен до 1792 г. СПб. : Изд-во «Брокгауз—Ефрон», 1910. 158 с.
8. *Митрофанов П.П.* Леопольд II Австрийский. Внешняя политика. Т. 1, ч. 1. СПб. : Научное дело, 1916. 464 с.
9. История Чехии / под ред. акад. В.И. Пичета. М. : Госполитиздат, 1947. 260 с.
10. *Пристер Е.* Краткая история Австрии. М. : Госиноиздат, 1952. 510 с.

11. *Ригер Ф.Л.* Краткий очерк истории чешского народа : [Из соч. "Sěchy, zeměinarod"] / пер. [и предисл.] Н.П. Задерацкого. Киев : тип. М.П. Фрица, 1872. 260 с.
12. *Свистун Ф.И.* Прикарпатская Русь под владением Австрии. Львов : Изд. О.А. Марков, 1895. 350 с.
13. *Томек В.В.* История Чешского королевства : в 8 кн. : пер. с чеш. / под ред. В. Яковлева. СПб. : Изд. С.В. Звонарев, 1868. 842 с.
14. *Хаванова О.В.* Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 года. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2000. 192 с.
15. *Шиндлинг А., Циглер В.* Кайзеры: Свящ. Рим. империя, Австрия, Германия : пер. с нем. Ростов-н/Д : Феникс, 1997. 636 с.

УДК 94(44)(05)+ 94(430)(05)
ББК 63.3(4Фра)63я5+63.3(4Гем)63я5

Худяков Игнат Дмитриевич
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
E-mail: ignatkhudiakov@gmail.com
Khudiakov Ignat
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

Отношения Франции и Западной Германии по материалам западногерманской прессы в 1958–1959 гг.

*Relations between France and West Germany based on the materials
of the West German press in 1958–1959*

Аннотация. Статья посвящена обзору и анализу оценок развития отношений между Францией и Федеративной Республикой Германией в материалах западногерманской прессы в 1958–1959 гг. Данный период имел крайне важное значение для эволюции двусторонних контактов, поскольку после прихода к власти во Франции генерала Шарля де Голля развитие добрососедских связей с ФРГ становится одним из ключевых пунктов его внешней политики. Улучшению взаимоотношений со своим западным соседом уделено большое внимание немецкой прессы, которая совершенно по-разному оценивает установление более тесных межгосударственных связей. Для более качественного осмысления предмета исследования автор также уделяет внимание контексту внутренней политической ситуации во Франции и Западной Германии к 1958 г.

Ключевые слова: ФРГ, Франция, Западная Европа, материал, событие, издание, газета, выпуск.

Annotation. The article is devoted to the review and analysis of the development of relations between France and West Germany in the materials of the West German press in 1958–1959. This period was extremely important for the evolution of bilateral contacts, since after General Charles de Gaulle came to power in France, the development of good-neighborly relations with West Germany became one of the key points of his foreign policy. Much attention has been paid to improving relations with its western neighbor by the West German press, which rates the establishment

of closer interstate ties in completely different ways. For a better understanding of the subject of the study, the author also pays attention to the context of the internal political situation in France and West Germany by 1958.

Keywords: The Federal Republic of Germany, France, West Europe, material, event, publication, newspaper, newspaper issue.

Контакты между Францией и Германией на протяжении большей части своей истории были преимущественно конфликтными, и противоречия между двумя государствами Западной Европы во многом стали причиной сразу трех крупных противостояний (франко-прусская война 1870–1871 гг., Первая и Вторая мировые войны). После завершения последней взаимоотношения между Францией и Западной Германией станут одним из ключевых в западноевропейской политической повестке. Многими политиками (например, Жаном Монне и Робером Шуманом, а также федеральным канцлером Конрадом Аденауэром) выдвигаются идеи о необходимости более тесной интеграции между всеми странами континента, и в основе этой общеевропейской интеграции должны лежать тесные взаимосвязи между Четвертой республикой и ФРГ.

Однако в течение практически всех 1950-х гг., несмотря на все желания и усилия обеих сторон, по большей части вопросов не удастся достичь сколько-нибудь значимых успехов в отношениях, которые могли бы стать локомотивом европейской интеграции. Причиной служит не слишком сильная заинтересованность Парижа в данном вопросе. Именно поэтому рассматриваемый период (1958–1959 гг.) является очень важным для развития отношений Франции и Германии. Только в 1958–1959 гг. начинают устанавливаться дружеские межгосударственные сношения. Это стало возможным вследствие прихода к власти во Франции летом 1958 г. генерала и бывшего лидера Сопротивления Шарля де Голля и нового курса во внешней политике, которого придерживался французский премьер-министр, ставший впоследствии президентом страны. В Западной Германии же пост главы правительства уже на протяжении девяти лет занимает Конрад Аденауэр, который вместе со своими министрами к 1958 г. успевает добиться

серьезных успехов в возрождении немецкой промышленности и экономики, а также существенно повышает роль и престиж ФРГ на международной арене. Эти обстоятельства позволяют отметить, что конец 1950-х гг. является отправной точкой в современном этапе франко-германских отношений.

Говоря об историографии проблемы, стоит отметить, что российские исследователи, такие как Н.В. Павлов, А.И. Смирнова, В.И. Чернега, при анализе взаимоотношений двух стран Западной Европы уделяют большое внимание тому, какую колоссальную роль сыграли контакты Парижа и Бонна в процессе общеевропейской интеграции. Именно эта проблематика является ключевой для исследователей из нашей страны. Также вышеупомянутые авторы особо акцентируют внимание на отношениях стран Западной Европы с США и на то, какую роль заокеанский сосед играет в политике Старого Света.

В то же время немецкие историки, такие как А. Баринг, Х. Хафтендорн, К. Хакке, формируют различные точки зрения на то, как развивались связи между Францией и Западной Германией, акцентируя внимание прежде всего на том факте, что Шарль де Голль и Конрад Аденауэр смогли в конце 1950-х гг. прийти к пониманию выгоды и перспективности добрососедства. То есть для немецких историков интерес, скорее, представляют сами отношения, а не то, что они значили в контексте более глобальных событий.

Невозможно не затронуть аспект, касающийся важности роли СМИ в исследуемой проблеме. Периодические издания на тот исторический момент были очень весомым фактором формирования общественного мнения относительно тех или иных происходящих событий. Фактически они были своеобразными представителями (выразителями интересов) той или иной общественной группы: элиты или же больших социальных страт, разделяющих позицию конкретных изданий, покупающих и читающих их регулярно. Для исследователей чрезвычайно значима интерпретация и оценка событий, происходивших в истории. Помимо этого, именно журналисты СМИ были непосредственными свидетелями многих исторических вех, т. е. фактически они «по горячим следам» публиковали свои мате-

риалы касательно того или иного события. Это чрезвычайно важно для историка, поскольку первые сообщения о важном публиковала именно периодика. Для того чтобы показать разнообразие точек зрения на поставленную проблему в качестве источника были выбраны: газета главной на 1958–1959 гг. оппозиционной партии СДПГ, газета либеральной направленности и издание, придерживающееся консервативного курса.

Начнем с газеты *Vorwärts* — главного печатного органа СДПГ. В основе политики партии и, следовательно, редакции издания лежала критика канцлера Аденауэра, его правительства, а также проводимой им и его кабинетом министров политики. Журналисты издания публиковали много материалов о недочетах и ошибках правительства в вопросах внутренней и внешней политики, язвительно называли Аденауэра «Боннским канцлером», тем самым не признавая выбор этого западногерманского города в качестве места пребывания органов государственной власти (вопрос о столице был одним из самых острых в политике ФРГ вплоть до возведения Берлинской стены), а также открыто симпатизировали властям ГДР, отмечая их успехи во многих областях экономической и социальной жизни Восточной Германии.

Ввиду того, что газета выходила еженедельно, большая часть материалов была посвящена актуальным событиям политической повестки. В номере газеты от 2 июня 1958 г. в материале «Последнее слово за народом»¹ в подробностях описаны политические события во Франции, где днем ранее, 1 июня 1958 г. Национальное собрание избрало генерала Шарля де Голля премьер-министром страны. Это сравнительно небольшая, но разгромная по сути заметка описывает то, каким образом, манипулируя общественным мнением и поддержкой лояльных депутатов, де Голлю удастся достичь вершины французского политического Олимпа.

Редакция газеты особо акцентирует внимание на том, что, приходя к власти, новый глава правительства запрашивает у парламента широкие полномочия для урегулирования обще-

¹ Das letzte Wort hat das Volk // *Vorwärts*. 1958. № 22. S.1.

ственного порядка. По мнению журналистов издания, в этом не существует никакой необходимости, а это лишь доказательство властолюбия генерала и его непредсказуемости в решении вопросов внешней и внутренней политики Франции. Говоря о фигуре де Голля, упоминается эпитет «фашистский» и более того подчеркивается, что его идеи по урегулированию ситуации в Алжире, высказанные на заседании Национального собрания 1 июня, были украдены из выступлений делегатов XXV съезда Французской Коммунистической партии, которая была единственной политической силой, находящейся в тот момент в оппозиции к новому главе правительства.

Газетой приводится множество фактов недовольства парижан и жителей других регионов страны избранием бывшего главы Сопротивления на столь высокий государственный пост и того, что группы приверженцев левой идеи готовятся выходить на улицы и протестовать против избрания де Голля. Материал дополняется фотографией митингующих на площади Республики в центре французской столицы.

В выпуске от 7 апреля 1958 г. редакция издания высказывает поддержку Алжиру в его борьбе против французского колониализма и призывает продолжать сопротивление и не соглашаться на обманчивые и лживые предложения метрополии. Таким образом, можно отметить четкую позицию редакции по вопросу войны в Алжире, поддержку сил, сражающихся против французской власти в Северной Африке.

Отдельно стоит отметить то, что правительство де Голля приняло новую оборонную политику. В частности, данная стратегия французского руководства предусматривала наращивание ядерных вооружений и усиленную совместную кооперацию с Западной Германией в вопросах безопасности и обороны. Естественно, после анонсирования этих планов *Vorwärts* выпускает 8 сентября статью о неверности курса, взятого новым премьер-министром, а также о том, что вообще курс де Голля на оборонную кооперацию с ФРГ противоречит интересам Западной Германии, однако «Боннский канцлер» этого не понимает.

Статья «Бонн недоволен де Голлем»² вышла в номере от 29 сентября. В частности, газета делает акцент на желании нового правительства Четвертой республики объединить вооружение трех западных ядерных держав (США, Великобритания, Франция) без учета ФРГ. Кроме того, подчеркивается, что де Голль негативным образом влияет на отношения между Бонном и Римом. Италия является одним из ключевых союзников Германии по НАТО. Все эти шаги предпринимаются для повышения роли и авторитета Франции за счет интересов Западной Германии, однако правительство хоть и недовольно этим, но все равно продолжает поддерживать на высоком уровне контакты Бонн — Париж.

Если подводить небольшой итог, то стоит отметить, что газета *Vorwärts*, будучи печатным органом главной оппозиционной силы страны, не поддерживала сближение между Францией и ФРГ. Стоит подчеркнуть невероятную ценность данного издания, состоящую в том, что оно представляет совершенно нетипичный и не столь распространенный взгляд на сотрудничество между рассматриваемыми странами. Представляется, что в этом авторы и корреспонденты издания винили не столько ненавистного им канцлера Аденауэра, сколько одиозную фигуру генерала де Голля. В этой связи глава западногерманского правительства предстает перед читателями, скорее, как «ведомая» личность, что, конечно, не отменяет того, что сам факт его правления страной и предлагаемого им курса является неверным и ошибочным для ФРГ.

Следующая газета, на которую хотелось бы обратить внимание — *Der Tag*, выходившая в свет с 1948 по 1967 г. в Британском секторе Берлина. С первого дня своего существования издание было тесным образом связано с функционерами Христианско-демократического союза, поэтому нет сомнений в том, что редакция *Der Tag* поддерживала политику и курс действующего канцлера Конрада Аденауэра.

В фокусе внимания редакции *Der Tag* были самые значимые и заметные события за день. Освещались как политиче-

² Bonn über de Gaulle verstimmt // *Vorwärts*. 1958. № 39. S. 2.

ские, так и социальные вопросы, публиковались программы культурных мероприятий. Большой упор делался при этом на новости, связанные с внешней политикой Западной Германии, — анонсы и рассказы о встречах и контактах между представителями ФРГ и других стран, мнения авторов газеты о тех или иных событиях и процессах в мире и т. д.

Поскольку газета выходила пять раз в неделю, то ее редакция активно освещала актуальные и насущные вопросы политической повестки дня, в том числе и во Франции. Периодически выходили огромные статьи и небольшие очерки о ситуации во внутренней и внешней политике Четвертой, а затем Пятой республики. Например, в выпуске от 22 января говорилось о промежуточных успехах, достигнутых министрами обороны Франции и ФРГ по вопросу обороны и вооружений в ходе их встречи.

Подробно освещалась война в Алжире. При этом редакция четко не придерживалась ни той, ни другой стороны конфликта, а старалась в своих оценках быть более-менее нейтральной. В фокусе внимания редакции в выпуске от 20 марта³ оказалось избрание бывшего министра иностранных дел Франции, одного из отцов объединенной Европы, Робера Шумана на пост председателя Европарламента. Авторы заметки, посвященной этому событию, приветствовали данное решение депутатов Европарламента и в целом довольно позитивно отреагировали на работу Шумана в бытность им как главой МИД Франции, так и вообще в высших кругах власти Четвертой республики.

В выпусках от 15 апреля⁴ и 14 мая⁵ на первых полосах выходят большие статьи о непростой политической ситуации во Франции под заголовком «Государственный кризис во Франции». Авторами материалов отстаивается точка зрения, согласно которой французские власти не способны справиться с обостряющейся внутренней ситуацией из-за откровенных неудач и потрясений на полях сражений в Северной Африке. 22 мая

³ Schuman Präsident des Europa-Parlament // Der Tag. 1958. № 53. S. 2.

⁴ Staatskrise in Frankreich // Der Tag. 1958. № 67. S. 1.

⁵ Ibid. № 93. S. 1.

выходят первые материалы о генерале де Голле, где вспоминаются его блистательная военная карьера, его главенствующая роль в Сопротивлении и неудачные попытки удержать власть после Второй мировой войны. В начале июня на первой полосе выходит заметка об избрании де Голля главой кабинета министров, а затем 4 июня на первой же полосе выходит большой материал о поездке де Голля в новом качестве в Алжир, где он проверяет боеспособность французских войск.

Важным материалом является вышедшая 11 июня статья с названием «Де Голль встретится с Аденауэром»⁶ о первой встрече представителей Четвертой республики и Западной Германии после избрания де Голля премьер-министром Франции. В ней приводится цитата из выступления министра иностранных дел ФРГ Генриха фон Брентано по итогам прошедшей встречи: «Мы убеждены, что последние события во Франции не будут препятствовать германо-французскому сотрудничеству или совместным действиям в рамках ЕЭС и НАТО»⁷, — заявил министр.

Новый глава французского МИДа Морис Кув де Мюрвиль отметил, что правительство генерала де Голля готово к полноценному и всестороннему сотрудничеству в рамках возложенных обязательств, однако только после урегулирования той непростой ситуации, которая в данный момент имеет место во Франции. Стороны договорились и дальше предпринимать усилия по сближению между двумя государствами, подчеркнув необходимость содействовать в организации встречи между главами правительств Франции и ФРГ в ближайшем будущем.

Чуть позже, в выпуске от 19 июня, выходит заметка с заголовком о том, что встреча де Голля и Аденауэра планируется в июле, но ни в *Der Tag*, ни в *Vorwärts*, ни в мемуарах премьер-министра и федерального канцлера не упоминается факт, что имели место какие-то контакты между ними летом 1958 г.

В выпуске от 11 июля выходит статья о дипломатической победе премьер-министра де Голля, которая, возможно, поспо-

⁶ De Gaulle trifft Adenauer // *Der Tag*. 1958. № 112. S. 1.

⁷ Ibid.

способствует изменению баланса сил в войне с Алжиром. Договоренности с представителями Туниса дали возможность начать подготовку к организации конференции между представителями народов Туниса, Марокко, Алжира и властями Франции. В статье, вышедшей в номере от 21 июля, подвергается критике оппозиция новому французскому премьер-министру. Часть депутатов Европарламента от Франции считают договоренности с Тунисом по проведению переговоров поспешными. Также в заметке вскользь упоминаются французские левые, по-прежнему, как и два месяца назад, стремящиеся не дать де Голлю слишком масштабных полномочий в вопросе урегулирования тех или иных проблем французской внешней и внутренней политики. Таким образом, данный материал об оппозиции де Голлю, имеет целью хоть и косвенно, но поддержать курс, взятый новым французским кабинетом министров и подчеркнуть несостоятельность точки зрения оппозиции.

Ввиду специфики газеты, а именно ее издания 5 раз в неделю, данное периодическое издание подробно описывало те события, которые имели место во Франции, именно поэтому *Der Tag* можно назвать хорошим источником для работы по исследуемой проблематике. Ввиду близости издания к Христианско-демократическому союзу газета отстаивает позицию о необходимости сближения двух государств и о правильности курса федерального канцлера в этом направлении.

Теперь стоит обратить внимание на издание *Die Welt* — одну из крупнейших и самых влиятельных газет Германии, основанную в 1946 г. в Британской оккупационной зоне Берлина. Издание придерживается консервативной направленности и пользуется особой популярностью среди представителей политики и бизнеса. В конце 1950-х гг. газета поддерживала курс и политику действующего правительства Западной Германии во главе с Конрадом Аденауэром. Издание выходило шесть раз в неделю (кроме воскресенья).

Что касается темы взаимоотношений Франции и ФРГ, то ввиду того, что выпуски появлялись 6 раз в неделю редакция довольно подробно освещала актуальную политическую повестку. В номере от 9 января 1959 г. вышла статья под заголов-

ком «Де Голль у цели»⁸, где парижский корреспондент издания освещал инаугурацию нового президента Республики, состав нового правительства, которое возглавил давний соратник де Голля Мишель Дебре, и приводил отрывки из инаугурационной речи, в которой глава государства осветил свое видение текущей внутренней и внешнеполитической обстановки, отдельно фиксируя внимание на проблеме Алжира. Важно отметить, что в упоминаемой речи президент Франции говорит о необходимости более тесного сотрудничества стран Западной Европы, что безусловно можно расценивать как сигнал, в том числе Бонну, о готовности усиливать европейскую интеграцию, в которой был так сильно заинтересован кабинет Аденауэра.

В выпуске газеты от 20 февраля выходит заметка⁹ о том, что лидеры Франции и Западной Германии встретятся в Париже в начале марта. Автор материала отмечает, что в центре переговоров будет обсуждение советской политики в Европе, итоги XXI съезда КПСС, прошедшего в конце января — начале февраля.

В начале марта в выпуске от 2-го числа выходит материал¹⁰, содержащий более подробное расписание западногерманской делегации во Франции. Ожидалась встреча глав МИД фон Брентано и Кув де Мюрвиля, а также первые переговоры между главами правительств Аденауэром и Дебре. 4-го числа в загородной резиденции президента должна была пройти встреча Аденауэра и де Голля. Газета подчеркивает, что французский президент желает переговорить с канцлером ФРГ без посторонних глаз. Также автор материала утверждает, что особый упор в ходе всех переговоров между представителями двух стран будет уделен евроинтеграции — Горному союзу и Европейскому экономическому сообществу.

В выпуске от 5 марта на первой полосе выходит статья «Аденауэр — де Голль. Советы неизменно упорны»¹¹. Во введении парижский корреспондент *Die Welt* пишет, что лидеры

⁸ General de Gaulle am Ziel // *Die Welt*. 1959. № 7. S. 2.

⁹ Adenauer am 4. März zu de Gaulle // *Die Welt*. 1959. № 43. S. 2.

¹⁰ Mittwoch treffen Adenauer — de Gaulle // *Die Welt*. 1959. № 51. S. 2.

¹¹ Adenauer und de Gaulle: Sowjets unverändert hartnäckig // *Die Welt*. 1959. № 54. S. 2.

стран договорились усиливать ось Париж — Бонн. Это проявляется, в частности, в проведении совместной политики в отношении СССР, которой было уделено очень много внимания. Также автор статьи отмечает, что Аденауэр и де Голль нашли общий язык и не испытывали особых противоречий во время беседы. Де Голль особо остановился на важности роли Западной Германии в современной Европе, акцентируя внимание на том, что совместные усилия Пятой республики и ФРГ могут помочь в достижении многих целей, а именно: более тесной европейской интеграции, сокращения влияния США, оформления принципиально новых гарантий безопасности в Старом Свете. Корреспондент отмечает, что разговор лидеров прошел в духе тайной дипломатии, что лишь, по его мнению, подчеркивает установление особых и доверительных отношений между президентом и канцлером.

В материале от 26/27 марта публикуются выдержки из заявления де Голля, в котором он призывает Бонн и Восточный Берлин наладить контакты между собой, а воссоединение Германии называет «нормальной судьбой немецкого народа»¹². При этом французский президент здесь полностью разделяет позицию Аденауэра по германскому вопросу, поскольку выступает против признания ГДР как государства, ввиду той угрозы, которое оно представляет всем странам Западной Европы, а в особенности ФРГ.

Ответ на это заявление последовал незамедлительно. Die Welt в выпуске от 4 апреля цитирует советское агентство ТАСС¹³, в котором оно выступает с резкой критикой заявлений французского президента по вопросу Берлина и объединения Германии и подчеркивает, что де Голль забыл об угрозе германского милитаризма, которая на сегодняшний день никуда не делась. Отказ от признания ГДР Францией лишь усиливает раскол двух Германий и препятствует истинной цели всех бывших союзников по антигитлеровской коалиции — возрождению единой Германии.

¹² De Gaulle: Wiedervereinigung innerhalb der heutigen Grenzen // Die Welt. 1959. № 65. S. 1.

¹³ Tadel und Lob für de Gaulle // Die Welt. 1959. № 71. S. 2.

В выпуске от 7/8 мая на первой полосе размещена статья¹⁴ о встрече глав правительств Франции и ФРГ. Мишель Дебре прибыл в Бонн. Это был его первый официальный визит в Западную Германию после вступления в должность в январе. Переговоры проходили на фоне слухов о том, что Аденауэр покинет свой пост осенью 1959 г., и в этой связи Дебре передал своему коллеге слова генерала де Голля, который считает действующего канцлера единственным человеком, с которым можно выстроить полноценное и всестороннее сотрудничество и партнерство. Дебре и Аденауэр подтвердили общность позиций своих стран по многим вопросам и договорились и далее продолжать выстраивать союзнические сношения.

В выпусках от 4¹⁵ и 5¹⁶ июня представлены материалы о визите министра финансов Пятой республики Антуана Пине в Бонн и его встрече с канцлером Аденауэром и вице-канцлером и министром финансов ФРГ Людвигом Эрхардом. Основная тема переговоров — создание зоны свободной торговли в рамках ЕЭС. Корреспонденты *Die Welt* отмечают, что переговоры прошли конструктивно, хотя между сторонами остался ряд противоречий. Однако в целом Франция заняла более умеренную позицию касательно нового экономического проекта. Власти Четвертой республики относились к зоне свободной торговли весьма настороженно и не хотели всерьез обсуждать ее параметры в ближайшей перспективе.

В целом можно отметить, что *Die Welt* наиболее полно и подробно освещала события, связанные с отношениями между Францией и ФРГ. Во многом это объясняется ориентированностью издания на предпринимателей, бизнесменов и политических функционеров, которым необходимо понимать вектор, по которому развиваются отношения двух крупнейших стран в Западной Европе. Подчеркнем также, что редакция газеты поддерживает курс государств на сближение и сотрудничество, что выражается прежде всего в подробном описании

¹⁴ Treffen Adenauer — Debre bekräftigt gemeinsame Linie // *Die Welt*. 1959. № 98. S. 1.

¹⁵ Pinay bei Adenauer und Erhard // *Die Welt*. 1959. № 121. S. 2.

¹⁶ Pinay und Erhard besprechen Freihandelszone // *Die Welt*. 1959. № 122. S. 2.

встреч и переговоров, которые (описания) не содержат критики, а лишь указывают на правильность взятого направления властями Франции и ФРГ.

Если же подводить итог тому, как освещались взаимоотношения между Четвертой, а затем и Пятой республикой и Западной Германией, то прежде всего стоит отметить, что, несмотря на полярные точки зрения, безусловно все приведенные в качестве источников периодические издания уделяют большое внимание сношениям Франции и ФРГ, что доказывает важность происходящих изменений для Бонна. Также стоит подчеркнуть, что большинство изданий ФРГ все же поддерживает курс и деятельность федерального канцлера и его кабинета. Это отражается в стиле и языке, каким пишут материалы, и они менее окрашены эмоционально. А вот оппозиционная *Vorwärts* вынуждена прибегать к более изощренным формам сочинения заметок и статей, используя более резкие эпитеты и довольно рьяные и колкие комментарии, посвященные событиям во Франции и ее взаимоотношениям с Западной Германией. Все это лишь демонстрирует нам то, насколько пестрой была палитра периодических изданий в ФРГ в конце 1950-х гг., как одни и те же события рассматривались с различных точек зрения, как смещался акцент и фокус в СМИ.

Библиографический список:

1. Der Tag : [газета]. Берлин: Der Tag Verlag. 1958 : ежеднев., № 1–188.
2. Die Welt : [газета]. Берлин : Alex Springer Verlag, 1959 : ежеднев., № 1–230.
3. Vorwärts : [газета]. Берлин : SPD Verlag, 1958 : еженед., № 1–50.
4. Монне Ж. Реальность и политика : мемуары. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2001. 664 с.
5. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М. : ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс», 2005. 608 с.

6. *Смирнова А.И.* Европейская ориентация во внешней политике ФРГ : «метод» Конрада Аденауэра. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 116 с.
7. *Чернега В.Н.* Франция и Германия: Диалектика сотрудничества и соперничества // Международная жизнь. М., 2019. № 1. С. 158–171.
8. *Baring A., Schöllgen G.* Kanzler, Kriesen, Koalitionen. Berlin : Pantheon Verlag, 2006. 352 s.
9. *Hacke C.* Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Frankfurt/M–Berlin : Ullstein Verlag, 2003. 652 s.
10. *Haftendorn H.* Deutsche Auspolitik zwischen Selbstbeschränkung und Selbstbehauptung 1945–2000. Stuttgart/München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2001. 536 s.

III. Недавнее прошлое

УДК 94(470)+329.14(091)
ББК 63.3(2Рос)64+66.69(2Рос)г

Мальцев Алексей Константинович
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
E-mail: kondorays@gmail.com
Maltsev Alexey
Lomonosov Moscow State University

«Наш дом — Россия»: образование и деятельность движения в 1995–1996 гг.

«Our home is Russia»: the formation and activities of the movement in 1995–1996

Аннотация. В статье рассматривается формирование и деятельность Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» (ВОПД НДР) в контексте приближающихся выборов 1996 г. В ходе проведенного анализа движение «Наш дом — Россия» определено как кадровое, правоцентристское объединение, задачей которого была консолидация пропрезидентских сил для победы на выборах в Государственную думу II созыва и президентских выборах 1996 г. Однако, несмотря на широкие финансовые возможности, ВОПД НДР не смогло стать долговременной политической силой ввиду отсутствия низовой структуры партии и реальной политической программы, направленной на определенные слои населения.

Ключевые слова: «Наш дом — Россия», выборы президента РФ, многопартийность, партия власти, консерватизм, центризм, Б.Н. Ельцин.

Annotation. The article examines the formation and activities of the VOPD «Our Home is Russia» in the context of the upcoming elections of 1996. In the course of the analysis, the movement «Our Home is Russia» is defined as personnel, center-right association whose task was to provide cooperation of pro-presidential forces in the framework of a broad coalition for victory in the elections to the State Duma of the II convocation and the presidential elections in 1996. However, despite the wide financial opportunities, the VOPD «Our home is Russia» could not become

a long-term political force due to the lack of a grassroots party structure and a real political program aimed at certain segments of the population.

Keywords: «Our home is Russia», Russian presidential elections, multiplicity of parties, ruling party, conservatism, centrism, B.N. Yeltsin.

Создание движения «Наш дом — Россия» имело важное значение для президента: Б.Н. Ельцину необходимо было расширить свой электорат. Именно Всероссийское общественно-политическое движение с широкой программой¹ могло объединить сторонников Б.Н. Ельцина для выборов в Государственную думу II созыва и президентских выборов 1996 г.

Политический авторитет Б.Н. Ельцина в 1995–1996 гг. пребывал на достаточно низком уровне: резко усилилась оппозиция в лице КПрФ. Пропрезидентская партия «Демократический выбор России» оказалась дискредитирована идеями радикального либерализма, которые доказали экономическую неэффективность. Серьезный репутационный урон нанесли события в Чечне и последующие террористические акты, экономический курс правительства, провальная социальная политика. Противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти привело к повторному обсуждению импичмента в 1995 г., которое смогло временно разрешиться лишь после личной встречи Б.Н. Ельцина с представителями партий. Политический кризис продолжился.

Президенту Б.Н. Ельцину был необходим административно-властный аппарат в Государственной думе в условиях новых выборов 1995 г.: существовавшие на тот момент проправительственные партии («Демократический выбор России» и Партия российского единства и согласия (ПРЕС) оказались расколоты по чеченскому вопросу, в результате чего президент оказался лишен прежней поддержки в парламенте. Президенту РФ был необходим новый провластный ресурс, который смог бы выступить противовесом оппозиции.

¹ Предвыборная платформа Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия»: утверждена Вторым съездом Движения 12 авг. 1995 г. М.: б. и., 1995. 5 с.

В этих условиях ВОПД «Наш дом — Россия» должно было стать новой «партией президента», вместе с этим оно неизбежно отнимало часть электората у ДВР, резко снизив влияние этого объединения. Настоящий шаг можно оценить как борьбу групп влияния, которая соответствовала интересам Б.Н. Ельцина: в ситуации, когда партия Е.Т. Гайдара все более теряла поддержку в стране в связи с войной в Чечне, новое движение с программой, направленной на широкие слои населения, должно было поддержать авторитет президента. Ангажированность НДР не вызывала сомнений: «в Оргкомитет Движения... вошли 24 высокопоставленных чиновника (вице-премьеры, федеральные и региональные министры, главы субъектов Федерации)»², в разных формах связи с властными структурами находились также и члены Мандатной комиссии³, Секретариата⁴ и других органов. Изначально коллективными членами ВОПД НДР также стали ПРЕС и «Стабильная Россия», однако позднее они покинули движение в связи с недостаточной избирательной квотой.

Учредительный съезд движения состоялся 12 мая 1995 г. в московском Киноцентре на Красной Пресне: был принят Устав⁵ и учреждены основные органы движения. Председателем движения стал В.С. Черномырдин, занимавший пост Председателя Правительства РФ, заместителями — глава администрации Самарской области К.А. Титов и первый вице-премьер О.Н. Сосковец. Движение должно было собрать вокруг себя силы правого центра, находясь одновременно в оппозиции к И.П. Рыбкину, занимавшему пост председателя Государственной думы I созыва. Руководящими органами

² Волгин Е.И. Проблема департизации государственной власти в РФ после 1993 года // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. : Гуманит. науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 551.

³ Мандатная комиссия учредительного съезда Всероссийского общественного движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // ГПИБ, ОСК. Коллекция листовок. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164918.

⁴ Секретариат учредительного съезда Всероссийского общественного движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164916.

⁵ Устав Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» и политическое заявление учредительного съезда (12 мая 1995 г.). Красноярск, 1995. 23 с.

движения стали Совет, Ревизионная комиссия и Исполнительный комитет.

В.С. Черномырдин быстро начал набирать авторитет: широкую популярность в стране он получил в связи с событиями в Буденновске, что вызвало предположения о возможности политической эмансипации лидера НДР. Так, в информационной записке О. Безниско предположил возможность выдвижения В.С. Черномырдина в качестве собственного кандидата на президентские выборы 1996 г., что обозначило бы политическое поражение Б.Н. Ельцина⁶. Однако, объективно оценивая свое положение и политический авторитет в стране, В.С. Черномырдин на это не пошел.

Ресурсная база НДР оказалась исключительно широкой: топливно-энергетический сектор представлял сам В.С. Черномырдин, металлургию – О.Н. Сосковец, финансовым директором стал олигарх Б.А. Березовский. Также в движение вошел президент РАО «Газпром» Р.И. Вяхирев. При широкой поддержке финансового капитала, управленческого слоя и административного ресурса НДР имело широкие возможности для ведения пропагандистской работы и привлечения населения. 12 августа на II съезде в центре обсуждения оказалась программа и предвыборная платформа. Основной задачей НДР стало расширение электората за счет ДВР и других оппозиционных партий, в первую очередь, КПРФ и «Яблока».

Инструментом для этого стала широкая социальная программа движения. Социальные обещания были закреплены II съездом движения, который прошел в два этапа: первый состоялся 12 августа, второй — 2–3 сентября 1995 г. Именно на втором этапе съезда была принята программа ВОПД НДР.

Важно понимать, что программа НДР не была нацелена на длительный срок: главной целью ее принятия стала необходимость расширения электората для выборов в Государственную думу и президентских выборов 1996 г. Именно поэтому

⁶ Информационная записка об учредительном съезде движения «Наш дом — Россия» [12 мая 1995 г.; составлена О. Безниско] [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164912.

в настоящем документе проявились структурные проблемы самого движения: программа выделяла в качестве приоритетных все слои населения, зачастую имеющие противоположные экономические интересы. Капиталистическое устройство производства и распределения сталкивалось с обещаниями демонополизации («поощрение малого и среднего предпринимательства» соседствовало с «крупным концентрированным капиталом»), «справедливые заработные платы» наемных работников противоречили интересам предпринимателей, инструменты регулирования заработных плат обозначены в программе не были.

Таким образом, авторы рассматривали государство как орган, контролирующий «правила игры»⁷, так называемый «социальный государственный либерализм»⁸, однако такое положение не совпадало с интересами масс, экономическое положение которых было весьма плачевным. Следовательно, полностью удовлетворить запросы населения данная программа не могла.

Вместе с этим ВОПД НДР с помощью этой программы сумело добиться некоторых результатов: обещания широких социальных защитных механизмов, в первую очередь для бюджетников, повышение минимального размера оплаты труда и пенсий для лиц старших возрастов — все это обеспечило кратковременный результат, который стал очевиден после выборов в Государственную думу. Однако сочетание классических либеральных теорий с экономическими школами, предполагающими социальную роль капиталистического государства, не могло существовать длительный срок в силу внутренних противоречий.

В.С. Черномырдин неоднократно в ходе первого и второго выступления 2 и 3 сентября подчеркивал, что ВОПД НДР должно стать движением широкого центра⁹. К тому времени

⁷ Материалы второго съезда Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» (второй этап). М. : Известия, 1995. 90 с.

⁸ Шакиров Ю.А. Экономические концепты правительственных программ РФ как идеология «Партии власти» в 90-х гг. XX века // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. 2014. № 2–1. С. 136–143.

⁹ Материалы второго съезда Всероссийского общественно-политического

прежний кремлевский «фаворит» («Демократический выбор России») перестал пользоваться поддержкой избирателей, а И.П. Рыбкин в Думе II созыва потерял пост председателя (впрочем, впоследствии, уже на президентских выборах 1996 г., его одноименный блок вошел в состав Общероссийского движения общественной поддержки президента (ОДОПП¹⁰).

Активным инструментом политической борьбы стала Русская православная церковь (РПЦ). Особенная роль православия неоднократно подчеркивалась в пропагандистских материалах¹¹ движения «Наш дом — Россия». Статус религиозных конфессий был зафиксирован в программе ВОПД в главе 3.7, в которой была закреплена особая роль РПЦ. Что касается других традиционных религиозных конфессий, в программе им гарантировалась поддержка, однако распространялась ли она на ислам и традиционные верования малых народов России, не поясняется. Поддержать РПЦ движение предлагало через признание имущественных прав религиозных объединений и последующую передачу собственности и имущества. Представляется, что церковный вопрос использовался НДР с целью дискредитации КПРФ: критиковался советский опыт пропаганды атеизма, религиозная политика большевиков, марксизм-ленинизм.

Широко распространялись агитационные материалы, направленные против Аграрной партии России. Движению «Наш дом — Россия» было важно лишить АПР поддержки села для ослабления левой коалиции¹². В состав движения

движения «Наш дом — Россия» (второй этап). М. : Известия, 1995. 114 с.

¹⁰ Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007. С. 353.

¹¹ РЕЛИГИЯ... Мы отвечаем за свои слова! [листовка]. — М., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164874; С чем мы идем на выборы [буклет]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164859.

¹² ЗЕМЛЯ... Мы отвечаем за свои слова! [листовка]. — М., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164866; Земля не всем, а каждому. Башмачников Владимир Федорович... [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1069908; Земля, собственность, стабильность. Союз землевладельцев России (СЗР) — общественно-политическое объединение... [листовка]. — Реутов, 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164864; Крестьяне! Берегите свои земельные паи!!! [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр

НДР вошел Союз землевладельцев России (СЗР), который возглавил борьбу с аграрниками. Основным лозунгом СЗР стало право частной собственности на землю, что соответствовало интересам крупных российских землевладельцев.

Также на втором этапе съезда был составлен предварительный список кандидатов в депутаты Государственной думы¹³: в него вошли В.С. Черномырдин, Н.С. Михалков, Л.Я. Рохлин, С.Г. Беляев, Д.Ю. Каримова, Ж.И. Алферов и другие публичные деятели. Распространяемые материалы имели ярко выраженный пропагандистский характер: были представлены кандидаты в депутаты различного социального происхождения, занятые в различных сферах. Это должно было привлечь широкую социальную базу: чиновников, интеллигенцию, армию, профессию и другие слои населения. «Тактика имен», классический инструмент кадровой партии или движения, действительно дала некоторые результаты.

Однако выборы в Государственную думу II созыва ВОПД НДР все равно проиграло с неутешительным результатом в 10,13 % голосов. Относительную победу одержала левая оппозиция: КПРФ получила 157 мест и посты руководителей 10 из 28 комитетов в новом составе парламента. НДР оказалось в неутешительном положении: два года назад (на выборах 1993 г.) проправительственный блок «Выбор России», имевший меньшую поддержку, получил 15,51 % голосов.

Причины поражения НДР верно обозначили А.А. Степанов в статье «"Наш дом — Россия": движение широкого центра» и Е.А. Шапошникова в статье «"Партии власти" в России: отечественное определение понятия и этапы функционирования»¹⁴: разрыв с ПРЕС (партией С.М. Шахрая), публичная деятельность Б.Н. Ельцина, экономическая

НП 4/ 24. Инв. № 1164868; Уважаемые колхозники, рабочие совхозов, работники сельскохозяйственных акционерных обществ, пенсионеры! [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164870.

¹³ 12 первых кандидатов федерального списка в депутаты Государственной думы от Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» [буклет]. — М., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1104860.

¹⁴ Шапошникова Е.А. «Партии власти» в России : отечественное определение понятия и этапы функционирования // Фундаментальные и прикладные исследования : проблемы и результаты. 2015. № 23. С. 75–76.

политика правительства, отсутствие четкой идеологической линии, партийной дисциплины, уровней партийной структуры.

Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом — Россия» столкнулось уже в первый год своего существования со структурным кризисом: оставаясь де-факто правоцентристской или либерально-консервативной организацией, движение, используя в качестве инструмента широкую программу и социальные обещания, пыталось удовлетворить запросы всех категорий населения. Неутешительные результаты такой политики стали очевидны после выборов в Государственную думу.

Как ранее было обозначено, сама программа ВОПД НДР стала индикатором внутренней нестабильности. Социальные обещания движения, которое имело статус «партии президента» или «партии власти», не соотносились с реалиями. «Небольшой уклон влево», который выделил А.А. Степанов¹⁵, носил расплывчатый характер: такие же социальные обещания могли войти в программу консервативной или социалистической партии. Природа этого явления заключается в искусственности партии, отсутствии ее реальной социальной базы¹⁶. В условиях провальной социальной политики Б.Н. Ельцина новые обещания не встречали поддержки у населения.

Следующим этапом деятельности НДР стали собственно президентские выборы 1996 г. Движение обладало огромной ресурсной базой для борьбы с оппозицией: его главной силой являлся директорский корпус — слой населения, обладающий наибольшим финансовым, управленческим и другим влиянием, в частности, в него входили представители АО «АвтоВАЗ», АО «ГАЗ», РАО «Газпром», АО «Камаз», финансовый концерн «ОЛБИ» и др.¹⁷

¹⁵ Степанов А.А. «Наш дом — Россия»: движение «широкого центра» (1995–1999) // Вестн. РУДН. Сер.: Политология. 2019. Т. 21, № 3. С. 411–413.

¹⁶ Болоцких В.Н. Политические партии в России в прошлом и настоящем времени // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. № 1. С. 101.

¹⁷ Назаров И.И. «Партия власти»: системный анализ представительства в государственных органах власти // PRONUNC. Современные политические процессы. Тамбов, 2014. № 1: Вновь об элитах. С. 29.

Вместе с этим провальные для власти выборы в Государственную думу повлекли за собой формирование Общероссийского движения общественной поддержки президента: настоящий орган под руководством приближенных Б.Н. Ельцина должен был обеспечить его победу на президентских выборах. В то же время авторитет НДР сильно пошатнулся и более не достигал даже уровня осени 1995 г. Структурные проблемы продолжали разрушать движение: это стало очевидно и для участников ВОПД уже к началу 1996 г., однако низовые организации продолжали действовать, сохраняя инерционную силу. Тем не менее движение, лишенное прежней поддержки в силу провала выборов в Государственную думу, продолжало оказывать влияние на политическую ситуацию. Несмотря на первостепенную роль ОДОПП на президентских выборах 1996 г., членом которого стало ВОПД НДР, движение продолжало выступать важным активом Б.Н. Ельцина, от поддержки которого он не собирался отказываться.

К 1996 г. отдельным вопросом стала фигура самого Б.Н. Ельцина, который на протяжении нескольких лет имел проблемы с сердцем. Слабость политической фигуры, президентство которого может прерваться случайным инфарктом, также не вызывала поддержки населения. Вместе с этим усилившаяся оппозиция в лице КПРФ продолжала активно критиковать неэффективную экономическую политику правительства. Тем не менее Б.Н. Ельцин в 1996 г. публично заявил о желании баллотироваться на второй срок. Именно президентские выборы 1996 г. были главной целью организаторов ВОПД НДР, и в них движение в составе ОДОПП приняло самое активное участие.

ВОПД НДР развернуло широкую пропагандистскую работу. Движению было необходимо заполучить наибольшую поддержку избирателей на предстоящих президентских выборах. Для этого использовались различные методы: от демонизации Г. Зюганова и советского социалистического строя до восхвалений действующего президента. На страницах периодических изданий движения в начале 1996 г. можно было встретить такие призывы:

«Крестьянин! Хочешь сдать свой паспорт, хочешь в "немытую Россию", в колхозное стойло... — голосуй за Зюганова»¹⁸;

«ЖЕНЩИНА! МАТЬ! Твоему сыну скоро в армию? — Голосуй за Зюганова. Но не забудь о сердечных каплях. Ведь предстоит "великое воссоединение народов". А сын твой будет штурмовать Ригу или Таллинн»¹⁹;

«Оказывается, что "патриоты" "распродавали Родину" куда энергичнее реформаторов... Если бы не открытие "большой нефти" в Западной Сибири и не начало ее экспорта, то перестройку задолго до Горбачева был бы вынужден начать уже... Леонид Ильич»²⁰;

«Выбирая Бориса Ельцина, мы говорим: нет в нашем Отечестве более опытного взвешенного политика...»²¹.

При этом стоит отметить, что основная масса пропагандистских материалов движения, публикуемая в федеральной газете «Дом и Отечество», носила достаточно умеренный характер и контрастировала с другими пропрезидентскими пропагандистскими источниками.

Необходимо выделить несколько основных комплиментарных тезисов, на основании которых строился благоприятный образ Б.Н. Ельцина. Это преодоление последствий шокотерапии и резкого падения уровня жизни населения²², демократизация политической жизни, введение политических (право на собрание, альтернативные демократические выборы) и экономических (открытие бизнеса, массовое частное строительство) свобод, частная собственность. Наконец, молодой действующий президент противопоставлялся прежнему геронтократическому руководству КПСС и радикальной КПРФ.

Важным шагом оппозиционных партий в Государственной думе стала денонсация Беловежских соглашений, которая оказала широкое пропагандистское влияние на население. Ответом ВОПД НДР стало объявление этой акции «юридиче-

¹⁸ Твоя газета. 1996. № 6, 7 июня. С. 8.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Дом и Отечество. 1996. № 5, 20–26 апр.

²² Там же. № 2, 30 марта — 5 апр.

ски ничтожной²³. В целом ВОПД НДР акцентировало внимание на экономической интеграции постсоветского пространства, противопоставляя ее политическому воссоединению, о котором вели разговоры в КПРФ (в контексте волеизъявления народных масс) и ЛДПР (обсуждалась возможность силового решения).

Отдельным фактором, безусловно, стали события в Чечне: и здесь необходимо выделить отсутствие в периодической печати ВОПД НДР единой позиции. Часть сторонников движения, редакции оказались на позиции либерального лагеря, т. е. необходимости сесть за стол переговоров²⁴ и урегулировать конфликт мирным путем, другая же настаивала на полной и безоговорочной поддержке президента в решении настоящего кризиса даже силовым путем. Тем не менее поддержка Б.Н. Ельцина сохранялась в силу единения по другим вышеуказанным вопросам.

Президентские выборы начались 16 июня 1996 г. Однако отставание Г.А. Зюганова стало заметно уже в первом туре: «на 5 часов 17 июня... Борис Ельцин... набрал 34,69 %. Его основной конкурент — Геннадий Зюганов пока проигрывает, набрав 31,92 %»²⁵. Убедительную победу Б. Н. Ельцин одержал во втором туре, в первую очередь, за счет позиции А.И. Лебеда: новая публикация ЦИК в 5.00 4 июля сообщила о разрыве более чем в 13 % в пользу действующего президента²⁶.

После завершения президентских выборов 1996 г. ВОПД продолжило терять свое политическое влияние. Провальная экономическая политика правительства, нерешенность чеченского вопроса, борьба властных группировок, падение авторитета В.С. Черномырдина, ухудшение состояния здоровья Б.Н. Ельцина, нерешенность структурных проблем НДР, провал самого ВОПД НДР в глазах президента привели движение к постепенному ослабеванию и последующему исчезновению.

²³ Там же. С. 3.

²⁴ Дом и Отечество. 1996. № 3, 6–12 апр. С. 1.

²⁵ Независимая газета. 1996. Спец. выпуск от 17 июня. С. 1.

²⁶ Там же. Спец. выпуск от 4 июля. С. 1.

Библиографический список:

Источники

Листовые материалы:

1. 12 первых кандидатов федерального списка в депутаты Государственной думы от Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» [буклет]. — М., 1995 // ГПИБ, ОСК. Коллекция листовок. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1104860.
2. Заявление Фракции «Наш дом — Россия». Предварительные итоги первого тура выборов Президента РФ... [листовка] — Б. м., 1996 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1082261.
3. ЗЕМЛЯ... Мы отвечаем за свои слова! [листовка]. — М., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164866.
4. Земля не всем, а каждому. Башмачников Владимир Федорович... [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1069908.
5. Земля, собственность, стабильность. Союз землевладельцев России (СЗР) — общественно-политическое объединение... [листовка]. — Реутов, 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164864.
6. Информационная записка о совещании в РОПЦ 27.04.95 г. [составлена О. Безниско] [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164910.
7. Информационная записка об учредительном съезде движения «Наш дом — Россия» [12 мая 1995 г.; составлена О. Безниско] [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164912.
8. Крестьяне! Берегите свои земельные пай!!! [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164868.
9. Мандатная комиссия учредительного съезда Всероссийского общественного движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164918.
10. Не Допустим Революций [листовка]. — Екатеринбург, 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164862.
11. Председателям Советов и исполкомов ВОПД «Наш дом — Россия». О некоторых положениях экономической программы

- НДР (рекомендации для актива НДР) [листовка]. — Б. м., 1996 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. №1082259.
12. Ревизионная комиссия Всероссийского общественного движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164924.
13. Редакционная комиссия учредительного съезда Всероссийского общественного движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164922.
14. РЕЛИГИЯ... Мы отвечаем за свои слова! [листовка]. — М., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164874.
15. С чем мы идем на выборы [буклет]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164859.
16. Секретариат учредительного съезда Всероссийского общественного движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164916.
17. Состав счетной комиссии учредительного съезда Всероссийского общественного движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164920.
18. Справка. «РОССИЯ — НАШ ДОМ». Состав Оргкомитета [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1164914.
19. Уважаемые колхозники, рабочие совхозов, работники сельскохозяйственных акционерных обществ, пенсионеры! [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164870.
20. Уважаемые садоводы и огородники! [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 24. Инв. № 1164872.
21. Устав Московской областной региональной организации Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия». Проект [листовка]. — Б. м., 1995 // Там же. — Шифр НП 4/ 81. Инв. № 1093619.

Партийные материалы:

22. Материалы второго съезда Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» (второй этап). М. : Известия, 1995. 114 с.

23. Об участии Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» в выборах Президента Российской Федерации : доклад на III съезде... г. Москва, 25 апр. 1996 г. М., 1996. 21 с.
24. Предвыборная платформа Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» : утверждена Вторым съездом Движения 12 авг. 1995 г. М. : б. и., 1995. 5 с.
25. Устав Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом — Россия» и политическое заявление учредительного съезда (12 мая 1995 г.). Красноярск, 1995. 23 с.

Периодическая печать:

26. Дом и Отечество [еженед. газ. движения «Наш дом — Россия»]. 1996. № 1, 23–29 марта.
27. Дом и Отечество. 1996. № 2, 30 марта–5 апр.
28. Дом и Отечество. 1996. № 3, 6–12 апр.
29. Дом и Отечество. 1996. № 4, 13–19 апр.
30. Дом и Отечество. 1996. № 5, 20–26 апр.
31. Независимая газета. 1996. Спец. выпуск от 17 июня.
32. Независимая газета. 1996. Спец. выпуск от 4 июля.
33. Новая газета. 1996. № 21, 10 июня.
34. Российская газета. 1996. № 125–6, 4 июля.
35. Сегодня. 1996. Спец. выпуск от 17 июня.
36. Твоя газета [газ. Астрахан. регион. отд-ния обществ.-пол. движения «Наш дом — Россия»]. 1996. № 2, 26 апр.
37. Твоя газета. 1996. № 6, 7 июня.

Литература

38. Болоцких В.Н. Политические партии в России в прошлом и настоящем времени // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. № 1. С. 96–102.
39. Волгин Е.И. Проблема департизации государственной власти в РФ после 1993 года // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. : Гуманит. науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 547–559.
40. Дубин Б.В. Православие в социальном контексте // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные

перемены. Инф. бюллетень мониторинга. 1996. № 6, нояб.—дек. С. 15–18.

41. *Коргунок Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. М. : Фонд ИНДЕМ, МГПУ, 2007. 544 с.

42. *Марков Е.А.* Российские выборы Президента РФ в 1996 году // Среднерусский вестник общественных наук. Сер. : Политология. Актуал. аспекты. 2011. № 1. С. 111–114.

43. *Назаров И.И.* «Партия власти»: системный анализ представительства в государственных органах власти // PRONUNC. Современные политические процессы. Тамбов, 2014. № 1 : Вновь об элитах. С. 24–38.

44. *Степанов А.А.* «Наш дом — Россия» : движение «широкого центра» (1995–1999) // Вестн. РУДН. Сер. : Политология. 2019. Т. 21, № 3. С. 409–420.

45. *Степанов В.Е.* Деятельность движения «Наш дом — Россия» в кампании по выборам президента РФ в 1996 г. в Западной Сибири // Ом. науч. вестн. Сер. : Общество. История. Современность. 2008. № 6. С. 9–13.

46. *Шакиров Ю.А.* Формирование идеологических основ ВОПД «Наш дом — Россия» в 1995–1998 гг. // Вестн. Перм. ун-та. Сер. : Политология. 2015. № 3, С. 78–93.

47. *Шакиров Ю.А.* Экономические концепты правительственных программ РФ как идеология «Партии власти» в 90-х гг. XX века // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. 2014. № 2–1. С. 136–143.

48. *Шапошникова Е.А.* «Партии власти» в России : отечественное определение понятия и этапы функционирования // Фундаментальные и прикладные исследования : проблемы и результаты. 2015. № 23. С. 74–78.

УДК 94(470)(054)
ББК 63.3(2Рос)64я5

Королёва Ксения Андреевна
Российский государственный социальный университет
E-mail: ksyunya.koroleva.2003@mail.ru
Korolyova Kseniya
Russian State Social University

90-е годы XX века на страницах газеты «Срочно в номер!»

*Russia in the 90^s of the XX century on the pages of the newspaper
«Urgent to the Issue!»*

Аннотация. В статье представлен обзор отдельных публикаций газеты «Срочно в номер!» за 1992–1994 гг. На страницах газеты «Срочно в номер!» в 90-х гг. освещались социально-экономические процессы, происходившие в Российской Федерации после распада СССР, особое внимание уделяется политике приватизации и повседневной жизни граждан страны.

Ключевые слова: Советский Союз (СССР), Российская Федерация, 1990-е гг, периодика, «Срочно в номер!», приватизация, ваучер, Партия экономической свободы.

Annotation. The article provides an overview of some publications which appeared in the newspaper «Urgent to the Issue!» in 1992–1994. On the pages of this newspaper in the 90s, the socio-economic processes that took place in the Russian Federation after the collapse of the USSR were covered. Besides, special attention was paid to the policy of privatization and the daily life of the country's citizens.

Keywords: the Soviet Union (USSR), Russian Federation, 1990^s, periodicals, «Urgent to the Issue!», privatization, voucher, the Party of Economic Freedom.

Дискуссии о «лихих девяностых» как одной из главных причин экономической нестабильности и отсутствия нравственных ориентиров в стране выходят за рамки академической науки. Г.И. Ханин в своей книге «Экономическая история России в Новейшее время» не раз затрагивал тему экономики и влияние тех времен на экономику. Многие политики выступали со своим мнением об этом периоде. В частности, В.В. Жи-

риновский в своем повествовании определяет этот период как очередной этап бедствий из-за некомпетентной и корыстолюбивой элиты¹. Как реставрацию капитализма характеризовал происходившие в России в 1990-х гг. изменения лидер КППРФ Г.А. Зюганов².

Экономика 1990-х гг. рассматривалась со стороны теоретических знаний о феноменах, отражающих социально-экономическую политику государства. Примечательно, что вопрос передачи государственного имущества в частную собственность (в данном случае квартир) с точки зрения проблемы индивидуального и общественного сознания российских граждан не рассматривался. Исследование построено на анализе сведений периодической печати оппозиционной газеты «Срочно в номер!», основанной Партией экономической свободы (ПЭС). Помимо материалов периодической печати источниковую базу исследования составили уставные документы Партии экономической свободы и Партии конституционных демократов.

Нормативно-правовые акты об особенностях экономического развития также были рассмотрены автором данного исследования. В частности, жилищный вопрос регулировали следующие указы Президента России: «О разработке и внедрении внебюджетных форм инвестирования жилищной сферы», «О жилищных кредитах», «О выпуске и обращении жилищных сертификатов», а также закон «Об основах федеральной жилищной политики».

Важным статистическим источником, где подводятся итоги приватизации, является доклад Счетной палаты за 2004 г. «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы». Кроме того, нормативно-правовая база данной экономической политики весьма обширна. В нее входят указы Президента Российской Федерации «Об ускорении приватизации государ-

¹ Жириновский В.В. Советского Союза давно нет, а КПСС до сих пор у власти! // Аргументы недели. 2018. № 31. С. 2.

² Малинова О. Тема «лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестн. Перм. ун-та. Сер. : Политология. 2020. Т. 14, № 2. С. 53–63.

ственных и муниципальных предприятий», «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества», «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» и проч.

Источники личного происхождения играют важную роль в изучении вопроса, где личное мнение выражает особенности контекста времени. Историческую значимость имеют труды, находящиеся в ЦСПИ. Таким примером служат мемуары депутата С.А. Полозкова об особенностях экономического развития рассматриваемого периода. В данном источнике мы можем ознакомиться с интересной версией появления неименных ваучеров³. Примером являются воспоминания соавторов Е.Т. Гайдара и А.Б. Чубайса, которые позволяют нам понять первичные замыслы реформаторов, а также изначальные цели правительства в проводимой экономической политике⁴. В электронном архиве Егора Гайдара собраны рабочие документы российского экономиста, историка и мыслителя⁵.

Академическое знание об экономике 1990-х гг. многообразно и в количественном и в качественном соотношении. Настольной книгой по данному вопросу выступает двухтомник Л.А. Гордона и Э.В. Клопова «Потери и обретения в России девяностых. Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства»⁶. Авторы описали положение народных масс в России, в частности рабочих, с начала реформ 1992 г. до конца 1990-х гг. Особенность состоит в том, что это фундаментальный онтологический труд о жизни человека в то время. В статье В.А. Ядова дается краткая оценка

³ Полозков С.А. Приватизация по Чубайсу. Ваучерная афера. Расстрел парламента. М. : Кн. мир, 2014. С. 197–199.

⁴ Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. М. : ОГИ, 2011. 165 с.

⁵ Архив Егора Гайдара [электрон. ресурс]. URL: <http://gaidar-arc.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁶ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых : историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Т. 1 : Меняющаяся страна в меняющемся мире : предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. М. : URSS, 2000. 304 с.

двухтомника Гордона и Клопова в сопряжении с личными воспоминаниями автора⁷.

Теоретико-методологический аспект в исследовании данного вопроса является первостепенным. Интересным явлением в современной исторической науке можно назвать возникновение исследований, базой которых является именно методология изучения определенного периода. Отметим труд Д.В. Маслова «Причины распада СССР: вопросы методологии исследования»⁸. Новизна монографии заключается в том, что в ней представлен генезис основных факторов распада СССР на всем протяжении истории Советского государства, а также комплексный анализ внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов, на основе которого внесены предложения по совершенствованию методологии изучения проблемы.

«Вездесущий базар», «Криминальный беспредел», «Пир во время чумы» — вот заголовки современных исследований по изучаемой теме. Так, на страницах журнала «Историк» представлено исследование А.А. Замостьянова под броским названием «Травма девяностых». Все исследование построено на обличении «ненастных», «лихих» девяностых. Автор прикрепляет иллюстративный материал, который наглядно «по понятиям» формирует представление об этом времени⁹.

Фонды ГПИБ России располагают работами современных авторов, которые рассматривают экономические проблемы в исторической ретроспективе. Т.Н. Коваль осветила вопрос о качестве жизни в средствах массовой информации 1990-х гг. Находясь в жестких условиях рыночных реформ, региональные российские издания в это время смогли противостоять давлению капитала. Не являясь частью бизнеса, они более последовательно играли роль социального института. Центральная же пресса, за исключением газеты «Известия», которая

⁷ Ядов В.А. Памяти Леонида Абрамовича Гордона // Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 5. С. 127–132.

⁸ Причины распада СССР : вопросы методологии исследования / Маслов Д.В. и др. М. : РОССПЭН. 2022. 399 с.

⁹ Замостьянов А.А. Травма девяностых // Историк. М., 2022. № 1 (85). С. 20–25.

оставалась наиболее объективным, независимым служителем интересов общества, в большей мере стремилась к обслуживанию интересов власти или политических партий¹⁰.

Процесс возникновения моделей экономической культуры в условиях перехода к рыночным отношениям подробно описывает Н.С. Тарасова. В данной монографии автор рассматривает трансформацию советской плановой экономики в постсоветскую рыночную, систематизирует результаты государственной политики в отношении культуры рыночных отношений 1990-х гг.¹¹

Жилищный вопрос в России 1990-х гг. кратко, но емко отражен на страницах альманаха «Казачество» к.и.н. А.В. Ярославцевым. Автор структурирует жилищную политику по этапам, особенностям, красной нитью отслеживает правомерность методов проводимых реформ¹². Данная статья является примером систематизированной работы с нормативно-правовой документацией.

О печатных изданиях сторонников Президента РФ и их политических оппонентов повествует Е.Н. Струкова. Особенно статью является постановка вопроса «Что делала пресса 1993 года: просто помогала людям пережить последствия распада СССР или предлагала реальные политические альтернативы?»¹³.

Объектом предлагаемого исследования является газета «Срочно в номер!», издававшаяся в 1992–1994 гг.

Автор рассматривает, как отразились на страницах изданий социально-экономические проблемы российских граждан, вызванные политикой приватизации, что повлекло за собой рез-

¹⁰ Коваль Т.Н. Тема качества жизни населения в центральной и региональной прессе России в 90-е гг. // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2008. № 1 [электрон. ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/тема-качества-жизни-населения-в-центральной-и-региональной-прессе-россии-в-90-е-гг-xx-века> (дата обращения: 20.05.2023).

¹¹ Тарасова Н.С. Государственная политика в сфере формирования культуры рыночных отношений в Российской Федерации : 1990-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. 28 с.

¹² Ярославцев А.В. Жилищная политика в России в 90-е гг. XX века // Альм. «Казачество». 2017. № 27. С. 86–93.

¹³ Струкова Е. 1992–1993. Издания сторонников Президента РФ и их политических оппонентов // ГЕФТЕР [электрон. ресурс]. URL: <https://gefter.ru/archive/9517> (дата обращения: 09.04.2023).

кое ухудшение социально-экономического положения и, как следствие, бытовые проблемы (в первую очередь жилищные).

Партия экономической свободы была создана в мае 1992 г. на базе ряда структур «новой экономики», прежде всего Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ), контролировавшей на тот момент до 12 % российской экономики. 25 июня того же года Министерством юстиции партия была зарегистрирована.

Знакомство с программными документами партии позволяет выделить ряд целей и задач:

- добиваться избрания кандидатов от ПЭС в представительные органы власти и на выборные должности в системе исполнительной власти всех уровней;
- осуществлять законодательную инициативу и участвовать в выработке решений органов государственной власти и управления в соответствии с действующим законодательством;
- пропагандировать идеи ПЭС в соответствии с действующим законодательством;
- оказывать политическую поддержку курсу на развитие новой эффективной рыночной экономики;
- содействовать выработке механизма цивилизованного сотрудничества людей новой экономики и государства;
- способствовать достижению гражданского мира и национального согласия в Российской Федерации;
- способствовать налаживанию и укреплению международных отношений на основе приоритета прав личности, взаимного уважения и взаимовыгодности.

Для их достижения ПЭС считала необходимым в своей деятельности руководствоваться следующими принципами:

- экономическая свобода граждан;
- экономическая и политическая стабильность;
- национальное согласие;
- приоритет эффективной экономики¹⁴.

¹⁴ Устав Партии экономической свободы. М. : Б. и., 1992. С. 2.

На выборах в Государственную думу РФ первого созыва в декабре 1993 г. два члена ПЭС были избраны депутатами по одномандатным мажоритарным округам: Ирина Хакамада (Москва) и Леонид Некрасов (Свердловская обл.). В начале 1994 г. в ПЭС вступил депутат Госдумы Игорь Устинов.

28–29 марта 1995 г. в Москве прошел IV съезд ПЭС, на котором были проведены выборы руководства партии. Председателем ПЭС (и председателем правления) остался Константин Боровой; сопредседателями стали Ю. Лысенко (Мурманск), Л. Некрасов (Екатеринбург), О. Тарасенко (Липецк) и А. Янковский (Новосибирск); генеральным секретарем — Л. Шпигель, председателем программной комиссии — А. Соколо; еще 38 человек были избраны членами Политсовета ПЭС. Съезд принял «Экономическую программу» и «Военную программу»¹⁵.

Радикальные экономические преобразования — в первую очередь либерализация цен и резкий отказ от государственного регулирования экономики — вызвали в стране гиперинфляцию. Экономические реформы правительства Ельцина—Гайдара были крайне непопулярны. Главным оппонентом курсу правительства стал Съезд народных депутатов РСФСР, поддерживавший до начала экономических реформ первого Президента России.

Созданное на основе блока «Демократическая Россия» одноименное движение стремительно пришло в упадок. Серьезный удар был нанесен выходом из «Демократической России» известных общественных деятелей и публицистов Ю. Афанасьева, Ю. Буртина, Л. Баткина, Б. Денисенко, который произошел на Межрегиональной конференции движения 11–12 апреля 1992 г. Начиная с этого времени у «Демократической России» не было массового периодического издания, поскольку издание одноименной газеты было прекращено.

Одной из организаций, претендующих на роль выразителя интересов российских предпринимателей, выступила Партия

¹⁵ Партия экономической свободы. Лидер — Константин Боровой // Информационно-экспертная группа «Панорама» [электрон. ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/borovoy.html> (дата обращения: 10.05.2023).

экономической свободы. ПЭС была образована в мае 1990 г. при активном участии руководства РТСБ во главе с К. Боровым. ПЭС быстро организовала выпуск своего печатного периодического органа — газеты «Срочно в номер!» с большим для оппозиционной прессы тиражом в 100 тысяч экземпляров и периодичностью 2 раза в неделю¹⁶.

Газета «Срочно в номер!» объединила вокруг себя таких известных в будущем политиков, как председателя ПЭС Константина Борового (президента РТСБ), активистов партии ПЭС Ирину Хакамаду (главного эксперта РТСБ), Святослава Федорова (после вступления в партию Боровой ввел институт сопредседательства в ПЭС и утвердил его в должности) и др.¹⁷

Следует уделить особое внимание Виктору Золотареву, бывшему главному редактору газеты «Гражданское достоинство», ранее председателю Партии конституционных демократов, затем вошедшему в состав политсовета ПЭС. В сентябре 1992 г. Золотарев стал третьим сопредседателем ПЭС, а Партия конституционных демократов изменила свой устав, допустив двойное членство в ПЭС¹⁸.

В состав редакционного совета газеты вошли В. Золотарев, а также диссиденты В. Буковский и В. Сокирко, причем последние больше проявили себя как члены редколлегии газеты, а не в качестве активистов ПЭС.

Издание выходило без перерывов два раза в неделю с октября 1992 г. по апрель 1994 г. солидным для небольшой организации тиражом в 100 тысяч экземпляров. Всего вышло 125 номеров газеты¹⁹.

Газета «Срочно в номер!» затрагивала многие актуальные темы, публиковались статьи о различных аспектах жизни: начиная от политических тем и заканчивая необычными советами домохозяйкам и разнообразными гороскопами. Также не-

¹⁶ Струкова Е. 1992–1993. Издания сторонников Президента РФ и их политических оппонентов...

¹⁷ Партия экономической свободы. Лидер — Константин Боровой...

¹⁸ Струкова Е. 1992–1993. Издания сторонников Президента РФ и их политических оппонентов...

¹⁹ Там же.

редко в газете освещались экономические вопросы, шла речь о проходившей в стране ваучерной приватизации.

Сама идея приватизации не была чем-то новым для мира, но для российского общества, до сих пор не знавшего такого явления, данный процесс оставил значительный отпечаток в памяти. Приватизация в 1990-е гг. в России представляла собой процесс перевода собственности из государственной в частную. Его инициаторами выступали Е. Гайдар²⁰ и А. Чубайс.

В газете «Срочно в номер!» часто писали о приватизации, причем не только о том, как она осуществлялась в России, но и о зарубежном опыте. На примере Чехословакии в издании рассказывается в основном о преимуществах данной программы, но затрагиваются и недостатки: «Достоинства программы в том, что она создает предпосылки для распределения акций промышленных предприятий среди большого количества частных лиц, создавая тем самым прослойку частных собственников. К недостаткам программы можно отнести отчасти чрезмерную усложненность механизма реализации программы, отсутствие механизма защиты населения от злоупотреблений на первичном и вторичном рынках (рынок ценных бумаг еще предстоит создать)»²¹.

В одном из номеров освещалась и приватизация на Украине: «Кабинет министров Украины принял постановление о передаче имущества, в общегосударственной собственности, в коммунальную собственность областей Украины. Передаче подлежат предприятия местной и полиграфической промышленности...»²²

Поскольку данный процесс газета освещала по разным городам, читатели могли сравнить условия приватизации по стране, благодаря чему у них появлялась возможность самостоятельно сделать вывод о данном явлении. Немаловажно и то, что в газете публиковались статьи как о достоинствах, так и недостатках текущих экономических явлений.

²⁰ Архив Егора Гайдара...

²¹ Шейко О. «Приватизация в Чехо-Словакии» // Срочно в номер! 1992. № 3. С. 3.

²² Еремин В. Коммунальная собственность увеличивается // Срочно в номер! 1992. № 6. С. 2.

Непременными атрибутами проходившей в России приватизации были приватизационные чеки (ваучеры), информация о которых появилась на страницах газеты «Срочно в номер!» в контексте освещения экономических преобразований. Ваучеры не раздавались бесплатно, их могли приобрести все (в том числе родители за несовершеннолетних детей). За один приватизационный чек летом 1992 г. необходимо было заплатить 25 рублей. Номинальная стоимость, указываемая на чеке, при его выпуске была установлена в 10 тысяч рублей²³.

В разных номерах газет можно проследить, как менялась ценность приватизационных чеков, на что их могли потратить и куда вложить. В одной из статей встретилась и такая курьезная информация: «Стоматологический кабинет “Удот” теперь вместо денег принимает ваучеры за лечение зубов. Рыночную стоимость новых ценных бумаг оценили в семь тысяч рублей»²⁴.

Различные публикации затрагивали следующие темы: что можно было приобрести за ваучеры, кто мог это сделать и какие последствия от этого могли наступить: «За ваучеры пойдут гостиницы бывшей системы “Интурист”, бывшие магазины “Березка”, Владимирский тракторный завод, объекты торговли и сферы услуг. Они станут первыми ласточками приватизации, ожидающейся в декабре»; «Заявки делятся на две группы — от частных лиц, владеющих малым количеством чеков. В заявках второго типа проявляется цена, за которую эти структуры готовы приобрести акции»²⁵. В статьях описывалось то, как ваучеры приобретались и обменивались на некий эквивалент; подчеркивалось, что далеко не всегда сделки обмена, связанные с ваучерами, были безопасными и не содержали рисков.

²³ Приватизационный чек : как в 90-е спекулировали на ваучерах и какую ценность они имеют сегодня? // Открытый журнал [электрон. ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/other/privatizacionnyj-chek/> (дата обращения: 25.05.2023).

²⁴ По сообщениям наших корреспондентов и АЭН. Зуб за ваучер // Срочно в номер!. 1992. № 8. С. 3.

²⁵ Родыгин А. «Мой чек — моя крепость» // Срочно в номер!. 1992. № 9. С. 3.

Сама ваучерная приватизация являлась элементом «шоковой терапии», которая, по задумке авторов, должна была привести к «оздоровлению» российской экономики, требовавшей после распада СССР кардинального обновления путем перевода на новые рыночные рельсы и выводу ее из кризиса.

Небезынтересно взглянуть, как в газете освещали квартирный вопрос. Так, в конце 1993 г. П. Пэнэжко описывает реалии того времени: «По закону, по конституции у тебя есть право на жилье, но своего жилья как такого нет и в помине. Даже в последнее время, когда у человека вроде появилась возможность приватизировать квартиру, ему дали в собственность ее воздушное пространство, ограниченное тонким слоем им же наклеенных обоев. А кто не приватизировал, тот и дышит не “своим” воздухом»²⁶. Таким образом, целесообразность политики приватизации ставилась под сомнение.

В данном материале рассказывается также и о различных случаях мошенничества, связанных с приватизацией, и о том, как люди теряли свои квартиры. Статья как нельзя лучше передает отношение людей ко всему, что было связано с их квартирами, и страх перед неизвестным будущим: «Поэтому я сижу в своей коммунальной щели и не рыпаюсь. Знаю, что конституция мне гарантировала в ней подохнуть, и потому ни в какие жилтоварищи²⁷ меня не заманишь».

Нельзя сказать, что к этому процессу люди сразу отнеслись с радостью, большинство еще долго не спешило приватизировать в свою собственность квартиры (многие очевидцы тех лет говорили о том, что боялись того, что государство может снова сделать все государственным и в приватизации не будет смысла). Но нельзя отрицать тот факт, что приватизированное имущество — это часть рыночной экономики, к которой так стремилось правительство.

Недоверие людей к государству легко объясняется тем, что в 1990-е гг. люди теряли свои деньги в ходе инфляции, а также

²⁶ Пэнэжко П. «Тихая и страшная квартира» // Срочно в номер! 1993. № 51. С. 2.

²⁷ Жилтоварищество — объединение жильцов дома, жилого массива для решения кооперативных начал проблем получения и эксплуатации жилья.

и тем, что большая часть населения попросту ничего не знала о рыночной экономике и как в ней работать. Если в СССР долгие годы существовала одна модель экономики, на которой и строилась большая часть жизни граждан, то с переходом к новому типу экономических отношений люди попросту не знали, что от них хотят. Тот факт, что уже в конце 1980-х гг. началась инфляция, в ходе которой сбережения граждан обесценивались, был одним из первых тревожных звоночков для обычных людей.

Процесс перехода от командно-административной, отлаженной системы экономического регулирования к рыночному, чуждому для советского человека, укладу представлен в материале «Страна стояла на пороге гражданской войны. Почему реформы 90-х сделали россиян нищими». Доктор исторических наук Сергей Журавлев, который участвовал в проекте, посвященном истории Волжского автомобильного завода в 1990-х гг., на его примере показывает специфику перехода от советской системы к рыночной и делает справедливый вывод: «В результате, по политическим причинам более подходящая нашему государству концепция [Кейнса] была отложена и выбрана другая, которая оказалась намного более болезненной для российской экономики»²⁸.

Несомненно, быт в 1990-е гг. — это та тема, которая многих заставит вздрогнуть, вспомнив условия своей тогдашней жизни. Часто современники вспоминают тот период как один из самых тяжелых, связанных с дефицитом товаров, а затем многократным ростом на них цен, отсутствием экономической стабильности и разгулом преступности.

В газете часто упоминалось про быт обычных людей, заметки содержали различные советы гражданам. Так, например, часто мелькала рубрика «Защищаюсь сам», где давались советы, как уберечь себя и свою квартиру от воров, незаконного проникновения и т. д. Обычно приводилась статистика тех, кто пострадал от квартирных воров, рассказывалось, какие

²⁸ Карпов М. «Страна стояла на пороге гражданской войны». Почему реформы 90-х сделали россиян нищими [выдержки из выступления д.и.н. Сергея Журавлева в Музее современной истории]. 2018. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/03/20/90s/> (дата обращения: 17.05.2023).

на то были причины. «Среди "роковых причин" — излишняя доверчивость, злоупотребление алкоголем, общение с подозрительными личностями, хранение где попало ключа, денег и ценностей, открытые окна, длительное отсутствие хозяев квартиры, ненадежные двери и замки»²⁹.

Как мы видим, даже заткнутые окна и крепкие замки не спасали положение, кражи были частым явлением. Отметим, что данный вопрос не просто освещался в газете, но авторы заметок давали советы и предупреждали: «Учтите и такой факт: большинство грабежей совершалось, когда жильцы надолго покидали квартиру. Для домошников это самый удобный вариант. Для них играет роль даже время дня»³⁰. Больше всего публикаций в данной рубрике выходило в 1992 г., что говорит о важности проблемы на тот момент.

Редакция газеты давала различные советы, которые могли облегчить нелегкую жизнь домохозяйкам и их мужьям/сожителям. Так, например, рубрика «Полезные советы» разделялась на советы женщинам и мужчинам: «освещение квартир, как накрыть стол» — женские темы, которые затрагивались в газетах, хозяйкам предлагались различные советы для упрощения жизни; «мебель своими руками, кушетки с ящиками и полочками для хранения детских игрушек» и прочие мужские темы.

Одно время в газете также существовала рубрика под названием «Овощи на вашем столе», в колонке расписывалось, что делать с тем или иным продуктом, как его лучше выбирать, как готовить дома и т. д. Рецепты, что можно сделать из одного овоща: «морковь, морковный салат, морковные шарики к зелени, суп морковный».

Но не только житейские рубрики дают нам понимание о быте человека «девяностых», но и такие заголовки статей как «...плюс ваучеризация всей семьи», где описывалось, как приватизация может повлиять на всех членов семьи: «Каждый член нашей семьи начал приватизировать свои личные вещи. Дети приватизировали свои кровати, игрушки, учебник. Ну, а мне, человеку по природе своей невезучему, достались самые

²⁹ Викторов В. Непрошенные гости // Срочно в номер! 1992. № 5. С. 4.

³⁰ Там же.

неприбыльные и энергоемкие отрасли домашнего хозяйства: ремонт бытовой техники, уборка мусора, а также транспортное обслуживание с его убогой материальной базой — пробитым и проржавевшим "запорожцем", по которому давно плачет свалка»³¹.

Данный пример иллюстрирует, насколько люди могли «заиграться» с приватизацией. Влияние приватизации на рутину в те годы кажется настолько смешным, что сегодня тяжело представить данные заголовки у серьезного издания.

Таким образом, газета «Срочно в номер!» не только затрагивала бытовые вопросы в 1990-е гг., но и хорошо их иллюстрировала. На страницах издания переданы особенности тех времен и то, как это отражалось в домашних условиях.

Подводя итоги, подчеркнем, что публикации в газете «Срочно в номер!» являются хорошим фактологическим материалом для того, чтобы больше погрузиться в тему экономики, квартирных вопросов и в целом быта в 1990-е гг. Они дают понимание человеку, что данная газета освещала не только политику внутри страны и давала оценки внешнеполитическим событиям, но также затрагивала экономические, духовные и бытовые сферы жизни российского общества.

Газета «Срочно в номер!» выходила около двух лет, но и за это время успела порадовать граждан актуальными новостями, полезными рубриками и освещением всех событий. Журналисты издания не боялись затрагивать «острые» темы, наоборот, часто делали на этом свой акцент, что являлось их фишкой для того времени. В данной газете можно было не только прочесть про последние политические события, но и получить информацию и найти ответы на самые разные вопросы: гороскопы, мода, куда вложить ваучеры, что делать для того, чтобы тебя не грабили и что можно приготовить с помощью одной картошки.

Таким образом, несмотря на то, что, политические требования ПЭС (оказание политической поддержки правительственному курсу на развитие новой эффективной рыночной экономики, в том числе поддержка политики приватизации)

³¹ Резниченко В. «...плюс ваучеризация всей семьи» // Срочно в номер! 1993. № 2. С. 4.

были достаточно радикальными, материалы газеты «Срочно в номер!» не всегда отражали официальную точку зрения партии. Авторы публикаций зачастую выступали с откровенной критикой политики приватизации. Несмотря на то, что партия выступала за частную собственность и радикальные рыночные реформы, в газете часто встречаются критические материалы на данные темы. На различных этапах, при разных редакторах менялась структура газеты, но суть оставалась прежней — отражение актуальной действительности страны и граждан.

Кроме того, необходимо отметить, что даже бытовые особенности важно рассматривать в сопряжении с историческими реалиями, а также базироваться на нормативно-правовых актах, статистических материалах, оценках современников. Все это отвечает принципам объективности и историзма, которые являются опорными инструментами историка.

Библиографический список:

1. Архив Егора Гайдара [электрон. ресурс]. URL: <http://gaidar-arc.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).
2. *Викторов В.* Непрошенные гости // Срочно в номер! 1992. № 5. С. 4.
3. *Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б.* Развилки новейшей истории России. М. : ОГИ, 2011. 165 с.
4. *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Потери и обретения в России девяностых : историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Т. 1 : Меняющаяся страна в меняющемся мире : предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. М. : URSS, 2000. 304 с.
5. *Еремин В.* Коммунальная собственность увеличивается // Срочно в номер! 1992. № 6. С. 2.
6. *Жириновский В.В.* Советского Союза давно нет, а КПСС до сих пор у власти! // Аргументы недели. 2018. № 31. С. 2.
7. Закон РФ «Об основах федеральной жилищной политики» от 24.12.1992 № 4218-1 (последняя редакция) // База данных «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1333/ (дата обращения: 12.05.2023).

8. *Замостьянов А.А.* Травма девяностых // Историк. М., 2022. № 1 (85). С. 20–25.
9. *Карпов М.* «Страна стояла на пороге гражданской войны». Почему реформы 90-х сделали россиян нищими [выдержки из выступления д.и.н. Сергея Журавлева в Музее современной истории]. 2018. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/03/20/90s/> (дата обращения: 17.05.2023).
10. *Коваль Т.Н.* Тема качества жизни населения в центральной и региональной прессе России в 90-е гг. // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2008. № 1 [электрон. ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/тема-качества-жизни-населения-в-центральной-и-региональной-прессе-россии-в-90-е-гг-xx-века> (дата обращения: 20.05.2023).
11. *Малинова О.* Тема «лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестн. Перм. ун-та. Сер. : Политология. 2020. Т. 14, № 2. С. 53–63.
12. Партия экономической свободы. Лидер — Константин Боровой // Информационно-экспертная группа «Панорама» [электрон. ресурс]. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/borovoy.html> (дата обращения: 10.05.2023).
13. По сообщениям наших корреспондентов и АЭН. Зуб за ваучер // Срочно в номер!. 1992. № 8. С. 3.
14. *Полозков С.А.* Приватизация по Чубайсу. Ваучерная афера. Расстрел парламента. М. : Кн. мир, 2014. 319 с.
15. Приватизационный чек : как в 90-е спекулировали на ваучерах, и какую ценность они имеют сегодня? // Открытый журнал [электрон. ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/other/privatizacionnyj-chek/> (дата обращения: 25.05.2023).
16. Причины распада СССР : вопросы методологии исследования / Маслов Д.В. и др. М. : РОССПЭН. 2022. 399 с.
17. *Пэнэжко П.* «Тихая и страшная квартира» // Срочно в номер! 1993. № 51. С. 2.
18. *Резниченко В.* «...плюс ваучеризация всей семьи» // Срочно в номер! 1993. № 2. С. 4.
19. *Родыгин А.* «Мой чек — моя крепость» // Срочно в номер! 1992. № 9. С. 3.

20. *Струкова Е.* 1992–1993. Издания сторонников Президента РФ и их политических оппонентов // ГЕФТЕР [электрон. ресурс]. URL: <https://gefter.ru/archive/9517> (дата обращения: 09.04.2023).
21. *Тарасова Н.С.* Государственная политика в сфере формирования культуры рыночных отношений в Российской Федерации : 1990-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. 28 с.
22. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» // База данных «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_587/?ysclid=lmrkzc7xbd213605886 (дата обращения: 15.05.2023).
23. Указ Президента Российской Федерации от 10.06.1994 № 1180 «О жилищных кредитах» // База данных «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3852/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/?ysclid=lmrl1w0cq4761272057 (дата обращения: 15.05.2023).
24. Указ Президента Российской Федерации от 10.06.1994 № 1182 «О выпуске и обращении жилищных сертификатов» // База данных «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3851/ (дата обращения: 18.05.2023).
25. Указ Президента Российской Федерации от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // База данных «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/?ysclid=lmrl658tjy168221136 (дата обращения: 18.05.2023).
26. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2281 «О разработке и внедрении внебюджетных форм инвестирования жилищной сферы» // База данных «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10102065/?ysclid=lmrl9ace9m181043771> (дата обращения: 18.05.2023).
27. Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» // База данных «Гарант». URL:

<https://base.garant.ru/1568960/?ysclid=lmrlbyzoqv453189584>
(дата обращения: 18.05.2023).

28. Устав Партии экономической свободы. М. : б. и., 1992. 16 с.

29. *Шейко О.* «Приватизация в Чехо-Словакии» // Срочно в номер! 1992. № 3. С. 3.

30. *Ядов В.А.* Памяти Леонида Абрамовича Гордона // Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 5. С. 127–132.

31. *Ярославцев А.В.* Жилищная политика в России в 90-е гг. XX века // Альманах «Казачество». 2017. № 27. С. 86–93.

УДК 94(470)+316.723
ББК 63.3(2Рос)+60.542.15

Бодрова Настасья Сергеевна
Российский государственный
социальный университет
E-mail: konnova.asya@yandex.ru
Bodrova Nastasia
Russian State Social University

Ценностные модели культуры андеграундных объединений в прошлом и настоящем

Value-based models of a culture of underground associations in the past and present

Аннотация. В статье рассмотрено молодежное движение, которое со временем преобразовалось в движение панков. Изучается вопрос, насколько ценностная модель культуры трансформировалась от начала 1990-х гг. до настоящего времени. Выясняется, что же послужило началом этой трансформации, описываются идеалы, стремления и образ жизни данной группы молодежи.

Ключевые слова: субкультура, ценности, образ жизни, панк, протест, культура, самиздат.

Annotation. This article explores a youth movement which later on turned into the punks movement. The author finds out to which extent the value-based model of their culture has transformed from the early '90s to the present and specifies the starting point for this transformation. Punks' ideals, aims and lifestyle are also described in detail.

Keywords: subculture, values, lifestyle, punk, protest, culture, samizdat.

В 2022 г. курс государственной идеологии в РФ был определен на сохранение и укрепление традиционных ценностей. Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа

России¹. Данный Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. показал не только вектор развития на культурные ценности, но также и угрозы, которые могут им препятствовать.

Для человека модель культуры — это совокупность общественных норм, ценностей, традиций, обычаев и установок, которые формируются и передаются внутри социальной группы. Эти культурные элементы направлены на развитие личности, создание сильного общества и сохранение традиций. Они также помогают определить нормы поведения, ожидания и предпочтения в различных ситуациях.

Контркультура — это форма культуры, которая противопоставляется доминирующим традициям и ценностям общества, воплощает альтернативный образ жизни. Контркультура может возникать в ответ на социальные и экономические проблемы, какими являлись для молодежи 1960-х гг., например, гражданская война во Вьетнаме и расовая дискриминация в США. Термин «контркультура» используется для обозначения социально-культурных установок, противостоящих принципам «базовой» культуры². В отличие от молодых бунтарей Европы и Америки отечественные «шестидесятники» — поколение довольно взрослых (или до времени повзрослевших) и сравнительно тихих людей. Залихватскому буйству рок-н-ролла они навсегда предпочли вдумчивую зоркость «бардов»: первые песни протеста, по утверждению исследователей, были у нас умны и негромки³.

Панк, панки, панк-рокеры (от англ. punk — неопытный молодой человек; кто-то ненужный, бесполезный) — это мо-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Гарант Ру : информационно-правовой портал [электрон. ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 31.07.2023).

² *Самояцев М.В.* Молодежные движения в культуре России и Запада второй половины XX века : автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2005. 24 с.

³ *Смирнов И.* Время колокольчиков // Библиотека Максима Мошкова [электрон. ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/CULTURE/MUSIC/SMIRNOW/kolokolchiki.txt> (дата обращения: 03.05.2023).

лодежная музыкальная субкультура, возникшая в XX в. в Великобритании, США, Канаде и Австралии, характерными особенностями которой являются любовь к энергичной и нарочито примитивной рок-музыке (панк-року), критическое отношение к обществу и политике⁴. Стадии развития панка, начиная с 80-х гг., в Советском Союзе и на Западе находились на разных уровнях. Но есть и схожие черты: они стремились отвязать свое течение от рока. Ярким примером на Западе были «Sex Pistols», которые являлись вдохновением для творческих групп советского происхождения. «Sex Pistols» считается одной из самых скандальных панковских групп в Великобритании. Через музыку они воплощали идеи против культуры и идеологии, которая вдохновляла молодежь и других исполнителей.

Антагонист принятых ценностей — это абсурд. Абсурд в разные времена рассматривали в основном с философской стороны. Но поскольку можно отследить идеологию и мировоззрение различных субкультур, в том числе и целую культуру панков, то и ее можно сравнить с вполне понятной идеологией и их личной философской мыслью. Идеология панков — философия «потерянного поколения»: изменить мир к лучшему нельзя, жизнь потеряла смысл, будущего нет. Поэтому плюй на все и на себя, делай то, что хочется сейчас. Мировоззрение панков охарактеризовал Э. Берджесс: «Я дешевка, я отвратителен и отвергнут обществом, но, черт возьми, я горжусь всем этим»⁵.

Но нас будут интересовать, скорее, их ценности, что с ними произошло, и как они трансформировались в современное течение панков или группы андеграунда, как они сами себя характеризовали.

Первые панки в Советском Союзе появились в начале 1970-х гг. в Ленинграде, но настоящий расцвет движения приходится на середину 1980-х гг. В этот период начинается дискуссия на тему отделения русского рока и панка как двух разных течений. Панков было легко отличить по определенным

⁴ Зайцева И.А. Молодежные субкультуры : учеб. пособие. Елец : Изд-во Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина, 2016. С. 57.

⁵ Там же. С. 86.

маркерам, принадлежащим только их субкультуре. Среди них определенный стиль в одежде и аксессуарах, поведение, личное мировоззрение и вкус в выборе музыки.

Интересным фактором для изучения культуры отечественного андеграунда является философия их одежды. Философия стиля одежды панков включает в себя скептицизм по отношению к традиционным значениям и нормам общества. Основное убеждение панков заключается в том, что каждый имеет право на свободу самовыражения и право на жизнь, которая соответствует его собственным убеждениям и принципам.

Они носят «железо» и поношенную одежду, чтобы показать свое презрение к материалистической и массовой культуре, которая подчиняется модным трендам. Ношение такой одежды также выражает их отношение к потребительскому обществу, которое они отвергают, а эпатаж объясняется простым желанием выделиться из толпы⁶.

Одежда и аксессуары со временем приобретали повреждения, что показывало, что их владельцы живут трудно и стремятся выжить в условиях социальной и экономической нестабильности. Таким образом, поношенная одежда и множество железа стали отличительными признаками панков. Их стиль поведения всегда вызывал определенные резонансные вопросы. Но что же этим двигало? Кем были те люди, которые продвигали в массы свою культуру?

Можно сказать, что данная неформальная субкультура хотела стереть грани уродливого и прекрасного, показать атмосферу абсурда и футуризма. Культура абсурда как раз и показывала бунт против общественных норм. Их собственная философия показывала жизнь с другой стороны — со стороны анархии.

Философия и мировоззрение панков проявлялись не только в стиле одежды, но и в их уникальном лингвистическом способе выражения. В основном, конечно, использовался табуированный язык, который, как они считали, должен разрушить стену между «хорошим» и «плохим» языком. Панковские субкультуры

⁶ Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Ин-т социологии РАН, 2000. 261 с.

туры должны были показать, что жить как все, вести себя как все — это не настоящее призвание человека. Нонконформизм, свобода в действиях, мыслях, самовыражении — вот что самое главное в человеке и это самое главное у него отняли. Обуздали свободу материальными благами, внушили перспективы хорошей работы и большого количества денег, а ради чего это все? Без внутренней и внешней свободы все клишировано, все серо, все безнадежно утрачено, во благо непонятно чего.

На основе исследований Е. Омельченко «Молодежные культуры и субкультуры» и К. О'Хара «Философия панка: больше чем шум»⁷, можно сделать вывод, что изначальная культура панков была основана на следующих ценностях:

Независимость и свобода: андеграундные сообщества стремятся к независимости от общественных норм и конформизма, они отрицают роль в системе и не желают следовать стереотипным образцам поведения и жизни.

Протест: сообщество не просто отрицает конформизм, но и активно протестует против политических, социальных и культурных норм, которые они считают несправедливыми и неэтичными.

Равенство: панки приветствуют и поддерживают равенство всех людей, без различия пола, возраста, расы, социального статуса и т. п.

Самовыражение: контркультура признает любые формы самовыражения — музыку, культуру одежды, татуировки, пирсинг и т. п.

Братство: панки обычно собираются в сообщества, где они могут поддерживать друг друга, обмениваться опытом и расширять круг своих интересов.

Креативность: ценится креативность и самостоятельность, однако в своих действиях и произведениях панки обычно выражают мысли о социальных проблемах и протесте.

Антиавторитаризм: культура панков стремится к уничтожению авторитарных взглядов и убеждений, однако они часто превращаются в антиавторитарное движение.

⁷ О'Хара К. Философия панка : больше чем шум. М. : Нота-Р, 2003. 206 с.

В данной статье будут проанализированы источники, которые дадут нам более обширное понятие о культуре андеграундных объединений. В основном, конечно, все распространялось через самиздат и зины. Но по прошествии лет авторы стали уделять намного больше внимания субкультурам. Основным источником для данной работы послужила коллекция нетрадиционной печати Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России⁸.

Общий анализ этих источников позволяет нам понять, что панк-движение было не только музыкальным явлением, но также являлось глубоким протестом против социальной и экономической несправедливости, что привело к рождению нового культурного движения, которое продолжает жить и воздействовать на молодежь по всему миру до сегодняшнего дня. В целом источники о субкультуре представляют собой уникальные истории о том, как музыка, стиль и культурные ценности сформировали эту культуру, которая до сих пор остается актуальной и вдохновляет новое поколение людей.

На данный момент существует большое количество источников, которые помогают нам узнать о ценностной модели поведения панков. Зачастую их, конечно, не публиковали в официальных журналах и не допускали до массового распространения. Поэтому выходом из сложившейся ситуации было изготовление собственных журналов. И панки начали это делать с достаточно большим успехом: их продукция распространялась в самиздате. Их журналы существовали как в начале 1990-х гг., так продолжают издаваться и в настоящее время. Уже абсолютно новые сообщества рассказывают о себе на страницах как электронных, так и печатных изданий.

Представители андеграундных объединений писали о своих социально-политических взглядах и протестах против системы, популяризируя контркультуру и бунтарский образ жизни. Они размещали публикации о музыке и концертах, а также обсужда-

⁸ Коллекция нетрадиционной печати // Государственная публичная историческая библиотека России : офиц. сайт [электрон. ресурс]. URL: https://www.shpl.ru/readers/centr_sotcialino_politicheskoy_istorii/funds3/kollekzya_netraditzionnoi_pechati/?ysclid=lmsrj7bzz9455669989 (дата обращения: 02.05.2023).

ли вопросы о наркотиках, алкоголе и насилии в обществе. Вживую и пронзительно рассказывая о жизненных и социальных проблемах, панки отстаивали свой шанс на свободу и независимость в антикультурном движении, а также пытались донести до читателей собственный образ жизни и идеи.

Источником такой передачи информации могли быть зины. Термин появился от сокращения английского слова «magazine» — журнал. Зины остались популярны и дошли до настоящего времени. Они печатались и печатаются на копировально-множительных аппаратах, а также с помощью других простых технологий, и содержат информацию о музыке, искусстве, политике, культурной жизни и прочих темах, которые интересовали панков. Зины доступны только в ограниченном тираже и распространяются «между своими», что существенно ограничивает популяризацию, но одновременно делает их очень привлекательными для поклонников культуры андеграунда. Зин — это новый вид искусства, область на пересечении современного искусства и полиграфии (хотя в последние годы появляются и веб-зины, поэтому полиграфия не является непременным условием)⁹.

Одним из таких источников субкультур, который транслировался через самиздат, был журнал «УрЛайт»¹⁰, который позже трансформировался в издание «Контркультура»¹¹. Стоит отметить, что и в таких коллективах единомышленников существуют свои недопонимания и разногласия, которые и произошли внутри редакции.

Данное издание достаточно хорошо отражает состояние культурного андеграунда. В основном в журнале публиковались интервью известных в то время музыкантов и культурных деятелей указанного направления. Изначально это сообщество было не такое уж и большое, поэтому многие из него еще на

⁹ Термос : онлайн-журнал о людях с особенностями. [электрон. ресурс]. URL: <https://thermos.sindromlubvi.ru/zin-zin-otkroyte.html> (дата обращения: 29.04.2023).

¹⁰ УрЛайт : альм. под ред. Ильи Смирнова. 1988–1991 // ГПИБ, ОСК. — Шифр НП 2/ 264.

¹¹ Контркультура : журнал литературного и музыкального андеграунда. 1990–2002 // Там же. — Шифр НП 2/ 222.

этапе зарождения успели перезнакомиться с тогда еще никому не известными музыкантами, позже ставшими легендами русского рока.

Одной из главных идей в опубликованных интервью было продвижение собственной жизненной философии. Много размышлений было на тему, куда же придет андеграундное сообщество: «В литературе, театре, прямом и параллельном кино, рок-критике, только что не сортирных граффити творилось одно и то же: ярое рвение как можно дороже продать накопившийся за годы подпольной неподкупности моральный капитал. Брежневский движением нас наверх "перманентный андеграунд", с демонстративной стойкостью отвергающий постулаты власть имущих, утратил заветную органику подполья времен расцвета, будучи вынужден искусственно стилизовать внутри себя заветную гель ауру нонконформизма»¹². Конечно, в журнале часто поднимаются проблемы ухода от «традиционного» мировоззрения к продаже своего стиля на экран и в массы, отхода культуры от своей истинной философии к материальным благам.

Вторым важным для нас изданием является «Пантеон андеграунда»¹³. На страницах журнала присутствовали материалы, которые не могли быть опубликованы в официальных изданиях, такие как стихи, проза, эссе и другие литературные жанры неформальных объединений. Также в издании часто появлялись материалы, связанные с музыкой, искусством и культурой. Основателями и редакторами журнала стали поэты и писатели из разных городов страны, такие как Сергей Кутергин, Андрей Бардовский, Артем Савицкий и др.

Одной из особенностей журнала было наличие раздела «Череп и кости», посвященного экспериментальной, в основной панковской нестандартной поэзии и авторским переводам классических стихотворений. В этом разделе публиковались работы таких поэтов, как Сергей Кутергин, Максим Цветков, Александр Галкин.

¹² Контркультура. 1991. № 3.

¹³ Пантеон андеграунда : журн. о рус. рок-андеграунде. 2015 – н. вр. // Там же. — Шифр НП 2/ 1342.

Но самое главное в данных изданиях — это попытка сравнить субкультуры разных эпох. Самым любимым персонажем для авторов является эпатажная певица Наталья Медведева — настоящий представитель культуры андеграунда. Социальные нормы поведения для нее были лишь тем барьером, который нужно было переступить и весело идти дальше. Ее громкий роман с известным писателем Эдуардом Лимоновым воспевается как истинная любовь бунтарей: «Мы были классные, свободные, плевали на всех, не думали, во что одеться и что говорить, жить было легко»¹⁴.

И в заключение нужно проанализировать журнал, который более направлен на современные ценности андеграундных сообществ — «ГЗИН». Данное издание высказывает уже новую, более толерантную точку зрения: «Мы не пытаемся противопоставить себя массовой культуре или большой культуре в лице транслитов воздушных новых миров, да и митинга журнала, мы просто хотим быть еще одной точкой зрения на происходящее (кому я вру, ну, конечно же, мы просто против любой культуры, должен же кто-то об этом сказать)»¹⁵. Как говорит сам автор, он не хочет уже громко заявлять о себе крича, чтобы его точку зрения выслушали. В данном журнале приводятся интересные сводки и рассказывается об исторических истоках панк-движения.

Почему именно такая философия произвела революцию в умах молодежи того времени, и почему в какой-то степени трансформировавшись она так и не смогла до конца себя сохранить.

Здесь актуальна будет мысль, что в достаточно структурированной идеологии такой образ жизни был глотком свежего воздуха. А в последующем этим воздухом надышались, и рок-н-ролл «умер».

Необходимо также отметить одну очень важную вещь: панк эволюционировал за пределы «шоковой тактики» волос, крашеных в яркий цвет, и собачьих ошейников в сторону целостной философии, которая не имела ничего или почти ничего общего с конкретным стилем одежды. Несмотря на то, что шокирование

¹⁴ Контркультура. 1991. № 3.

¹⁵ ГЗИН. 2018. № 1 (3) // Там же. — Шифр НП 2/ 1364.

людей своим внешним видом было важным на начальном этапе и до сих пор доставляет много веселья, сейчас оно отошло на второй план, уступив место шокирующим идеям¹⁶.

Анализируя материалы «ГЗИНа», можно прийти к выводу, что в значительной степени они отражают те же основные идеалы, которые были свойственны панк-движению с момента его появления. Важнейшими из них являются:

Антиконформизм: современные панки продолжают выражать свое нежелание подчиняться установленным нормам и стереотипам, особенно тем, что связаны с общественной моралью, политической корректностью и потребительским обществом.

Ценности свободы и независимости: панки и сегодня отстаивают свою правду, свою свободу и независимость во всех сферах жизни, от личных отношений до художественных и общественных предпочтений.

Активизм: многие панки всемерно содействуют социально ориентированным акциям, связанными, как правило, с проявлением недовольства по поводу проблем своей социальной группы.

Взаимоподдержка и солидарность — это две ключевые ценности в панк-культуре. Панковское движение училось объединяться независимо от пола, возраста, расы и прочих факторов, чтобы бороться за общие идеи.

Основными факторами, повлиявшими на данное мнение, стали материалы журналов «Контркультура», «Пантеон андеграунда» и «ГЗИН».

Как и любое культурное движение, панки 1990-х гг. и современные панки имеют разные наборы ценностей, но основные традиции были сохранены. В 1990-х гг. панки были более политизированы, их музыка и образ жизни были направлены на борьбу за социальную справедливость и протест против системы, главный пример — «ДДТ». У их предшественников («Автоматические удовлетворители» во главе с Евгением Юфитом или «Свинья»), которые начали свое творчество в конце 1970-х — начале 1980-х гг., были другие интересы.

¹⁶ О'Хара К. Указ. соч. С. 127.

Они хоть и вдохновлялись группой «Sex Pistols», но копировать ее не стремились. При этом группа совсем не была анти-советской, в их текстах звучали скорее метафизические, чем идеологические темы. Сам же Юфитов, чье поведение было абсолютно схоже с идеологией панка, не отождествлял себя с ней.

В настоящее время сцена панк-музыки стала более разнообразной и глобальной, а панки более склонны к индивидуализму, свободе и толерантности. Их ценности часто связаны с эмансипацией, экологией, антифашизмом, правами животных и гендерным равенством. Более широко распространены панк-группы, которые заботятся о том, чтобы их музыка и образ жизни соответствовали данным ценностям. В основном этому стилю соответствуют группы «Тараканы!», «Буерак», «Дурной вкус» и др.

Несмотря на различия в ценностях, панк-культура воспринимается как важный элемент социокультурного сопротивления в обе эпохи. Это движение остается средством для выражения гнева и недовольства по поводу усилившегося неравенства и несправедливости в обществе. Но, несмотря на такое, казалось бы, печальное положение вещей, «ГЗИН» высказывает мнение о продолжении трансляции мыслей андеграундных сообществ через Интернет.

Культура традиционного панка выражает свободу, анархию, индивидуализм и неприятие авторитаризма, но и культура современных панков нацелена на защиту своей субкультуры. Обе культуры также выражают свою идентичность через свой уникальный стиль и поведение, в чем они похожи. Так же важным аспектом является сходство в уважении традиций. Многие панки ценят свою историю и поддерживают музыку, визуальные искусства и другие элементы панк-культуры.

Таким образом, можно отметить, что традиционный панк и современный панк имеют отличия в музыке и стиле жизни, однако главное то, что они являются представителями общей культуры, которая продолжает возглавлять движения, сражающиеся за свободу и равенство.

Библиографический список:

1. ГЗИН. 2018. № 1 (3) // ГПИБ, ОСК. — Шифр НП 2/ 1364.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991. 572 с.
3. Зайцева И.А. Молодежные субкультуры : учеб. пособие. Елец : Изд-во Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина, 2016. 206 с.
4. Коллекция нетрадиционной печати // Государственная публичная историческая библиотека России : офиц. сайт [электрон. ресурс]. URL: https://www.shpl.ru/readers/centr_sotcialino_politicheskoy_istorii/funds3/kollekzija_netraditsionnoi_pechati/?ysclid=lmstrj7bzz9455669989 (дата обращения: 02.05.2023).
5. Контркультура : журнал литературного и музыкального андеграунда. 1990–2002 // ГПИБ, ОСК. — Шифр НП 2/ 222.
6. Пантеон андеграунда : журнал о русском рок-андеграунде. 2015 — н. вр. // Там же. — Шифр НП 2/ 1342.
7. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Ин-т социологии РАН, 2000. 261 с.
8. О'Хара К. Философия панка : больше чем шум. М. : Нота-Р, 2003. 206 с.
9. Самояцев М.В. Молодежные движения в культуре России и Запада второй половины XX века : автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2005. 24 с.
10. Смирнов И. Время колокольчиков // Библиотека Максима Мошкова [электрон. ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/CULTURE/MUSIC/SMIRNOW/kolokolchiki.txt> (дата обращения: 03.05.2023).
11. Термос : онлайн-журнал о людях с особенностями. [электрон. ресурс]. URL: <https://thermos.sindromlubvi.ru/zin-zin-otkroyte.html> (дата обращения: 29.04.2023).
12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Гарант Ру : информ.-правовой портал [электрон. ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 31.07.2023).
13. УрЛайт : альм. под ред. Ильи Смирнова. 1988–1991 // ГПИБ, ОСК. — Шифр НП 2/ 264.

Человек, общество, книга в эпоху перемен

Сборник статей по итогам конкурса студенческих работ
Выпуск VII

Подписано в печать . Формат .
Бумага офсетная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. .
Тираж 100 экз. Заказ № 5. Цена договорная.

Составители: И.С. Кучанов, Е.Н. Струкова
Рецензент: С.П. Ким.
Дизайн обложки и верстка: О.В. Беловодова

Издательство: Государственная публичная
историческая библиотека России.
101000, Москва, Старосадский пер., д. 9, стр. 1.
Типография ГПИБ России.

ISBN 978-5-85209-520-6

9 785852 095206 >